

Махматъ

СОДЕРЖАНИЕ

З. Двойрис. Солдат революции . . .	1
В. Багиров. Вновь сильнее . . .	3
М. Тайманов. Два матча в Ленинграде	6
В. Панов. Качество повышается, количество растёт!	11

Партии и окончания

Г. Ходос — Л. Липтаи	13
В. Антошин — Б. Ивков	13
Д. Бронштейн — К. Дарга	14
И. Билек — В. Ивков	15
А. Быховский — Л. Штейн	16
М. Сайферт — А. Цветков	16
Д. Форинтош — А. Матанович	17

Люди, соревнования, хроника

Б. Наглис, П. Пелехов. Из Москвы в Кисловодск	19
И. Березин. Массовые студенческие	20
Б. Баранов, Г. Равинский. Самый юный мастер	22
Сообщают общественные корреспонденты	24
Читатель критикует	25
Б. Туров. Решающая партия	26
И. Линдер. Шахматы в героическом эпосе	27
Шашки	29

Задачи и этюды

А. Попандуполо. Разработка одной идеи	30
В. Чепижный. О творчестве О. Стокки	32

Они будут играть в финале

О результатах двух полуфиналов XXXII первенства СССР — чемпионатов Украины и РСФСР — мы сообщали в журналах № 8 и 9. Недавно прошли еще четыре полуфинальных соревнования: чемпионаты Москвы и Ленинграда, турниры в Минске и Кишиневе. Вот их спортивные итоги.

МОСКВА: Бакулин — 12 очков из 17, Васюков и Шамкович — по 11½, Авербах — 11, Шацкес — 10, Бебчук, Волович и Симагин — по 9½, Быховский — 9, Гусев, Зайцев и Эстрин — по 8½, Юдович — 8, Равинский — 6½, Никитин А. и Яхин — по 5½, Орлов — 4½, Колобов — 4.

ЛЕНИНГРАД: Корчной — 15 из 17, Основ — 11, Лявданский и Черепков — по 10½, Фурман — 10, Корелов — 9, Кецлах, Хавский и Чепукайтис — по 8½, Воротников и Генин — по 8, Владимир — 7½, Арцукевич и Карасев — по 7, Сосонко — 6½, Белявский и Королев — по 6, Шишкин — 5½.

МИНСК: Петерсон и Суэтин — по 12½ из 17, Бояринов и Гургенидзе — по 11, Этрук — 10½, Ходос — 9½, Мухин и Савон — по 8½, Бирбрагер и Крутихин — по 8, Вооремаа и Захарян — по 7½, Зильбер и Шагалович — по 7, Микенас и Носков — по 6½, Гаприндашвили — 6, Валиев — 5.

КИШИНЕВ: Лутиков — 13 из 17, Гольденов — 11½, Багиров — 11, Клован и Чеснаускас — по 10½, Гипслис, Кикиани и Никитин — по 10, Ройзман — 9½, Григорян Л. — 9, Арулайд — 8½, Халилбейли — 7, Бокучава и Кузьмин — по 6½, Сардаров — 5½, Нивидничий — 5, Амбразайтис и Кудряшов — по 4½.

Таким образом, по результатам шести полуфиналов право бороться за звание чемпиона СССР получили: Н. Бакулин, Е. Васюков, Л. Шамкович, Ю. Авербах, В. Корчной, В. Основ, В. Лявданский, Н. Крогиус, Г. Борисенко, А. Лейн, А. Банник, Ю. Сахаров, А. Лутиков, Б. Гольденов, А. Петерсон и А. Суэтин.

Персонально приглашены в финал XXXII первенства чемпион мира Т. Петросян, чемпион СССР Л. Штейн, призеры предыдущего первенства гроссмейстеры Б. Спасский и Р. Холмов.

Творческие итоги полуфиналов будут опубликованы в очередных номерах журнала.

Пролетарии всех стран, соединяйтесь!

ОКТАБРЬ

№ 10

1964 г.

41-й ГОД ИЗДАНИЯ

ОРГАН ШАХМАТНОЙ ФЕДЕРАЦИИ СССР

Шахматы
СССР

СОЛДАТ РЕВОЛЮЦИИ

«В человеке все должно быть прекрасно...». Воплощение этой чеховской мечты являл собой солдат революции Николай Васильевич Крыленко.

Благодарные потомки хранят память о Крыленко — революционном деятеле, руководителе нашего суда и прокуратуры, крупном ученом-теоретике советского права. Каждый, кому посчастливилось встречаться с Николаем Васильевичем, помнит, какой это был замечательный человек — живой, многогранный, талантливый, готовый душу отдать за товарища. Среди людей, знавших Крыленко, много советских спортсменов; страстный любитель альпинизма и шахмат, он внес немалый вклад в развитие этих видов спорта.

...Наступал отпуск, возможность отдохнуть от напряженного труда. Николай Васильевич штурмовал горы Кавказа и Памира, ездил верхом по тропам Теберды. В 1928 году Н. В. Крыленко и О. Ю. Шмидт руководили комплексной экспедицией Академии наук на Памире.

Н. В. Крыленко, совершившему большие десятка восхождений на высочайшие вершины Памира, было присвоено звание заслуженного мастера спорта.

Добрым словом вспоминают Крыленко советские шахматисты. В течение многих лет он был руководителем Всесоюзной шахматной секции, организатором международных шахматных турниров, где впервые встретились наши молодые мастера с зарубежными корифеями. Николай Васильевич призывал советских шахматистов упорно трудиться, чтобы завоевать мировое первенство.

Неоценим его вклад в дело развития и становления советской шахматной школы. Н. В. Крыленко принадлежат слова: «богатство шахматных идей, красота комбинаций ставят этот вид умственного творчества в один ряд с другими проявлениями искусства: поэзией, живописью, музыкой, пением».

* * *

...Пожелтевшие страницы журнала двадцатых годов. Заголовок: «Кого и как карает революционный суд?» В статье говорится о контрреволюционерах и шпионах, взяточниках и расхитителях. Непримирым борцом со всей этой печистью был Николай Васильевич Крыленко — первый генеральный прокурор республики, Народный комиссар юстиции СССР. Однако грозой для врагов революции этот человек стал намного раньше...

Он родился в 1885 году в славной своими революционными традициями семье и даже имя получил в честь за-

мечательного революционера — ученого Николая Кибальчича, погибшего на царском эшафоте. Его отец Василий Абрамович за активное участие в подпольном кружке народовольцев и организацию выступления студентов Петербургского университета в 1882 г. и его мать Ольга Александровна были высланы из столицы в деревню под надзор полиции.

Николай пошел по пути родителей. Поступив на историко-филологический факультет Петербургского университета, он стал членом студенческой революционной организации и 18 января 1904 года выступил на нелегальной молодежной сходке.

«Долой самодержавие!» — таков был смысл его зажигательной речи.

На смелого юношу обратили внимание участники сходки — большевики. 19-летний Николай с радостью принял их предложение вступить в РСДРП.

Н. К. Крупская, знавшая Николая Васильевича «молодым задиристым парнем», вожак революционного студенчества, вспоминает, что ему то и дело доводилось выступать и на молодежных и на смешанных собраниях с участием интеллигенции и вождей тогдашнего либерального земства, а однажды он «попал даже на собрание сектантов, которые чуть его не псколотили».

С головой окунулся Николай Крыленко в события первой русской революции. Блестящий ораторский талант, марксистская образованность и преданность партии завоевали ему широкую известность в рабочих кварталах Выборгской стороны и Невской заставы.

В дни всеобщей стачки российского пролетариата страстный голос боевого оратора большевиков «товарища Абрама» звучал на заводах Колпина, Охты, Кронштадта, Шлиссельбурга, на многотысячных уличных митингах, призывая к вооруженному восстанию.

В 1906 году партия поручает Николаю Васильевичу пропагандистскую работу в Петербургском гарнизоне. С риском для жизни проникая в казармы, он призывал солдат к единению с рабочими, приносил им большевистские газеты «Вперед», «Волна», «Казарма». Продолжал он эту чрезвычайно важную работу даже в черные дни реакции, мастерски ускользая от шпииков и жандармов.

В ноябре 1907 г. Крыленко арестовали и выслали в город Люблин. Там, под строгим полицейским надзором, занимая должность учителя, он вел неутраченную пропаганду, используя все легальные и нелегальные возможности.

По просьбе В. И. Ленина, переданную через Инессу Арманд, Николай Васильевич, тайно перейдя границу в 1911 г., направился к Ульяновым в Краков. «Помню, как радовался его приезду Ильич», — писала Надежда Константиновна. В долгой дружеской беседе Владимир Ильич поручил Н. В. Крыленко организовать переправу через австрийскую границу большевиков-подпольщиков и партийной литературы. А в 1912 году новое поручение Ильича: Крыленко возвращается в Петербург для участия в подготовке выборов в 4-ю государственную думу.

На отдыхе. Н. В. Крыленко (справа) играет с Я. С. Ганецким.

Убедившись, как необходимо для успешной парламентской борьбы глубокое знание законов, Николай Васильевич вторично поступает в университет, теперь на юридический факультет, оканчивает его и сдает экзамены на ученую степень магистра. В то же время он партийный инструктор, подбирает материалы для выступления большевиков-депутатов IV государственной думы, сотрудничает в «Правде».

В ту пору Крыленко знакомится со своей будущей женой и беззаветным другом Еленой Федоровной Розмирович — секретарем большевистской фракции думы. Бдительный коммунист, Елена Федоровна обратила внимание на подозрительное поведение одного из депутатов фракции — Малиновского. Чутье не обмануло — он оказался подлым провокатором. По его доносам Крыленко и Розмирович в 1913 г. были арестованы и высланы в Харьков. Полиция преследовала их и там, и они эмигрировали в Швейцарию.

Снова работа под руководством Ильича. В феврале 1915 г. Николай Васильевич участвовал в Бернской конференции заграничных секций РСДРП (б), на которой была принята боевая ленинская программа борьбы за превращение мировой войны из империалистической в гражданскую. По заданию Центрального Комитета партии через нейтральные страны Крыленко пробирается в Россию, чтобы помочь московским большевикам воссоздать Московский Комитет, восстановить разрушенные войной партийные связи. Но выполнить это не удастся: удар за ударом обрушивает полиция на московское большевистское подполье. Николай Васильевич попадает в тюрьму. В тюрьме и его жена, ожидающая ребенка.

На этот раз из заключения Николая Васильевича направляют в действующую армию. Там и застала его весть о свержении самодержавия.

Имея большой опыт агитации среди солдат, неся им доброе слово большевистской правды, Крыленко быстро стал любимцем фронтовиков. Организуя сходки, митинги, он разъяснял измученным войной людям, что в их силах завоевать мир, землю, свободу, разоблачал меньшевиков и эсеров, поддерживающих империалистическую политику Временного правительства.

От большевистской фракции 1-й Всероссийский съезд советов, куда послали Крыленко фронтовики, избрал его в состав 1-го Всероссийского Центрального исполнительного комитета Советов — ВЦИК. Член бюро большевистской «Во-

енки» при ЦК РСДРП (б), Николай Васильевич работал в «Солдатской правде», участвовал в подготовке созыва Всероссийской конференции организаций РСДРП (б), выступал с докладами о войне и мире.

Н. В. Крыленко в 1917 году.

В июльские дни, когда сотни большевиков были брошены в тюрьмы, Крыленко по личному приказу Керенского был арестован и обвинен в «государственной измене». Освободил его мощный революционный подъем трудящихся масс. Крыленко — член Петроградского военно-революционного Комитета, один из героев Великого Октября.

Об этих днях немеркнувшей славы рассказал Джон Рид в своей книге «10 дней, которые потрясли мир». В книге упоминается и о деятельности Крыленко, забывавшего, что такое сон и усталость.

Свершилась социалистическая революция; ликующий народ ленинский декрет о мире, но на пути к его осуществлению стояла контрреволюционная ставка, отказавшаяся начать мирные переговоры с Германией. В историческую ночь 9 ноября 1917 года Владимир Ильич Ленин сместил начальническую ставку царского генерала Духонина и назначил Верховным главнокомандующим Народным комиссаром по военным делам большевика-прапорщика Крыленко.

Ликвидацией ставки закончился первый акт борьбы с контрреволюцией. Но партия знала: бесчисленные враги — внутренние и внешние — приложат все

силы, чтобы задушить молодое советское государство. И главной задачей дня становится создание Рабоче-Крестьянской Красной Армии, у истоков которой стояли Н. В. Крыленко и Н. И. Подвойский.

...14 держав сжимали огненное кольцо вокруг республики Советов. Ободренная Антантой, из всех щелей выползла контрреволюционная свора. Она шла на любую подлость — заговоры, диверсии, шпионаж, террор. Но не осуществились планы врагов: их перечеркнули ЦК во главе с «железным Феликсом», революционный суд, руководимый Николаем Васильевичем Крыленко.

Одним из первых предстал перед этим судом провокатор Малиновский, предавший царской охранке десятки борцов революционного подполья. Снова судьба свела его с Крыленко, который на этот раз был государственным обвинителем. Всенародную ненависть вызвал и другой подсудимый, бывший царский прокурор Виппер, сфабриковавший «дело» Бейлиса. Летом 1922 г. был вынесен справедливый приговор эсерам-террористам, убившим Володарского и Урицкого, покушавшимся на жизнь Ильича.

В важнейших судебных делах 20-х годов отражена обстановка жестоких классовых битв, через которые прошла наша страна. Обвинительные речи Крыленко, проникнутые коммунистической принципиальностью, страстностью, убежденностью, глубиной эрудиции, до сих пор служат непревзойденными образцами для работников советского правосудия.

Непримиримость к врагам у Крыленко по-ленински сочеталась с подлинно социалистическим гуманизмом. «Пролетарский суд, — говорил он, — вовсе не обязан и не должен ставить вопрос об уничтожении всех тех, которые нанесли нам тот или иной вред».

Можно представить себе, какое возмущение и протест вызывали у Крыленко массовые нарушения социалистической законности в период культа личности Сталина. Будучи Народным комиссаром юстиции, Крыленко не мог не протестовать против необоснованного осуждения честных, преданных партии людей и в 1938 г. сам пал жертвой сталинского произвола.

...Есть с кого «делать жизнь» нашей молодежи. Вслед за рекомендацией Маяковского делать ее с товарища Дзержинского. можно назвать имя стойкого ленинца, беззаветного борца — революционера Николая Васильевича Крыленко. Прекрасны были его душа, мысли и дела.

3. ДВОЙРИС.

Вновь сильнейшие!

(XI студенческое первенство мира)

После крупной неудачи советских студентов на прошлогоднем первенстве мира очередная, одиннадцатая по счету «малая Олимпиада» вызвала много споров.

Как выступят наши студенты? Закономерен ли прошлогодний результат? Сделаны ли необходимые выводы из поражений?

Ответ на эти вопросы должен был дать турнир в польском городе Кракове, где 18 июля собрались представители 21 страны (кстати, рекордное число по сравнению со всеми предыдущими первенствами) — шахматисты трех континентов. Составы наших соперников, пожалуй, выглядели даже грознее прошлогодних. Особенно сильными были студенческие коллективы Чехословакии, США, Югославии и Болгарии.

Краков неслучайно был избран для проведения соревнования. В дни нашего пребывания в Польше народ торжественно отмечал двадцатилетие освобождения страны от немецких захватчиков и юбилей прославленного Ягеллонского университета, которому исполнилось 600 лет.

Организаторы отлично подготовились к крупному соревнованию, провели его на высоком уровне, создав участникам отличные условия для творчества.

17 июля вечером наша команда прибыла в Краков. Переводчица, встречающая нашу делегацию, уже знала фамилии приехавших советских шахматистов. Всех она назвала безошибочно, и лишь один член нашей команды был спутан с звездой мирового футбола. Одессит Пельц почему-то был переименован в Пеле. А когда переводчица узнала, что Пельц выступает в роли лидера нашей команды, аналогия с Пеле стала небезосновательной. Разница заключалась лишь в том, что Пеле выполняет на футбольном поле функции нападающего, а Пельц на первой доске должен был быть центральным защитником, сдерживающим натиск опасных противников.

Советская команда по доскам была такой: Р. Пельц (Одесса), Г. Ходос (Ростов-на-Дону), В. Савон (Харьков), Э. Мнацаканян (Ереван), Г. Аношин (Новосибирск), А. Капенгут (Минск).

Еще до открытия чемпионата организаторам нужно было решить трудную проблему, как провести встречи 21 команды в 14 игровых дней. Пришлось разделить команды на шесть полуфинальных групп (три по три и три по четыре) и по два победителя допустить в финал, где по круговой системе (одиннадцать туров) определялся сильнейший.

Начались полуфиналы, и сразу — сенсация. В первом же туре «попали под холодный душ» американцы. Хозяева чемпионата оказались гостеприимными везде кроме шахматных досок. Лишь Ломбарди чудом спасся против Беднарского, трое остальных потерпели поражения — $3\frac{1}{2} : 1\frac{1}{2}$! Такой старт мог лишить признанных фаворитов права выступать в финале. Американцам пришлось изрядно потрудиться в оставшихся матчах, чтобы попасть в сильнейшую группу. В конце концов им это удалось сделать, победив с одинаковым счетом (3:1) шведов и кубинцев.

Вообще борьба в полуфинальных группах проходила очень напряженно. Все решалось в последнем третьем туре. И не везде оправдывались прогнозы. Неожиданно Австрия опередила Голландию, Израиль — Румынию, а Дания — Англию.

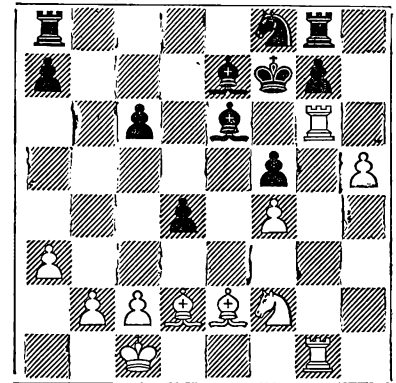
В группе, где играли советские студенты, выступали Монголия и Исландия. Победив монгольских шахматистов со счетом $3\frac{1}{2} : 1\frac{1}{2}$, а во втором матче добившись результата 3:1, команда СССР легко вышла в финал.

После жеребьевки состав финала выглядел так: 1. Венгрия, 2. ГДР, 3. Монголия, 4. Югославия, 5. СССР, 6. США, 7. Австрия, 8. Польша, 9. Чехословакия, 10. Израиль, 11. Болгария, 12. Дания. За исключением, пожалуй, Дании и Австрии команды оказались настолько равными, что от каждого матча можно было ожидать любого сюрприза. Трудности финала усугублялись жестким регламентом. Игра шла одиннадцать дней подряд без перерыва: вечером пять часов игры, утром четыре часа доигрывания.

В первом туре команда СССР встретилась с Польшей. Матч оказался очень тяжелым. Результат определился в последний момент. Ходос и Савон закончили свои партии вничью. Все

решалось на досках, где играли Мнацаканян и Аношин с братьями Адамскими.

Отлично провел финал партии Э. Мнацаканян (белые) с А. Адамским.

Последовало: 28. Л:е6! К:е6 29. Сс4 Лае8 (сильнее было 29...Лge8) 30. Лg6 (нельзя 30. Ле1 из-за 30...Ch4) 30...Сf6 31. Кd3 Кpe7 32. Сb4+ Кpd7 33. h6! a5 34. С:a5 Лh8 35. hg Лh1+ 36. Кpd2 Лh2+ 37. Кpd1 Лh1+ 38. Се1 К:g7 39. Л:f6, и в этом безнадежном положении **черные просрочили время.**

Находчивый Аношин сумел выбраться из крайне трудного положения. Пожертвовав ферзя, он получил за него две ладьи и легкую фигуру, что и принесло важную победу. Счет матча 3:1. Хороший старт!

Но самым трудным, безусловно, оказался второй тур, в котором нашим противником была команда Чехословакии. Горт, Кавалек, Янса и Яната! Первые трое в последние годы были чемпионами страны, Яната — второй призер последнего первенства мира среди юношей. Молодость (самому старшему из них 22 года) и опыт, накопленный участием в международ-

Команды	1	2	3	4	5	6	7	8	9	10	11	12	Итого	Место
1 СССР	●	2½	3	2½	2½	3	3½	3½	2½	3	3½	2	31½	1
2 Чехословакия . . .	1½	●	2½	2	3	2	2½	2½	3	4	2½	4	29½	2
3 Венгрия	1	1½	●	1	3	3½	3½	3	3½	2	3½	3½	29	3
4 США	1½	2	3	●	1½	2	3	2½	4	2	3½	3	28	4
5 Югославия	1½	1	1	2½	●	2½	3	1½	4	2½	3½	4	27	5
6 Польша	1	2	1½	2	1½	●	1½	2	2	3½	2½	3	21½	6
7 Израиль	1½	1½	1½	1	1	2½	●	3½	1½	2½	3	1½	19	7
8 Болгария	1½	1½	1	1½	2½	2	1½	●	1½	3	1	3	18	8—9
9 ГДР	1½	1	1½	0	0	2	2½	2½	●	2	2½	3½	18	8—9
10 Монголия	1	0	2	2	1½	1½	1	2	●	2½	2½	16½	10	
11 Дания	1½	1½	1½	1½	1½	1½	1	3	1½	1½	●	3½	15½	11
12 Австрия	2	0	1½	1	0	1	2½	1	1½	1½	1½	●	10½	12

ных турнирах, дали чешским мастерам большую веру в успех. Однако на деле оказалось все не так просто.

Лишь Горт в трудной борьбе сумел добиться перевеса против Пельца. В трех других встречах к перерыву преимущество было на стороне наших шахматистов. Решающий матч — и все четыре партии отложены. Много пришлось проанализировать нашим шахматистам, и победа была завоевана. Счет 2½ : 1½.

Это поражение несколько поколебало веру в победу у команды Чехословакии, и уже на следующий день матч с американцами им едва удалось спасти. Вот одна из партий этого матча.

Сицилианская защита

Л. КАВАЛЕК

Б. ЦУКЕРМАН

(Чехословакия)

(США)

1. e4 c5 2. Kf3 d6 3. d4 cd 4. K:d4 Kf6 5. Kc3 a6 6. Cg5 e6 7. f4 Фb6 8. Фd2 Ф:b2 9. Лb1 Фа3 10. С:f6 gf 11. Се2 Кс6 12. К:c6 bc 13. 0—0 Cg7 14. Лfd1 0—0 15. Лb3 Фc5+ 16. Kph1 d5 17. f5 Ла7 18. Ка4 Фd6 19. c4 Фе5 20. fe de 21. Фе3 Ле7 22. ef+ Ле:f7 23. c5 f5 24. Лb4 a5 25. Лbd4 Се6 26. Лd6 f4 27. Фf2 Cd5 28. Kb6 f3 29. gf ef 30. Cf1 Фе2! 31. Лd2 Ф:f2 32. Л:f2 Cd4 33. Лс2 Се4 34. Л:d4 С:c2 35. Сс4 f2 36. Лf4 Kph8. **Белые сдались.**

А в этот день матч СССР — Израиль закончился с результатом 3½ : 1½. Вновь отличной игрой порадовал Мнацаканян. Кстаті сказать, молодой ереванец отлично выступал в каждом туре. Приятно было следить за его уверенной, смелой игрой. Мнацаканяну удалось показать абсолютно лучший результат Олимпиады, 10 очков из 11 возможных! Он единственный в нашей команде не испытал горечи поражения.

Сицилианская защита

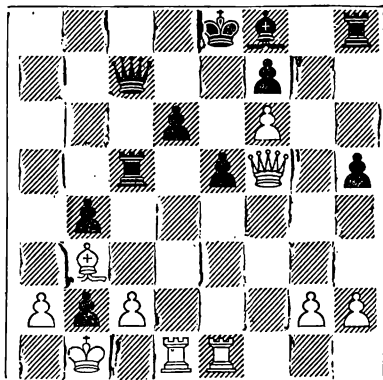
Э. МНАЦАКАНЯН

А. ХЕЛЬМАН

(СССР)

(Израиль)

1. e4 c5 2. Kf3 Кс6 3. d4 cd 4. K:d4 Kf6 5. Kc3 d6 6. Cg5 e6 7. Фc2 a6 8. 0—0—0 Cd7 9. f4 Се7 10. Се2 Фс7 11. Kb3 b5 12. С:f6 gf 13. Ch5 b4 14. Ke2 a5 15. Kbd4 K:d4 16. K:d4 e5 17. Kf5 С:f5 18. ef Лс8 19. Kpb1 a4 20. Cf3 a3 21. Cd5 ab 22. Ch3 Фа5 23. fe fe 24. f6 Cf8 25. Лhe1 Лс5 26. Фg5 h5 27. Фf5 Фс7.

28. Л:e5+ Л:e5 29. Ф:e5+ Kpd8 30. Ca4 Kpc8 31. Фе8+ Kpb7 32. Лd5 Кра7 33. Сс6 Ch6 34. Ф:h8 Ф:c6 35. Ла5+ Kpb6 36. Фd8+ Kpb7 37. Фа8+ Kpc7 38. Ла7+ Kpb6 39. Ла6+. **Черные сдались.**

В четвертом туре — важный матч с Болгарией. Болгарам мы проиграли в прошлом году со счетом 3:1. На этот раз все участники нашей команды играли отлично. В итоге 3½ : 1½. Очень интересной была встреча на первой доске.

Английское начало

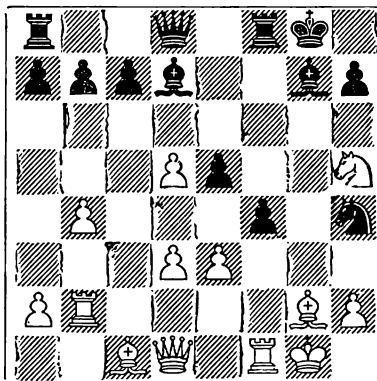
Н. СПИРИДОНОВ

Г. ХОДОС

(Болгария)

(СССР)

1. c4 e5 2. Kc3 Кс6 3. g3 f5 4. Cg2 Kf6 5. e3 g6 6. d3 Cg7 7. Kge2 0—0 8. Лb1 d6 9. b4 g5! 10. Kd5 K:d5 11. cd Ke7 12. f4 gf 13. gf Kg6 14. 0—0 Cd7 15. fe? de 16. Kg3 Kh4 17. Лb2 f4 18. Kh5.

18...f3 19. К:g7 Kp:g7 20. С:f3 Ch3 21. Лf2 Фg5+ 22. Kph1 Л:f3. **Белые сдались.**

Болгарские шахматисты были так подавлены результатами матча, что, по существу, прекратили в дальнейшем борьбу за лидерство в чемпионате.

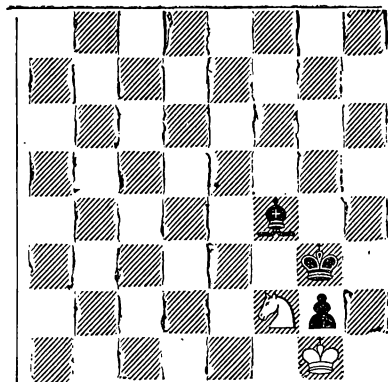
Итак, старт отличный — 12½ очков из 16 возможных! Учитывая, что партнерами были сильнейшие противники — положение превосходное. Но радоваться было рано. Неожиданно вслед за нами в таблице встали шахматисты Венгрии, до начала финала не считавшиеся конкурентами. Далее следовали с интервалом в пол-очка американцы и югославы.

Наступали решающие дни. Все матчи проходили в упорной и трудной борьбе, было сыграно немало интересных партий. Но случались и казусы. Вот, например, к какому эншпилю пришли Г. Раутештрайх (ГДР) с И. Неметом (Югославия).

(См. следующую диаграмму)

Конечно, при ходе белых Kg4 черные не могут выиграть. Однако немецкий шахматист неожиданно сдался в этом ничейном положении.

Очередные три тура не внесли особых изменений в турнирную таблицу.

Команда СССР, победив Венгрию (3:1), ГДР (2½ : 1½) и Монголию (3:1), имела после седьмого тура 21 очко. На второе место вышла команда США — 19½, Чехословакия и Венгрия имели по 17½, Югославия — 16½ очков.

Сильный состав выставили американцы: гроссмейстер Ломбарди и международный мастер Вайнштейн, мастера Калме и Цукерман.

Однако на этот раз лидеры команды Ломбарди и Вайнштейн играли хуже, чем ожидалось. Все же единственный в турнире гроссмейстер одержал ряд убедительных побед.

Ферзевый гамбит

В. ЛОМБАРДИ

Л. ЦИНН

(США)

(ГДР)

1. d4 d5 2. c4 e6 3. cd ed 4. Kc3 Kf6 5. Cg5 c6 6. Фc2 Се7 7. e3 0—0 8. Cd3 Kbd7 9. Kf3 Ле8 10. h3 Kf8 11. Cf4 b6 12. Ke5 Cb7 13. 0—0—0 a6 14. g4 c5 15. g5 Kh5 16. С:h7+ K:h7 17. g6 K7f6 18. gf+ Kpf8 19. Лhg1 Фс8 20. feФ+ Ф:e8 21. Kg6+ Kpg8 22. К:e7+ Ф:e7 23. Се5 cd 24. С:d4 b5 25. Фg6 b4 26. Ke2 Фе4 27. Ф:e4 К:e4 28. f3 Kf2 29. Лdi1 К:h3 30. Лh1 Cc8 31. Л:h3 С:h3 32. Лh1 Cg2 33. Л:h5 С:f3 34. Лh2 Лс8+ 35. Kpd1. **Черные сдались.**

Разрыв в полтора очка между первым и вторым местом в командных соревнованиях не очень велик. Поэтому восьмой тур, в котором встречались СССР — Югославия и США — Монголия, ожидался с особым интересом. В случае нашей неудачи ситуация в турнирной таблице резко обострялась. В нашем матче чаша весов долго колебалась. Упорнейшая борьба в конце концов принесла на первых досках ничейный результат, а победа Аношина над Неметом обеспечила нам победу — 2½ : 1½.

А тем временем американцы ничего не смогли сделать с монголами (2:2). Ломбарди проиграл Мягмарсурену. Разрыв между лидерами увеличился до двух очков.

Огорченные неудачей с монголами шахматисты США неуверенно провели встречу с Югославией, и в результате первое поражение — 1½ : 2½. А победа наших шахматистов над датчанами (3½ : 1½) практически за два тура до конца решила судьбу первого места.

В десятом туре центральным был матч СССР — США. Впервые проиграл Ходос — Калме. Очередную победу одержал Мнацаканян, победивший Валво. Савон с Цукерманом сыграли вничью. И, наконец, порадовал Пельц, нанеший поражение Ломбарди. В известном варианте староиндийской защиты Пельц применил усиление. Попав в тяжелое положение, Ломбарди решил запутать противника жертвой качества. Но Пельц четко опроверг все попытки черных.

Староиндийская защита

Р. ПЕЛЬЦ (СССР) **В. ЛОМБАРДИ** (США)

1. d4 Kf6 2. Kf3 g6 3. g3 Cg7 4. Cg2 0—0 5. 0—0 d6 6. c4 Kbd7 7. Фc2 e5 8. Лd1 Le8 9. Kc3 e4? 10. Ke1!

Обычно играли 10. Kg5, после чего ход 10...e3 выигрывал в силе из-за незащищенности коня g5.

10...e3 11. C:e3 Л:e3 12. fe Kg4 13. Фе4 Kb6 14. h3 Kf6 15. Фd3 Фе7 16. Kc2 Ce6 17. b3 c6 18. e4 Kh5 19. Kph2 c5 20. e3 Фg5 21. Ke2 Лc8 22. Лf1 Kd7 23. Лf3 b5 24. Kf4 bc 25. bc Kb6 26. K:e6 fe 27. h4 Фе7 28. Ch3 Лf8 29. Л:f8+ C:f8 30. Лf1, и белые выиграли.

Перед последним туром таблица Олимпиады выглядела так: СССР — 29½, Венгрия — 26, Чехослова-

кия — 25½, США и Югославия — по 24½. Вопрос о золотых медалях был решен, а вот в споре за серебро и бронзу могли быть самые разные варианты.

В последнем туре нам надо было в общую копилку добавить для победы лишь пол-очка. Но велико было желание выиграть матч, так как в этом случае советские шахматисты устанавливали своеобразный рекорд. Впервые можно было выиграть все матчи в чемпионате. Задача как будто бы решалась легко, так как нашими противниками были австрийцы, шедшие с отрывом на последнем месте. Но матч для нас сложился неудачно и закончился со счетом 2:2.

Венгры победили с крупным счетом (3:1) болгар и, казалось бы, выходили на второе место, но прошлогодние чемпионы мира чехи разгромили с сухим счетом 4:0 команду Монголии и на пол-очка обошли конкурентов.

Итак, борьба закончилась убедительной победой команды Советского Союза, набравшей 31½ очко из 44 возможных. Молодые советские шахматисты вновь вернули на родину почетное звание чемпионов мира. Из тринадцати проведенных в Польше матчей команда СССР победила в двенадцати и лишь один свела вничью.

Вот личные результаты советских шахматистов: Р. Пельц — 3 очка (7),

Г. Ходос — 8½ (11), В. Савон — 8½ (12), Э. Мнацаканян — 10 (11), Г. Аношин — 4½ (6), А. Капенгут — 3½ (5).

Ходос и Мнацаканян завоевали призы за лучшие результаты на своих досках, а Мнацаканян, как мы уже говорили, получил приз за абсолютно лучший результат Олимпиады.

На второе место с 29½ очками вышла команда Чехословакии, 29 очков у команды Венгрии.

Подробные результаты видны из таблицы.

Во второй группе, где разыгрывались места с 13 по 21-е, результаты следующие: Румыния — 23, Англия — 22½, Голландия — 20, Финляндия — 19½, Швеция — 17, Куба — 15½, Исландия — 15, Италия — 11, Бельгия — ½ очка.

Отметим также лучших шахматистов по доскам.

На первой доске Ф. Георгиу (Румыния) — 8½ из 10, на второй — Г. Ходос, на третьей — Л. Ковач (Венгрия) — 10½ из 13, на четвертой — Э. Мнацаканян, на пятой — И. Полгар (Венгрия) — 5½ из 7 и на шестой — Е. Мозес (Румыния) — 4 из 5.

Итак, хрустальный кубок «малой Олимпиады» вновь прибыл в Центральный шахматный клуб СССР. Советские студенты в седьмой раз стали чемпионами мира.

В. БАГИРОВ.

Операция «Мат-пат»

Он жаждал славы. Он полагал, что имеет все права на нее, хотя бы потому, что носит фамилию гения.

Станислав Толстой начал с того, что взял ножницы и искромсал журнал «Шахматы в СССР». Отбросив фамилии авторов этюдов, плагиатор разослал награбленное во многие шахматные издания. Имя С. Толстого замелькало на страницах советских и зарубежных журналов.

Гром грянул среди ясного неба, когда советский шахматный композитор Г. Каспарян обнаружил в зарубежном издании свой этюд за подписью проходимца. Возмездие не заставило себя ждать. Однако, получив по рукам, С. Толстой стал хитрее. Вооружившись пером, он приступил к операции, условно названной им «Мат-пат». Из Грузии во все города Советского Союза полетели письма, в которых шахматные композиторы страны ставились в известность о международном конкурсе, проводимом неким журналом «Мат-пат». И посыпались в Тбилиси оригинальные шахматные произведения. Станислав сдержал обещание: многие из них увидели свет, но только под фамилиями С. Толстого и В. Лобаева.

Так была подписана, например, по-

явившаяся в немецком журнале «Феншпах» задача тбилисского шахматного композитора В. Неидзе, произведения которого не раз отмечались призами на всесоюзных и международных соревнованиях. К махинациям «комбинаторы» привлекли и мать Станислава, Марию Худякову, работницу головного предприятия обувного объединения «Исани». В югославском журнале «Проблем» был напечатан шахматный этюд М. Худяковой. Этот этюд — плагиат произведения москвичей А. Кузнецова и Б. Сахарова. Мастер А. Домбровский, ведущий отдел в рижском журнале «Шахматы», обнаружил и другие многочисленные аферы С. Толстого и компании.

Журналу «Шахматы в СССР» давно уже следовало заинтересоваться деятельностью тбилисского «вундеркинда», жаждавшего известности.

Не останавливаясь ни перед чем, плагиатор стрелял по высоким целям. Оценку за стрельбы следует вывести начальству Тбилисского артиллерийского училища, курсантом которого является Станислав Максимович Толстой.

А. ЕРЕМЯН, Д. ИМЕДАШВИЛИ.

Тбилиси.

ОТ РЕДАКЦИИ. В фельетоне, который мы перепечатаем из газеты «Известия» (от 1 августа 1964 г.), дается справедливая оценка деяний плагиатора С. Толстого и компании.

Наш журнал уже не раз приводил факты плагиата со стороны отдельных любителей легкой славы. Выступал журнал и по поводу С. Толстого. В заметке «Еще об этике композитора» (журнал № 10, 1962 г.) сообщалось о нескольких случаях присвоения чужих работ, в том числе С. Толстым этюдов Г. Каспаряна, речь о которых идет в фельетоне.

К сожалению, урок не пошел на пользу плагиатору. Вскоре выявились новые случаи присвоения С. Толстым и М. Худяковой чужих произведений.

В № 1 журнала за 1963 год Центральная комиссия по композиции сообщила шахматной общественности о дисквалификации обоих плагиаторов. Это решение было перепечатано рядом шахматных изданий.

Однако, невидя ни на что, С. Толстой затеял новую аферу с мифическим журналом «Мат-пат». Нужно полагать, что сейчас бурной «деятельности» афериста в области композиции положен конец.

«Лавры» С. Толстого, к сожалению, не дают покоя еще некоторым «проблемам». Ю. Александровский из Нижнего Тагила прислал на международный конкурс ряд «составленных» им задач, принадлежащих в действительности А. Немцову, Б. Назарову и другим композиторам. Для «маскировки» позиции были нарисованы в зеркальном изображении.

Надеясь, что комиссия по композиции Шахматной федерации РСФСР по достоинству оценит «творчество» автора.

Эти случаи говорят о слабой воспитательной работе с молодыми составителями. Шахматной федерации СССР необходимо обратить на это серьезное внимание.

Два матча в Ленинграде

Для характеристики спортивной борьбы восьмой традиционной встречи команд СССР и Югославии, пожалуй, нельзя прибегнуть к привычным эпитетам. Она на этот раз не была ни «упорной», ни «острой». Счет 38½:21½ говорит сам за себя. Зато творческое содержание партий доставило истинное удовлетворение и победителям и побежденным. Среди 60 поединков было много запоминающихся.

Наши гости приехали в Ленинград без своего бессменного лидера С. Глигорича, заболевшего буквально накануне отъезда.

«Трудно придется, — говорили они, шутя, накануне матча. — У нас нет Глигорича, а в вашей сборной нет никого, кто бы соглашался на ничью».

Команда у нас подобралась действительно «злая», и лишь Б. Спасский на этот раз против обыкновения играл мирно.

Судьбу матча во многом предопределил старт. Нашей команде в первых же турах удалось добиться такого перевеса, что вопрос «кто кого», по существу, не успел и возникнуть.

9 июня в городском шахматном клубе капитаны команд Е. Геллер и В. Соколов представили зрителям участников дружеского поединка, и игра началась.

Как и в трех последних матчах, соревнование проходило по швейингенской системе. За сборную Югославии выступали гроссмейстеры Б. Ивков, А. Матанович, Б. Парма, М. Удович, международные мастера М. Матулович, Д. Чирич и Б. Джурашевич (запасной); шахматистки — международные мастера В. Неделькович, М. Лазаревич и К. Иованович (запасная); юноши — кандидаты в мастера С. Бойкович, Б. Кураица и Г. Антунац (запасной).

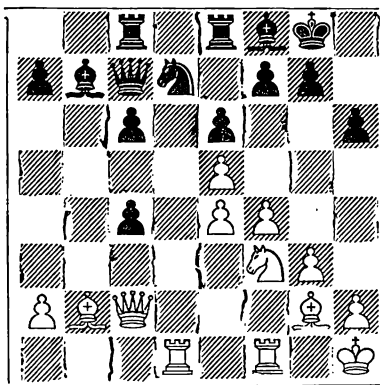
За команду СССР играли гроссмейстеры Б. Спасский, Е. Геллер, В. Корчной, М. Тайманов, Л. Полугаевский, Е. Васюков, запасные — международный мастер В. Антошин и мастер Б. Владимиров, шахматистки — чемпионка мира Н. Гаприндашвили, чемпионка СССР М. Ранинку и международный мастер В. Борисенко (запасная), юноши — кандидаты в мастера Г. Кузьмин, Л. Григорян и В. Воротников (запасной).

Первый тур

Д. Бронштейн как-то метко сказал, что успешно начать турнир — это все равно что пуститься в плавание с попутным ветром. Особенно хорошо стартовать в командных соревнованиях. Вот почему наша команда придавала большое значение первому туру.

Особенно постарались мужчины: 5½ из 6! Несомненно, это удача задала тон всему матчу. Эффектно выиграл В. Антошин у Б. Ивкова (партия публикуется на стр. 13).

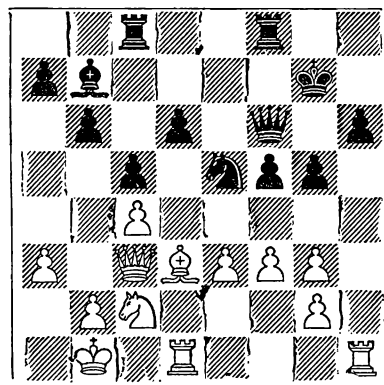
Обоюдоострая, увлекательная борьба разгорелась у Л. Полугаевского с А. Матановичем. Неудачно проведя белыми дебют, наш гроссмейстер в положении, изображенном на диаграмме, счел себя обязанным к игре «вабанк».

Последовало 20. g4?! Kc5 21. g5 Kd3 22. gh gh 23. Jg1 Kph8 (трудно было сейчас предвидеть, что королю следовало отступить на h7, но в дальнейшем эта разница играет важную роль) 24. Cf1 K:f4 25. Kd2! c5 26. K:c4 Фс6 27. Kd6 (теперь уже ясно, почему черному королю нужно было покинуть диагональ a1—h8) 27...c4? (психологическое воздействие ошибки на 23-м ходу оказалось сильнее, чем сама ошибка; Матанович, вероятно,

даже не углубился в расчеты вариантов, связанных с взятием коня, считая, что открывать диагональ нельзя; между тем после 27...C:d6 28. ed+ e5 решающих продолжений за белых не видно, например: 29. d7 Ф:e4+ 30. Ф:e4 C:e4+ 31. Jg2 f6!, и черные не должны проиграть) 28. Фf2! Ф:e4+ (не помогало 28...C:d6 29. ed+ c3 ввиду 30. C:c3+ Ф:c3 31. Ф:f4, а на 29...e5 решает 30. Ф:f4) 29. K:e4 C:e4+ 30. Cg2 K:g2 31. Л:g2 Cg7 32. Фd4 Cf3 33. Лf1 Lcd8 34. Л:f3. Черные сдались.

Увлекательные тактические осложнения завязались в партии М. Тайманов — Б. Парма.

На первый взгляд, позиция не предвещает форсированных событий, но неожиданно последовало: 22. C:f5! Ф:f5 23. Л:d6 Лсе8 24. e4 (если 24.

g4, to 24...Фf7 25. Лd:h6 Ф:c4) 24...С:e4! (на 24...Фf7 очень сильно 25. Ке3) 25. fe Ф:e4 26. Лd:h6 Фd3 (после этого хода белым удается вновь разжечь огонь атаки, между тем хладнокровное 26...Ф:c4, вероятно, спасало партию) 27. Лh7+! Ф:h7 28. Л:h7+ Кр:h7 29. Ке3 (при открытом положении черного короля ферзь оказывается сильнее двух ладей) 29...Кг6 30. g4! Ке5 31. Кf5 Крг6 32. Фс2 Крf6 33. Кс6 Ле6 34. Ке4+ Кре7 35. К:g5 Лг6 36. Кf3 Ле6 37. Фе4! Кс6 (или 37...К:f3 38. Фb7+) 38. Фd5 Лd8 39. Фf5 Лf8 40. Фg5+ Лf6 41. Фh4 Крd7 42. g5 Лf7 43. Фg4 Лг7 44. b4! Кре7 (плохо 44...cb из-за 45. Кd4) 45. bc bc 46. Фf5 Лf7 47. Ф:c5+ Крd7 48. Крb2 Кре8 49. Фd5 Лfe7 (наконец-то фигуры черных ожили, но уже поздно) 50. Крb3 Лb7+ 51. Крс3 Лbe7 52. g6! Крf8 (если 52...Л:g6, то 53. Фh5 и 54. Кh4) 53. Кh4 Ле3+ 54. Крс2 Ле2+ 55. Крb3 Л7e6 56. Фf5+ Кре7 57. Фf7+ Крd8 58. Кf5. **Черные сдались.**

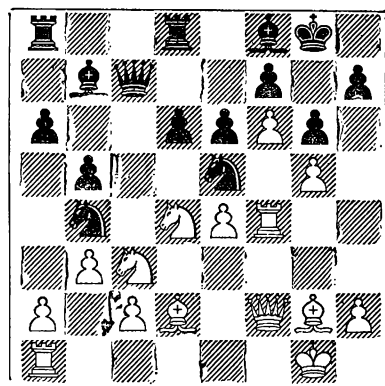
Успех на мужских досках закрепили Геллер, перехитривший в обоюдном цейтноте Чирича, и Корчной, легко выигравший у Удовича.

На других «фронтах» борьба носила более упорный характер. Женщины в конце концов нашли «общий язык», и миром кончились встречи Лазаревич — Гаприндашвили и Неделькович — Раннику, а юноши обменялись победами.

Сразу же привлек к себе внимание инициативной игрой герой этого матча **С. Бойкович**. Вот как разгромил он белыми **В. Воротникова**.

1. e4 c6 2. d4 d5 3. Кс3 de 4. К:e4 Кd7 5. Кf3 Кg6 6. Кg3 e6 7. Сс3 Се7 8. Фе2 c5 9. Сg5 0—0 10. 0—0—0 cd 11. h4 Кс5 12. К:d4 К:d3+ 13. Л:d3 Кd5 14. Cd2 Cd7 15. Кh5 Крh8 16. Крb1 Лс8 17. Лg3 Лg8 18. c4 Кf6 19. Сс3 e5 20. Кf3 К:h5 21. К:e5 Фf8 22. Ф:h5 Се8 23. Фf5 Лс7 24. h5 h6 25. Фf4 f6 26. Кg6+ С:g6 27. hg Лс6 28. Лgh3 a6 29. g4 b5 30. cb ab 31. Л:h6+. **Черные сдались.** Отличная партия!

Лидеру наших юношей **Г. Кузьмину** (черные) удалось отомстить за это поражение в партии с **Б. Курандой**.

Отразив атаку, Кузьмин переходит в контрнаступление: 19...Кbд3! 20. cd К:d3 21. Фg3 К:f4 22. С:f4 e5 23.

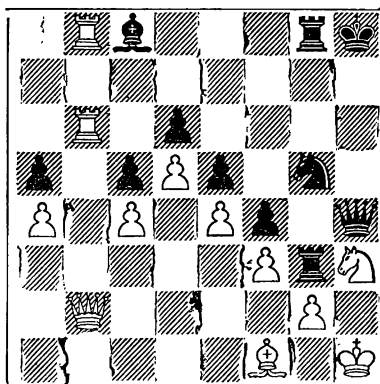
Встреча Лазаревич — Гаприндашвили.

Ксe2 ef 24. К:f4 Фс5+ 25. Крh1 Фе5, и черные выиграли.

Итак, команда СССР повела матч со счетом 7½:2½. Отличный старт!

Второй тур

Регламент матча очень трудный. С 10 до 12 доигрывание отложенных накануне партий, с 4 до 9 вечера очередной тур. Даже если принять за основу семичасовой рабочий день, то и тогда лучше уж сначала играть партию, а доигрывать ее через полтора—два часа после тура. По крайней мере ночь остается для отдыха. А так разве уснешь, когда отложенное положение неясно, а утром нужно садиться за доску. Все неудобства этого регламента пришлось пережить уже на старте. Моя партия с **Удовичем** (белые) после напряженной игры была отложена в таком положении.

Уже первый «прикидочный» анализ показал, что только немедленной жертвой качества белые могут отразить непосредственные угрозы их королю. Итак, «прелюдия» очевидна — 46. Л:c8 Л:c8 47. Л:d6 (вариант 47. Лb8 Л:b8 48. Ф:b8+ Крг7 49. Ф:d6 можно было даже не анализировать ввиду 49...К:h3 50. Ф:e5+ Фf6

с легким выигрышем). Но как черным реализовать свой перевес? Ведь угрозой пешке e5 пренебрегать нельзя.

Первая мысль — 47...К:f3 — была тут же отброшена. После 48. gf Л:h3+ 49. С:h3 Ф:h3+ 50. Фh2 черным не на что надеяться. Неудовлетворителен и вариант 47...Кf7 48. Лd7 Лf8, хотя бы из-за 49. Фb6 (возможно и 49. Л:f7 Л:f7 50. Ф:e5+).

Поэтому основное внимание было посвящено изучению окончания, возникающего после 47...К:h3 48. Ф:e5+ Лg7 49. gh Фg5 50. Ф:g5 Л:g5. Угрозы 51...Лсg8 или 51...Лb8 теперь очень опасны. Но проходные пешки белых, как показал анализ, уравнивали шансы.

Чуть ли не до трех часов ночи продолжались поиски выигрыша. Чувствовалось, что «что-то должно быть», но утреннее доигрывание с Джурашевичем плюс партия с Удовичем, плюс четырехчасовой анализ сделали свое дело. Смирившись с вероятной ничьей, я уснул с плохим настроением.

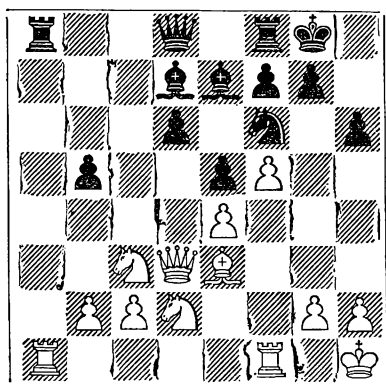
Каково же было мое удивление (и, не скрою, радость), когда утром, на всякий случай «перепроверяя» варианты, я вдруг увидел, что после 46. Л:c8 Л:c8 47. Л:d6 К:f3! 48. gf в распоряжении черных есть ход 48...Лсg8!, немедленно форсирующий победу. Грозит 49...Лg1+ с матом, и спастись невозможно. На 49. Ф:e5+ решается 49...Л8g7, на 49. Крh2—49...Л:h3+, а на 49. Фh2—49...Л:f3 50. Сg2 Л:g2 51. Кр:g2 Лg3+.

Любопытно, что Удович при анализе шел по моему первоначальному пути и был уверен в ничейном исходе. Разочарование наступило только после того, как на 49. Ф:e5 я ответил 49...Л8g7... Действительно, «утро вечера мудренее».

Второй тур оказался для нас почти таким же успешным, как и первый. Вступивший в бой (вместо уехавшего на два дня Спасского) Владимир одолел Парму. Второе очко записал в свою графу Геллер, победивший Ма-

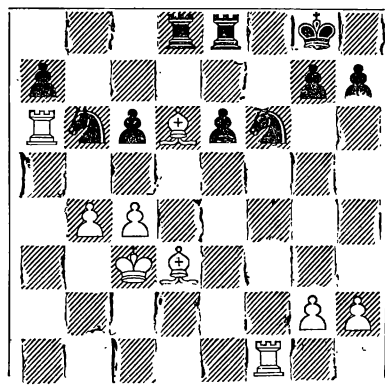
туловича, и лишь Васюков проиграл Ивкову.

Одной из центральных партий тура была встреча **Матанович — Корчной**.

Не желая вести пассивную защиту, Корчной смело пожертвовал пешку и перехватил инициативу: 17...Сс6! 18. К:б5 d5! (любопытно, что подобную идею Корчной с успехом испробовал еще в партии с Крогиусом на XXX чемпионате СССР) 19. Ка3 Фb8! (это энергичнее, чем 19...de 20. Ф:d8 Лf:d8 21. Кас4) 20. ed К:d5 21. Кас4 Л:a1 22. Л:a1 Лd8 23. Фе2 К:e3 24. Ф:e3 Сg5 25. Фс3 Лс4 (до сих пор Корчной отлично вел партию, но здесь упускает сильнейшее продолжение; после тонкого маневра 25...Фс8! с угрозами 26...Ф:f5 и 26...Сb5! белые вряд ли бы отразили натиск) 26. b3! Фd8 27. Лg1! Лh4 28. Кf3 С:f3 29. Ф:f3 Лf4 30. Фе2 Сf6, и партия закончилась вничью.

Отличились в этот день наши женщины. Раннику хорошо выиграла у Лазаревич, а Борисенко победила Незделькович. Правда, в этой встрече не все шло гладко. Борисенко видно что-то перепутала в дебюте и после ходов 1. d4 Кf6 2. c4 e6 3. Кс3 Сb4 4. Кf3 c5 5. e3 0—0 6. Сd3 d5 7. a3? cd 8. ab dc3 9. bc dc 10. С:c4 Ф:d1+ 11. Кр:d1 Ке4 остался без пешки. К счастью, это оказалось не так уж страшно, ибо за материальный ущерб белые получили активную игру — 12. Крс2 К:f2 13. Лf1 Ке4 14. Cd3 Кf6 15. e4 Кbс7 16. e5 Кd5 17. Крb3 f5? 18. ef К7:f6 19. c4 Кb6 20. Се3 Cd7 21. Сс5 Лfe8 22. Ке5 Сс6 23. К:c6 bc 24. Ла6 Лад8 25. Крс3 Кfd7 26. Cd6 Кf6.

Не без помощи партнерши белые добились явного перевеса. Почти любое отступление слона гарантирует успех. Почти, ибо Борисенко сыграла 27. Сс7? А теперь уже черные могли выиграть несложным ударом 27...Кfd5+. Последовало, однако, 27...Лd7 28. С:b6 ab 29. Л:b6, и вскоре белые довели партию до победы.

Заставил поволноваться нашу команду и Кузьмин. Е партии с Бойковичем он, играя белыми, после известных дебютных ходов 1. d4 d5 2. c4 e6 3. Кс3 Кf6 4. Сg5 c5 5. cd cd 6. Ф:d4 Се7 7. e4 Кс6 8. Фс2 К:e4 9. К:e4 ed задумался более чем на час.

«Наверное, вспоминает варианты», — утешал нас заслуженный тренер Г. Равинский, готовивший юношей к матчу. «А вдруг только изучает?» — сомневались скептики, и, увы, они были правы. Ответ 10. f3? привел к трудному окончанию — 10...de 11. Ф:d8+ С:d8 12. С:d8 Кр:d8 13. 0—0—0 Крс7 14. fe Ле8. К чести Кузьмина, он в дальнейшем проявил большое упорство и спас пол-очка.

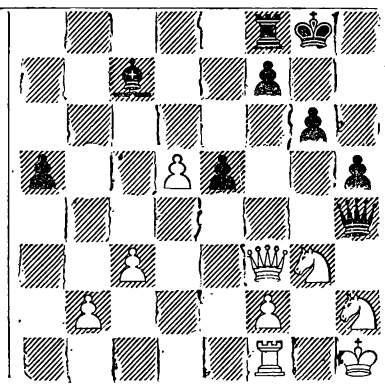
Итог второго дня — 7:3 — еще больше поднял шансы сборной СССР.

Третий тур

В этот день югославы играли с подъемом. Слово забыл обо всех неудачах, они дали генеральный бой на всех досках, и, признаться, нам стоило немалых усилий выдержать их натиск. Мы имели дело с очень опасным соперником, и даже приходится удивляться, что югославские шахматисты дали почувствовать это так остро только один раз в матче.

Итог дня — 5:5, а среди югославских трофеев — победа Ивкова над Геллером, Матуловича над Полугаевским, Пармы над Антошиным и Иванович над Раннику. С нашей стороны успеха добились Корчной, Владимир, Воротников и автор этих строк, победившие соответственно Чирича, Джурашевича, Кураицу и Матановича.

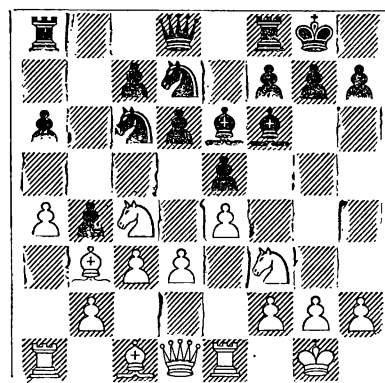
Но в центре внимания суждено было оказаться нерезультативной партии. Пришедший к ничейному исходу поединку **Гаприндашвили — Лазаревич** изобиловал на редкость интересными моментами.

У белых большой материальный перевес, но реализовать его нелегко из-за неудачного расположения фигур. Лазаревич умело использует свои шансы.

37...e4! 38. Фd1 e3! 39. d6 Сb6 40. Фе2 ef 41. Ке4 Лd8 42. К:f2 f5! (конечно, не 42...Л:c6 ввиду 43. Фе8+ Крс7 44. Ке4) 43. Фе6+ Крс7 44. Фе5+ Фf6 45. Ф:f6+ Кр:f6 (наступил эндшпиль, где роль проходных пешек резко возрастает) 46. Крс2 С:f2 47. Кр:f2 Л:d6 48. Кf3 Лb6 49. Лb1 g5 50. Кd4 a4 51. Крс3 f4+ 52. Крс4 Лb8 53. c4 Ле8+ 54. Крд5 g4 55. Лf1 Крс5 56. Ке6+ Л:e6 57. Кр:e6 (материальный перевес белых увеличился, но от выигрыша они теперь еще дальше, чем прежде) 57...g3 58. c5 g2 59. Лg1 f3 60. c6 Крh4 61. c7 f2 62. c8Ф! (при 62. Л:g2 f1Ф 63. c8Ф Ф:g2 белым нелегко было бы спасти партию, теперь же любопытным путем получается ничья) 62...fgФ 63. Фс4+ Крh3 64. Фс3+ Крh2 65. Фс5+ Крh1 66. Ф:h5+ Фh2 67. Фd1+ g1Ф. **Ничья.**

На перестановке ходов пострадал Геллер (черные) в партии с Ивковым.

Как объяснил после партии Геллер, он собирался играть здесь 13...bc 14. bc Лb8, после чего не годится 15. d4 ввиду 15...Л:f3 16. Ф:b3 Ка5, но, сделал второй ход варианта — 13...Лb8 и оказался вынужденным решать трудные задачи — 14. d4! ed (на 14...bc просто 15. d5) 15. cd d5 16. Кcd2! Се 17. К:e4 Cf5 (за доской страшно идти на вариант 17...С:b3 18. Ф:b3 К:d4, но именно так и нужно было играть; ничего решающего у белых не видно, например: 19. К:f6+ Ф:f6 20. К:d4 Ф:d4 21. Лd1 Кс5! или 19. К:d4 С:d4 20. Сg5 Фс8 21. Се7 Ле8 22. Кг5 Ке5 23. Л:e5 С:e5 24. Ф:f7+ Крh8 25. Фh5 h6 26. Кf7+ Крс8 27. К:e5 Л:e7 28. Кс6 Фе8, и черные спасаются) 18. К:f6+ Ф:f6 19. a5 Ка7 20. Сg5 Фg6 21. Се7! Сg4 (качество спасти нельзя, на 21...Лfe8 следует 22. Кh4 Фg4 23. f3) 22. С:f8 Л:f8 23. Фс2, и Ивков реализовал материальный перевес.

«Все то ново, что хорошо забыто». Полугаевский (белые) в партии с Матуловичем пострадал из-за незнания варианта, который несколько лет назад был в моде:

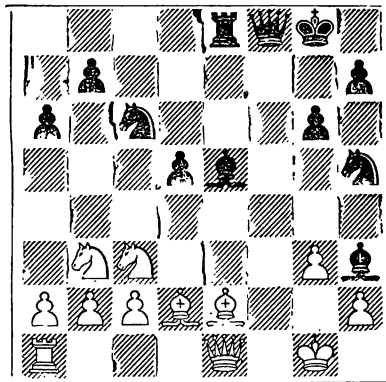
1. Kf3 c5 2. c4 Kf6 3. Kc3 g6 4. d4 Cg7 5. d5 d6 6. g3 0—0 7. Cg2 Ka6 8. 0—0 Kc7 9. Cf4 (давно известно, что этот ход неточен; следует играть 9. a4 a6 и только теперь 10. Cf4) 9... b5! 10. cb Lb8 11. a4 a6! 12. ba Л:b2 13. a7 Cb7.

Положение белых хуже, ибо их пешки a7, a4 и d5 — постоянный источник забот.

14. Ke1 Lb6 15. Kc2 Фа8 16. e4 Kd7! 17. Ла3 Са6 18. Ле1 Ф:a7 (при непрекращающейся инициативе черные уже восстановили материальное равновесие) 19. Cd2 Ke5 20. Kb5 C:b5 21. ab Фb7 22. Cf1 K:b5 23. Ла5 Ла8 24. Л:a8+ Ф:a8 25. f4 Kd7 26. Ch3 Lb7 27. Kc3 Kc4 28. Kc4 Kb6 29. K:b6 Л:b6 (возникла технически нетрудная позиция, в которой у черных есть для победы все: лишняя пешка, открытые линии, конь на d4, сильный слон; Полугаевскому остается лишь попытаться «замутить воду») 30. c5 Ф:d5 31. Cg2 Фb3 32. Фg4 Фе6 33. Фd1 de 34. fe h5 35. Фа4 h4 (переход в контратаку быстро решает) 36. gh Лb2 37. Cg5 Фf5 38. Фа8+ Kph7 39. Фе4 Фf2+ 40. Kph1 Kf3! Белые сдались.

Четвертый тур

В этом туре девять партий были начаты ходом 1. e4. Но, видно, «не в добрый час» двинулись королевские пешки. Их встретили в штыки «сицилианские», «испанские» и «французские» защиты, и поединки принесли победу черным. Успех черных мог быть бы еще большим, если бы **Владимиров**, превосходно проведя сицилианскую контратаку против **Матановича**, не сбился с правильного пути в самый неожиданный момент.

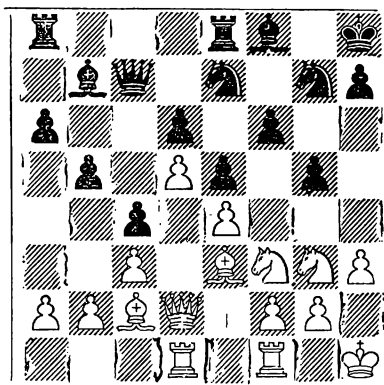

Положение черных подавляющее. Тщательно рассчитав варианты, Владимирова избрал самый ясный и убедительный путь — 23...Kd4! 24. Фf2 (ничего лучшего нет) 24...K:b3 25. ab Ф:f2+ 26. Kр:f2 Cd4+ 27. Kрf3 Лf8+ 28. Cf4, но теперь, когда осталось сделать ход 28...g5, немедленно принуждающий к сдаче, ленинградец решил «упростить» позицию разменом — 28...C:c3 29. bc и лишь потом уже сыграл 29...g5. Каково же было его разочарование, когда последовало

30. Kрf2! Kг7 31. Cf3!, и от преимущества черных не осталось и следа. Более того, после 31...gf 32. C:d5+ Kph8 33. C:b7 f3 34. Л:a6 предложение Матановича ничьей можно объяснить только желанием поскорее закончить эту нервную партию.

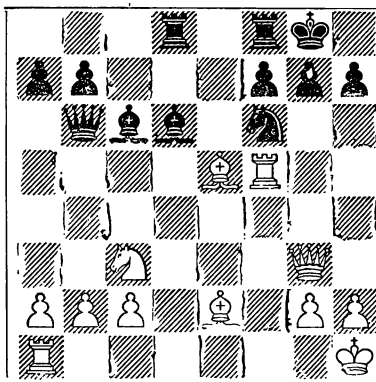
Этот тур вообще принес много мирных результатов после далеко не мирных боев. Так, два дня отражал натиск Матуловича Антошин, а во встречах Геллер — Парма и Ивков — Полугаевский ничьи были зафиксированы лишь после того, как преимущество переходило из рук в руки. Перевес на мужских досках определился после выигрыша Тайманова у Джурашевича и Васюкова у Удовича. Впервые за последние годы я «изменил» сицилианской защите, сыграв 1...e6, и с удовольствием открыл для себя уже давно открытую французскую.

Васюков (белые) сильно провела атаку против **Удовича**.

Последовало: 27. h4 h6 28. hg hg 29. C:g5! fg 30. Ф:g5 Kpg8 (иначе 31. Фh6+ и 32. Kg5) 31. Kh5 Лс8 32. Kh4 Фd8 (угрожало 33 Kf5) 33. Kf6+ Kрf7 34. f4! Черные сдались.

А вот еще интересный эпизод.

Памятна смелая жертва ферзя на g7, принесшая Суэтину в партии с Багировым на XXXI чемпионате СССР приз за красоту. Но увы, дванды такие комбинации не проходят. Лилиенталю удалось доказать, что атака белых эфемерна. Теперь черным уже не страшно идти на весь этот вариант.

Напротив, новые идеи нужны белым. Вот почему с большим интересом следили зрители за событиями в партии **Бойкович — Кузьмин**, пришедшей к позиции на диаграмме.

18. Лg5 g6 19. Cd3 C:e5 (конечно, не 19...Ф:b2 20. Лb1 Ф:c3 21. C:c3 C:g3 ввиду 22. C:f6 Лd6 23. Ce7) 20. Ф:e5 h6 (заслуживало внимания 20...Лfe8 21. Фс5 Ф:b2, и если 22. Лb1, то 22...Ф:b1+! 23. K:b1 Ле1+ 24. Фg1 Л:g1+) 21. Лg3 Лd4 (теперь 21...Лfe8 запаздывало из-за 22. Фf5!) 22. Лf1 Kг4 23. Фе7! Л:d3! (угрожало 24. C:g6) 24. Л:g4! Лd6! (ладья на d6 также неуязвима, как прежде конь на f6) 25. Ke4 C:e4 26. Л:e4 Лd2 27. Фb4 Л:c2 28. Ф:b6 ab 29. Лb4, и эндшпиль закончился ничьей.

Вопрос о лучшем продолжении за белых в позиции на диаграмме остался открытым.

Единственного успеха в югославской команде добился в этот день Кураица, победивший Григоряна.

Нашим гостям пришлось тяжело. Неделькович проиграла Гаприндашвили, а Иованович — Борисенко. Общий счет тура 6½:3½.

Пятый тур

К предпоследнему туру команда СССР пришла, имея 26 очков. От заветной цифры 30½, определяющей общую победу, нас отделяло уже совсем немного, и теперь ни у кого не возникало сомнения в исходе поединка. И все же настроение было боевым. Мирной была лишь партия **Спасский — Чирич**, где к 30-му ходу поле сражения так опустело, что даже требовательные судьи не могли возразить против заключения мира. Кстати, в этой встрече обращает на себя внимание легкость, с которой югославский мастер уравнивал игру в варианте, считающимся трудным для черных: 1. e4 c5 2. Kf3 Kc6 3. d4 cd 4. K:d4 Kf6 5. Kc3 e6 6. Kdb5 Cb4 7. a3 C:c3+ 8. K:c3 d5 9. ed K:d5 10. K:c5 ed 11. Cd3 Ke5! (обычно здесь играли 11...0—0, что после 12. 0—0 Ле8 13. Cf4 давало белым преимущество, ибо плохо 13...Ke5 ввиду 14. C:h7+) 12. Cb5+ Cd7 13. Ce2 (конечно, не 13. Ф:d5 из-за 13...Фа5+) 13...Cf5 14. 0—0 0—0.

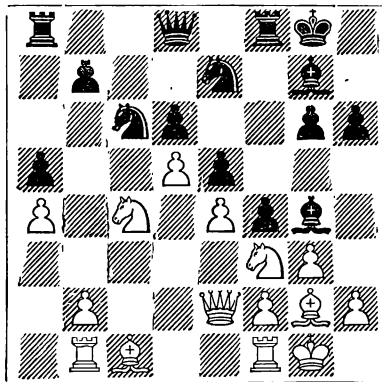
У черных нет трудностей. Видимо, вместо 10. K:d5 лучше 10. Cd2.

Центральной партией тура суждено было стать встрече **Корчной — Ивков**. Наш гроссмейстер очень тонко переиграл грозного соперника и создал сокрушительную атаку.

1. d4 e6 2. g3 c5 3. Kf3 d5 4. Cg2 Kf6 5. 0—0 Kc6 6. c4 dc 7. Ke5 Cd7 8. K:c6 C:c6 9. C:c6+ bc 10. Фа4 Фb6 (предпочтительнее 10...cd 11. Ф:c6+ Kd7) 11. dc C:c5 12. Ф:c4 0—0 13. Kd2 Kd5 (логичнее 13...Лfd8) 14. e4 Kf6 15. Kb3 Ce7 16. Ce3 Фb5 17. Лaс1 (позиционный перевес белых не вызывает сомнений, но реализация его очень трудна) 17...Kg4 18. Cc5 C:c5 19. Ф:c5 Фа4 20. f3 Ф:a2 21. Ka5! Kf6 22. b3! Фе2 23. K:c6 (этот конь скрывает всю игру черных) 23...h5

24. b4 a6 25. Jf2 Фd3 26. Kpg2 g6 27. Фе5 Kd7 28. Фg5 Фb5 29. Фh6 Лае8 30. Лd2 Фb7 31. Kph3 Kf6 32. Лс5 Kh7 33. Лdс2 Фd7 34. Ке5 Фd1 35. К: g6! Фf1+ 36. Jlg2 Ф: f3 (или 36...Jg 37. Лс7!) 37. Л: h5. **Черные сдались.**

Исключительно запутана партия Полугаевский — Парма.

Парма неожиданно затеял острую тактическую операцию: 16...К: d5? 17. cd Kd4 18. Фd1 e4 19. К: d4! С: d1 20. Л: d1 e3 21. gf! cf+ 22. Kpf1 Лс8 23. Ке6 Фh4 24. b3 g5 (спокойная игра для черных неприемлема, и они любой ценой должны рваться в атаку; увы, ресурсы их иссякают; ничего не давало 24...Ф: h2, так как после 25. Кр: f2 угроза 26. Лh1 отбрасывает ферзя черных назад) 25. Лd3! Ф: h2 26. Кр: f2 Фh4+ 27. Kpf1 gf 28. Лf3 (теперь положение белых стабилизировано, и они могут перейти к реализации перевеса) 28...Фg4 29. Са3 (усложняет задачу; хорошо было 29. К: f8 или 29. С: f4) 29...Лf6 30. Ле1 Лg6 31. Ле2 Се5 32. Сс1 Kph7 33. С: f4 Лf6 34. Ле4 Лg8 35. Ке3 Фg6 36. С: e5 Л: f3+ 37. С: f3 de 38. Кре2 Фg1 39. Лg4 Л: g4 40. С: g4 Фh2+ 41. Kpd3 Kpg6 42. Сf5+ Kph5 43. Кс5 Фа2 44. Ке4 Ф: b3+ 45. Кре2 Ф: a4 46. d6 Фа2+ 47. Kpf3 Фf7 48. d7 Фе7 49. Кс5 e4+ 50. Kpf4. **Черные сдались.**

Борисенко, отразив атаку, принудила к сдаче Лазаревич, а Ранику черными превосходно провела наступление против Иованович. Вот эта партия.

1. e4 e6 2. d3 d5 3. Kd2 Kf6 4. Kgf3 c5 5. g3 b6 6. Cg2 Cb7 7. e5 (это продвижение преждевременно, в духе позиции 7. Фе2) 7...Kfd7 8. 0—0 Кс6 9. Ле1 Се7 10. c3 Фе7 11. Фе2 g5! 12. h3 0—0—0! (сделано немного ходов, а стратегически партия почти решена: дебютное построение белых Ранику опровергла мастерски) 13. Kf1 Лdг8 14. a3 h5 15. g4 hg 16. hg Са6 17. Kg3 Лh4! 18. К: h4 gh 19. Kh5 Кс: e5 20. Cf4 Cd6 21. Лад1 К: g4 22. Фf3 Kde5 23. С: e5 С: e5 24. d4 С: d4! **Белые сдались.**

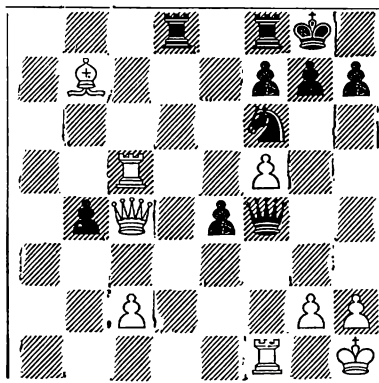
Выиграв в этот день со счетом 7:3, команда СССР уже за тур до конца обеспечила себе победу в матче.

Шестой тур

Жесткий регламент сделал свое дело. Участники матча явно выдохлись, и на партиях последнего тура лежал отпечаток утомления. Почти без борьбы проиграла Удович Антошину, Матанович — Геллеру и Куранца — Григоряну.

Аплодисменты по заслугам выпали на долю Лазаревич. С подъемом провела она партию черными против Борисенко и эффектно заматовала короля: 1. d4 e6 2. c4 f5 3. g3 Kf6 4. Cg2 Ce7 5. Kf3 d6 6. 0—0 0—0 7. b3 Фе8 8. Cb2 Фh5 9. Кс3 Kbd7 10. Ле1 Ке4 11. К: e4? (ошибка, и притом сразу решающая; позиция рокировки теперь быстро рушится) 11...fe 12. Kd2 e3! 13. fe Cg5 14. Kf1 Kf6 15. h3 e5 16. de de 17. С: e5 (на 17. g4 последовало бы, конечно, 17...С: g4!) 17...С: h3 18. С: f6 С: g2 19. Кр: g2 Л: f6 20. Фd5+ Kph8 21. Kh2 (упорнее 21. Kd2) 21...Jf2+!! 22. Кр: f2 Ф: h2+ 23. Kpf3 Лf8+ 24. Kpg4 (или 24. Kpe4 Фg2+ 25. Kpd4 Лd8) 24...h5+! 25. Кр: g5 Ф: g3+ 26. Кр: h5 Лf6 (проще 26...g6+ 27. Kph6 Фh4+ 28. Кр: g6 Лf6x) 27. Фd8+ Kph7 28. Ф: f6 gf. **Белые сдались.**

Почетного результата добилась Неделькович (черные). Она нанесла единственное поражение чемпионке мира.

Верная позиционным методам реализации преимущества, Неделькович продолжала: 31...Фd2 32. Са6 e3 33. Ле5 Лfe8 34. Л: e8+ Л: e8 35. Фе2 Фе: e2 36. С: e2 Ке4 37. Kpg1 Кс3. и **черные выиграли.** Между тем для любителя тактических ударов большим удовольствием было бы немедленно решить партию эффектным 31...Лd1!! 32. Л: d1 Kg4! с неизбежным матом.

Итог последнего тура 5½: 4½ в пользу СССР.

Несколько слов в заключение

Традиционная дружеская встреча сборных СССР и Югославии принесла традиционную победу нашей команде. В восьмой раз советские шахматисты взяли верх над одним из сильнейших шахматных коллективов мира. Причем на этот раз почти с

рекордным перевесом — 38½: 21½ (лишь в 1957 г. счет был еще крупнее 42: 22). Такой успех радует.

Но самообольщаться все же не следует. Не во всех звеньях наша команда была одинаково сильна. Победа достигнута почти целиком усилиями мужчин. Здесь счет 25: 11 говорит сам за себя. Женщины выступали уже не так убедительно. При столь сильном составе итог 7½: 4½ не лучшее достижение. Но совсем разочаровывает результат юношей — 6: 6. Лишь способному Кузьмину удалось набрать более 50% очков. Шутливое пожелание Матановича, высказанное им на закрытии матча, — «играть следующие встречи на 2-х мужских. 3-х женских и 5 юношеских досках» — довольно точно отражает положение дел на нашем «шахматном фронте».

Матч в Ленинграде, как и обычно наши поединки с югославскими коллегами, проходил в теплой, подлинно дружеской атмосфере.

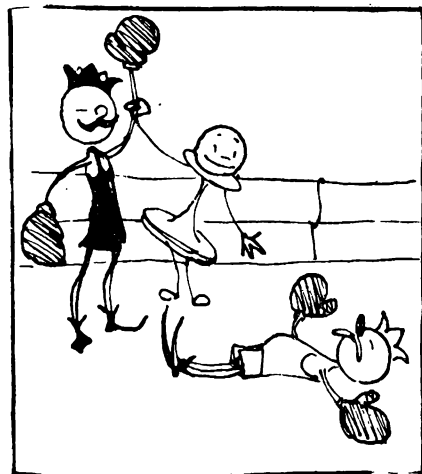
К сожалению, организаторы матча и судейская коллегия допустили несколько досадных ошибок, но и эти «мелочи» не скажутся, конечно, на общем характере соревнования.

Мы полностью разделяем мнение, высказанное руководителем югославской делегации: «В конце концов, спортивный итог не самое главное в наших матчах. Победенных в них не бывает. Эти творческие контакты нужно продолжать, так как они служат хорошей школой для обеих команд, а основное — укрепляют нашу дружбу!».

* * *

Затем состоялся матч Ленинград — Югославия. Состязание проводилось в два круга и завершилось победой ленинградцев с минимальным перевесом — 8½: 7½.

Вот результаты по доскам: Спасский — ½ ½ — Ивков, Корчной — 1 ½ — Матанович, Тайманов — 1 ½ — Матулович, Толуш — ½ ½ — Чирич, Фурман — ½ — Джурашевич, Владимиров — ½ — Джурашевич, Вольперт — 1 0 — Лазаревич, Дмитриева — 1 0 — Неделькович, Бишард — 0 ½ — Иованович.

Качество повышается, количество растет!

(Обзор шахматных отделов)

Этот обзор является продолжением обзоров, напечатанных ранее в журнале (№ 11, 1962 г. и № 11, 1963 г.). Во избежание повторений в оценке деятельности того или иного отдела я упоминаю снова о нем лишь в случае, если высказанная ранее по его адресу критика привела к повышению качества «шахматной продукции».

Как пример приведу уже отмечавшуюся односторонность отделов в свердловских газетах, где пропагандировалась преимущественно шахматная композиция. За последнее время положение изменилось к лучшему. В газете «На смену», например, мы находим и теоретические заметки, и показ творчества местных любителей, и статью о чемпионате Свердловской области с партией победителя и ряд других интересных материалов.

Единственный курьезный срыв появился в новогоднем номере газеты за подписью М. Гафарова. Отмечая общепринятую алгебраическую нотацию, М. Гафаров рекомендует молодежному читателю новую, под странным названием «Форсит».

— Вам известно понятие «Форсит»? — спросил я одного знатока шахматной литературы и опытного мастера.

— Конечно, — ответил он. — «Форсит» — значит напускает на себя важность, задается, бахвалится, чванится. Это вы не про меня?

— Не про вас, — успокоил я его. — И вы не так толкуете это слово. Вот что пишет Гафаров: «Нотация «Форсит» очень удобна для записи шахматных позиций. Запись производится слева направо и сверху вниз. Каждая горизонталь разделена черточкой. Крупными буквами обозначаются белые фигуры, мелкими — черные, цифрами — свободные поля». И таким манером Гафаров описал все 22 конкурсные задачи! Привожу для примера запись одной: ЗК1Сс1-6ЛП—4п2Ф-1с1 кркЗ-л2ПпЗ-6к1-2К2сКр1-3Л4. Ловко? Хотите расшифровать?

— Не надо! — отмахнулся собеседник. — Мое толкование правильнее: Гафаров форсит! Я, дескать, все знаю, а читатель пусть ломает голову над шифром, как сыщик в детективной повести.

И мы подивились добродушию редакции, пропустившей такую абракадабру.

К счастью, такие курьезы редки. Нужно отметить повысившуюся культуру подачи шахматного материала и его разнообразие, причем не только в городах РСФСР и Украины, Белоруссии и Прибалтики, которые издавна были центрами шахматного движения.

Шахматам постоянно уделяют место «Советская Каракалпакия» (Нукус), «Комсомолец Киргизии» (Фрунзе), «Ленинская смена», «Казахстанская правда», «Семиречье» (Алма-Ата), «Звезда Прииртышья» (Павлодар), «Западный Казахстан» (Актюбинск), «Камчатская правда» (Петропавловск), «Полярная звезда» (Мурманск), «Заполярье» (Воркута) и другие.

Любят шахматы и газеты промышленных центров: «Челябинский рабочий», «Новороссийский рабочий», «Магнитогорский рабочий», «Забайкальский рабочий» (Чита), «Удмуртская правда» (Ижевск), «Знамя коммунизма» (Ангарск).

Шахматные отделы этих газет проводят конкурсы решений задач и этюдов, публикуют произведения местных композиторов и партии своих турниров, дают сведения по истории и теории игры, ведут переписку с читателями.

Если в прошлые годы в газетах часты были сигналы об отсутствии шахматных клубов, то теперь куда чаще видны сообщения об открытии таких клубов — главным образом на общественных началах. Получили долгожданный клуб шахматисты Казани, открыты клубы на Сахалине, в Калининграде, Алма-Ате и даже в некоторых районных центрах.

Печать поддерживает общественный шахматный актив. Например, «Брянский комсомолец» поместил очерк о 75-летнем Н. Исаеве, отмечая, что «за последние двадцать лет ни один крупный шахматный турнир в Брянске не прошел без его участия». Под заголовком «Энтузиаст шахмат» владимирская газета «Призыв» поместила портрет С. Асатуряна и очерк об этом кандидате в мастера.

Один из самых больших и интересных шахматных отделов ведет в Калуге уже десятки лет Д. Василевский. 27 мая газета «Знамя» поместила остроумный шарж на него и стихи Б. Обновленского:

Пред черной пешкой королевской
Пасует белая ладья...
Сраженье судит Василевский —
Бывалый шахматный судья.
С ним связан устно и по почте
Калужский шахматный отряд.
Он молод, несмотря на то, что
Ему сегодня шестьдесят.

Торжественно был подан недавно в воронежской газете «Коммуна» пятисотый шахматный отдел, редактируемый И. Бубновым.

О кандидате в мастера девятнадцатилетнем Хабибулле Майжанове дала статью газета «Ленинская смена» (Алма-Ата). Хабибулла учится в зооветеринарном институте, недавно его избрали председателем городской шахматной секции.

Печать помещает и статьи, мобилизующие шахматистов на новые достижения и критикующие имеющиеся недостатки.

«Красная звезда» опубликовала статью Н. Головки и А. Черномыса «Невзятые шахматные высоты», следствием которой были конкретные меры по улучшению шахматной работы среди солдат и моряков.

В «Кировской правде» со статьей о городском чемпионате под выразительным названием «Надо играть лучше» выступил А. Безруков. Письмо тракториста В. Мошников о слабой шахматной работе в Карельской АССР опубликовал петрозаводский «Комсомолец».

Такие сигналы нужны и, как правило, приносят пользу.

В газете «Правда Бурятии» появился неудачный «проблемный» фельетон Ковалева «Шахматные страдания». Тема фельетона охотно затрагивалась наряду с пресловутой «тещей» в юмористических журнальчиках прошлого века.

«Жена и шахматы... Эта тема ждет своих исследователей и летописцев», — пишет Ковалев. А суть в том, что, видите ли, «Люба горестно сетует: «У всех мужья как мужья, а у меня — шахматист... Наши подруги, не сговариваясь, заключают на почве противощахматной войны самый тесный союз и ведут против нас, можно сказать, крестовый поход. Само слово «шахматы» уже настораживает их».

Что эта тема отнюдь не актуальна и высосана из пальца, убедительно доказывают и многочисленные заметки о «семьях шахматистов», как например, в «Индустриальной Караганде». Газета рассказала о семидесятилетнем пенсионере М. Воликове, его сыне Б. Воликове, железнодорожнике и перворазряднике, и его жене, работнице горкома партии и шахматистке, и о младшем Воликове — Грине, ученике четвертого класса, участнике школьных соревнований. Таких сообщений десятки, и нет ни одного, подтверждающего «проблему» А. Ковалева «Жена и шахматы».

В большом почете у массового любителя конкурсы решений задач и этюдов. Рекордсменом этих конкурсов является газета «Советская Россия», насчитавшая 35 000 ре-

шателей. «Хотя задания этого конкурса были куда сложнее, чем предыдущего, никто не пожаловался на трудности, — писала газета. — Общий класс любителей шахмат значительно возрос».

Многие газеты проводили конкурсы решений задач, посвященные юбилейным датам. Например, газета «Баку» объявила конкурс в честь 150-летия добровольного вхождения Азербайджана в состав России. Традиционные ежегодные конкурсы проводит «Красная звезда». На последний было прислано свыше 12 тысяч ответов.

Большое развитие получили международные связи шахматистов-заочников. «Ленинградская правда» освещает две партии по переписке ленинградских шахматистов с любителями Манчестера. Как сообщает «Курортная газета», ялтинцы одержали победу над шахматистами финского города Пиетарсаари. Проводится командный матч по переписке между шахматистами Казахстана и Уэльса, о чем сообщили республиканские газеты.

В центральных отраслевых изданиях полезную организующую роль играет отдел газеты «Водный транспорт». Наряду с конкурсами решений и информацией он дает регулярные отчеты о радиоматче Москва — Арктика — Антарктика, в котором участвуют более 50 коллективов, в том числе шахматисты антарктических станций «Мирный» и «Восток», дрейфующей станции «Северный полюс-12» и различных полярных портов и поселков. Любопытно, что в этом соревновании участвуют и журналисты самой газеты, потерпевшие, например, поражение от любителей игры на мысе Челюскин. Участвуют в «борьбе с полярниками» также шахматные коллективы «Правды» и «Известий».

Редакция «Водного транспорта» и Центральный совет общества «Водник» организовали полезное, важное дело!

Хорошее впечатление производит недавно открытый отдел газеты «Забайкальский рабочий». Наряду с конкурсами решений, привлекающими сотни читателей, интересными позициями, информацией, редакцией организовано более двадцати турниров по переписке. Газета дает постоянную информацию о классификационных соревнованиях. Это, конечно, помогает развитию шахмат в Чите.

Разностороннен и интересен шахматный отдел газеты «Молодой ленинец» (Волгоград). Его руководитель мастер Д. Гречин публикует много любопытных анализов и теоретических заметок, поучительные позиции из партий.

Превосходна, по моему мнению, страничка: «Приглашаем к шахматной доске» в «Комсомольском знаменити» (Киев) под редакцией мастера А. Костюченко. Этот шахматный отдел не только разнообразен и содержателен, но и весь материал в нем подается на хорошем литературном уровне, непринужденно и весело, иногда даже в форме маленьких рассказов — именно так, как требуется для молодого читателя.

В заключение остановлюсь на имеющих существенное значение «огрехах», допущенных в разных газетах, — дабы они больше не повторялись.

Не угодил руководителю шахматного отдела газеты «Социалистический Донбасс» Алехин. В номере от 28 мая помещена его задача с таким мрачным примечанием: «Недостаточно высокое качество композиции великий русский шахматист объяснил тем, что составил задачу не глядя на доску».

Никогда я не слышал о таком объяснении. К тому же в заметке даже не разъяснено читателю, в чем заключаются мнимые недостатки задачи.

Небрежно относятся некоторые руководители шахматных отделов к важной части журналистской работы: проверке материала в полосе накануне печати. Так, в одном из отделов газеты «Молодой коммунар» (Тула) не только две диаграммы были перепутаны местами, но даже не указано под ними, во сколько ходов надо дать мат.

Иногда в отчеты о женских соревнованиях проникает явная пошлость. В газете «Молодежь Азербайджана» И. Майзель в статье «Когда женщины молчат» так изощряется в остроумии: «14 симпатичных женщин решили ежедневно собираться в лекционном зале медработников для того, чтобы помолчать в течение четырех часов. Этот «нелегкий обет» дан для выяснения: кто из них достоин величаться шахматной королевой республики».

«Огрехи» допускают порою и опытные шахматисты. Так, в хорошем, интересном отделе «Черноморской здравницы»

(Сочи), который ведет гроссмейстер Р. Холмов, в статье, посвященной зональному турниру, сказано: «Отгребели московские бои на шахматных полях. Организаторы турнира свернули свои незатейливые инструменты». Любый читатель призадумается: какие же это такие «инструменты», да еще «незатейливые»?

Неприятное впечатление производит сочтание в одном и том же интервью («Заря Востока», Тбилиси) двух комплиментов по поводу турниров в Гастингсе и Рейкьявике.

«Я не перестаю восхищаться Ноной, — сказал Таль, — она играла выше всяких похвал». И рядом высказывание самой Гаприндашвили: «Я довольна поездкой и потому, что моим спутником в ней был великолепный шахматист и обаятельный человек Михаил Таль». Все это правильно, мило, понятно, но все же вспоминается одна басня Крылова.

В заключение коснусь конкурсов «знатоков шахмат», которые должны определить, кто из участников чемпионата займет первые места. Когда такой вопрос задается наряду с другими вопросами, он оправдан. Именно так поступила «Комсомольская правда», включавшая в свой конкурс ряд интересных вопросов и к тому же привлекавшая к руководству викторины чемпиона мира Т. Петросяна. Победители конкурса А. Фролов, А. Котлов, И. Коган и другие товарищи действительно показали себя знатоками шахматной истории и композиции.

А вот в «конкурсах знатоков», проведенных ленинградскими газетами «Смена», «Вечерний Ленинград» и «Ленинской сменой» (Горький), читателям предлагалось лишь угадать: кто станет чемпионом СССР, кто войдет в первую шестерку и т. п.

Как можно угадать, кто из двадцати сильнейших шахматистов страны сыграет лучше, а кто — хуже? Например, даже за один тур до конца межзонального турнира в Амстердаме никто не мог предсказать, кто войдет в советскую тройку!

К тому же бестактным был вопрос, предложенный «Сменой»: «Кому вы отводите последнее место» и финальное сообщение, что большинство читателей назвало замыкающим Клована. Зачем было обижать способного рижского мастера, который к тому же для первого дебюта сыграл неплохо.

Пожалуй, такие конкурсы похожи не на соревнования «знатоков», а на гадание на кофейной гуще!

Большой любитель шахмат трижды Герой Советского Союза генерал-полковник авиации А. И. Покрышкин.

Партии и окончания

Защита Грюнфельда

Г. ХОДОС

Л. ЛИПТАН

(СССР)

(Венгрия)

Командное первенство мира среди студентов.

Браков, 1964 г.

Примечания И. Бондаревского

1. d2—d4	Kg8—f6
2. c2—c4	g7—g6
3. Kb1—c3	d7—d5
4. Kg1—f3	Cf8—g7
5. Ce1—g5	Kf6—e4
6. Cg5—f4	...

Известно, что 6. cd K:g5 7. K:g5 e6 дает черным крепкую позицию при двух слонах.

6. ...	Ke4:c3
7. b2:c3	0—0
8. e2—e3	c7—c5
9. c4:d5	...

На 9. Ce2 черные могли ответить 9...Фа5, что встретилось, например, в партии Левенфиш — Алаторцев (Москва, 1935 г.).

9. ...	Фд8:d5
10. Cf1—e2	c5:d4

Лучше было 10...Kc6. Черные напрасно снимают пешечное напряжение в центре, что дает белым лишние возможности. Так, например, для них открывается вертикаль «с».

11. c3:d4	Kb8—c6
12. 0—0	...

Сейчас черные могли продолжать 12...b6, но, вероятно, опасались, что ответ 13. Лс1 даст белым инициативу. Поэтому Липтан пожертвовал центральную пешку, рассчитывая отыграть ее в дальнейшем. Оригинальное, но неправильное решение!

12. ...	e7—e5
13. Kf3:e5	Kc6:e5
14. d4:e5	Фд5—a5

В распоряжении белых есть два пути. Они могут обострить борьбу, сыграв 14. Лb1, или постараться удержать материальный перевес. Ходос отдает предпочтение второму плану.

15. Фd1—e1	Фа5—a3
16. Фe1—c1	Фа3—e7
17. Фc1—b2	Лf8—e8
18. Ла1—d1	...

На 18. Сb5 черные ответили бы 18...С:e5. Однако сильнее был ход другой ладьей на d1, чтобы использовать затем ферзевую ладью на вертикали «с». Возможно, что черные отказались от 18. Лfд1 ввиду 18...f6, но в этом случае могло последовать 19. Сb5 Лf8 (если 19...f6, то 20. Сg5 Ф:g5 21. С:e8 Ch3 22. Cf7+! 20. ef С:f6 21. Фb3+ Се6 22. Сс4).

18. ... b7—b6

Очевидно, что 18...С:e5 приводит к проигрышу из-за общего размена на e5 с последующим Лd8+ и Лс1.

19. Ce2—b5 ...

Заслуживало серьезного внимания 19. Cf3, чтобы получить хороший эндшпиль. Например: 19...Лb8 (если 19...Сb7, то 20. С:b7 Ф:b7 21. Фb5; к выгоде белых и 19...Ca6 20. С:a8 С:f1 21. Сс6) 20. h3 С:e5 (преимущество у белых после 20...Ca6 21. Лfе1 С:e5 22. С:e5 Ф:e5 23. Ф:e5 Л:e5 24. Лd7) 21. С:e5 Ф:e5 22. Ф:e5 Л:e5 23. Лd8+ Kpg7 24. Лс1 Лс5 25. Л:c5 bc 26. Kph2 и затем 27. Cd5.

19. ... Cg7:e5
20. Фb2—d2 ...

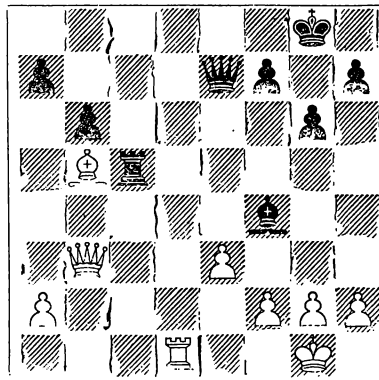
На этот маневр белые возлагали надежды, но у черных находится защита.

20. ...	Ле8—f8
21. Фd2—d5	Се5:f4
22. Фd5:a8	Сс8—g4
23. Фа8—c6	...

Объективно лучше было 23. Фd5, однако Ходос задумал хитрую ловушку.

23. ...	Лf8—c8
24. Фc6—d5	Cg4:d1
25. Лf1:d1	Лс8—c5
26. Фd5—b3	...

Теперь, в тот самый момент, когда трудности остались позади, венгерский мастер неожиданно попадает в расставленные сети.

26. ...	Cf4:h2+?
27. Kpg1:h2	Фe7—e5+
28. f2—f4!	Фe5—h5+
29. Kph2—g3!	Лс5:b5
30. Лd1—d8+	Kpg8—g7
31. Фb3—c3+	Kpg7—h6
32. Лd8—g8!	Черные сдались.

Французская защита

В. АНТОШИН

Б. ИВКОВ

Матч Югославия — СССР, 1964 г.

Примечания В. Антошина

1. d2—d4	e7—e6
2. e2—e4	d7—d5
3. Kb1—c3	Cf8—b4
4. e4—e5	Kg8—e7
5. Kg1—f3	...

Борьбу за дебютный перевес можно вести лишь посредством 5. a3. Я не хотел слездовать партии Парма — Ивков (чемпионат Югославии, 1963 г.): 5. a3 С:c3+ 6. bc b6 7. Фg4 Kg6 8. h4 h5 9. Фf3 K:h4 10. Фh3 Kf5 11. g4 Ke7 12. gh Ca6 13. С:a6 K:a6 14. Cg5 Фd7 15. С:e7 Ф:e7 с хорошей игрой у черных.

Однако моя встреча с Матуловичем (белые) из этого же матча Югославия — СССР показала, что после 12. Cg5 (вместо 12. gh) у белых преимущество.

5. ... b7—b6
6. Cc1—d2 Ke7—f5

Черные хотят слишком многого. После 6...Ca6 они постепенно могли достигнуть равенства.

7. Cf1—d3	Cc8—a6
8. Cd3:f5	e6:f5
9. Kc3—e2	Cb4—e7
10. 0—0	Kb8—d7

Я рассматривал также ответ 10...g5. После 11. Ле1 g4 12. Kg3 (или 12. Kf4) 12...gf 13. Ф:f3 белые получали опасную атаку за пожертвованную фигуру. Но, продолжая 11...f4, черные сохраняли, на мой взгляд, больше возможностей, чем в партии.

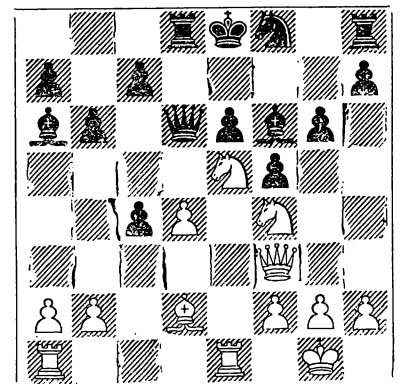
11. e5—e6! ...

Ничего не давало 11. Ле1 ввиду 11...Kf8 12. Kf4 Ke6.

11. ...	f7:e6
12. Лf1—e1	Kd7—f8
13. Ke2—f4	Фd8—d6
14. Kf3—e5	Ce7—f6
15. c2—c4	d5:c4

На первый взгляд, большого внимания заслуживало 15...С:c4. Действительно, при 16. K:c4 dc у белых нет преимущества. Однако выпад 16. Фа4+! ставил черных в трудное положение. На 16...b5 последовало бы 17. Фс2 с неприятной угрозой 18. b3.

16. Фd1—h5+	g7—g6
17. Фh5—f3	Ла8—d8

За две пожертвованные пешки белые получили опасную инициативу. Однако найти сейчас правильный путь нелегко. От 18. Сb4 я отказался из-за 18...c5 19. dc bc 20. Лад1 (или 20. Ca5 С:e5 21. С:d8 Kp:d8 22. Лад1 Cd4 23. Фа8+ Сс8) 20...Фb6 21. Л:d8+ С:d8 22. Сс3 Лg8.

Успешно защищались черные и в случае 18. Лад1 С:e5 19. Л:e5 (если 19. dc, то просто 19...Фс5) 19...Kp7 или даже 19...Ф:d4.

18. Cd2—c3	Cf6—g5

Черные не только защищаются от прорыва d4—d5, но в свою очередь угрожают блокировать центр после 19...C:f4 и 20...Фd5. Однако с уходом слона с поля f6 следующий удар значительно выигрывает в силе.

19. Cc3—b4 c7—c5

Нетрудно убедиться, что в случае 19...Ф:b4 20. Фс6+ черные быстро погибли.

20. d4:c5 Фd6—c7

Любопытен вариант 20...bc 21. Ca5 Лс8 22. Лад1 Фе7 23. Cd8! (вот где сказывается положение слона g5) 23...Л:d8 24. Фс6+ с разгромом.

21. c5:b6 a7:b6

Форсированно приводит к проигрышу. Упорнее было 21...Ф:b6 22. C:f8 C:f4 23. Ф:f4 Л:f8. Разумеется, и в этом случае перевес белых не вызывает сомнения. Тем не менее игра на мат могла встретить опровержение: 24. Фh6 Фb7! 25. К:g6? Т:f6! (плохо 25...hg 26. Л:e6+ Кpd7 27. Л:g6, и нет защиты от 28. Лg7+ или 28. Л:a6) 26. Л:e6+ Л:e6 27. Фf8+ Кpd7 28. Лd1+ (если 28. Фf7+, то 28...Кpd8 29. Лd1+ Крс5!) 28...Крс6! 29. Фd8 Л:g6 и т. д.

Поэтому белым следовало в этом варианте ввести в бой ладью путем 24. Лас1.

22. Cb4:f8 Cg5:f4

23. Фf3:f4 Лh8:f8

24. Ke5:g6 Фс7:f4

25. Kg6:f4 ...

Материальное равенство восстановилось. Однако на этом беды черных не кончаются. Ближайшими ходами они вынуждены отдать две пешки, ведь иначе можно было потерять качество или даже слона на a6.

25. ... Ca6—c8

26. Kf4:e6 Cc8:e6

27. Le1:e6+ Kpe8—f7

28. Le6:b6 Лd8—d2

29. Ла1—c1 Лf8—a8

Проигрывает и 29...Le8 30. g3 Лс2 31. Л:c4 Л:f2 32. Лс7+ Крс8 33. Лb8+ Лd3 34. Л:d8+ Кр:d8 35. Кр:f2.

30. g2—g3 ...

Временно возвращая одну из пешек, поскольку продолжение 30. a3 c3 31. bc Л:a3 давало противнику некоторые контршансы.

30. ... Ла8:a2

31. Лс1:c4 Ла2:b2

32. Лс4—c7+ Kpf7—g8

33. Лb6:b2 Лd2:b2

34. Лс7—c5 f5—f4

35. Лс5—g5+ Kpg8—h8

36. g3—g4 ...

Теперь черная пешка «f» обречена.

36. ... Лb2—a2

37. Kpg1—g2 Ла2—a3

38. Лg5—f5 Ла3—a4

39. Kpg2—f3 Ла4—a3+

40. Kpf3:f4 Ла3—h3

41. Лf5—h5 Лh3:h5

42. g4:h5 Черные сдались.

Ферзевый гамбит

Д. БРОНШТЕЙН

К. ДАРГА

Межзональный турнир, Амстердам, 1964 г.

Примечания Д. Бронштейна

Наша встреча состоялась на финише соревнования в 20-м туре. Накануне немецкий мастер в отличном стиле победил Портиша, а я не сумел выиграть у Квинонеса и к тому же перед этим проиграл Ларсену. Таким образом, уже в начальной позиции психологическое преимущество было на стороне моего противника.

1. d2—d4 d7—d5 2. c2—c4 e7—e6 3. Kb1—c3 Cf8—e7 4. c4:d5 e6:d5 5. Cc1—f4 c7—c6 6. e2—e3 Cc8—f5 7. h2—h3 Kg8—f6 3. g2—g4.

С помощью нехитрой перестановки ходов белые избавились от забот, которые занимали Ботвинника в матчевых партиях с Петросяном. Там белые играли g2—g4 на седьмом ходу и должны были считаться с подрывом h7—h5.

8. ... Cf5—e6

Назад к знакомым берегам. Дарга предпочитает играть позицию, встречавшуюся в матче на мировое первенство. Между тем замысел белых мог быть подвергнут более строгой критике после 8...Cg6 (с поля g6 слон оказывал нажим на c2).

9. Cf1—d3 ...

Первая трудность для белых в этой многострадальной партии — 9. Kf3 или 9. Cd3? Ход конем приводил к позиции из восемнадцатой партии матча Ботвинник — Петросян, ход слоном — к более ранней, четырнадцатой. Ранняя, значит более забытая, — вот и основание для выбора.

9. ... Kb8—d7

10. Kg1—f3 Kd7—b6

11. Фd1—c2 g7—g6

Петросян продолжал 11...Кс4. Впрочем, этот ход Дарга еще сделает...

12. Cf4—h6 Kb6—c4?

Ботвинник, как известно, пропустил коня на d6. Еще тогда комментаторы указывали, что взятие коня позволяло белым захватить центр пешками. Поэтому я с радостью воспользовался представившейся возможностью.

13. Cd3:c4 d5:c4

14. e3—e4 Фd8—a5

«Новинкой» (11...g6) Дарга добровольно лишил себя короткой рокировки. Теперь немецкий мастер намеревается спрятать короля на ферзевом фланге, и ближайшая задача белых — максимально затруднить ему бегство на a8.

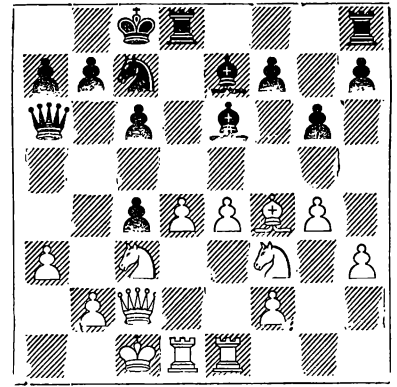
15. a2—a3 0—0—0

16. 0—0—0 Kf6—e8

17. Ch6—d2! Фа5—a6

Приходится считаться с угрозой d4—d5.

18. Cd2—f4 Ke8—c7

19. Лh1—e1 ...

В этом положении мой противник надолго задумался. Мне казалось, что он размышляет над вариантами 19...Лhe8 20. d5 cd 21. C:c7 Kp:c7 22. ed Cc8 23. Л:c7! или 23. d6+ C:d6 24. Л:e8 Л:e8 25. Л:d6 Kp:d6 26. Фd2+ Kpe7 27. Kd5+ Kpf8? 28. Фh6+ Kpg8 29. Kg5 Le1+ 30. Kpd2 Фа5+ 31. Kc3!

Во время игры я был убежден, что атака белых неотразима, и, наверное, если бы ход 19...Лhe8 был сделан, снова проверять варианты не стал бы. Как рассказал потом Дарга, он рассчитывал варианты, начинающиеся ходом 19...h5, и в конце концов отказался от этого продолжения из-за ответа 20. gh! После партии выяснилось, что жертва качества в самом деле давала белым атаку, хотя вариант 27. Kd5+ Kpd7 28. Kb6++ Kpe7 и позволял черным сопротивляться. У белых много способов форсировать вечный шах, но большего отыскать не удалось.

Конечно, путь к сохранению перевеса был — 19...Лhe8 20. d5 cd 21. C:c7 Kp:c7 22. ed Cc8 23. Ke5! с выигрышем пешек c4 или f7. Но заманчивый вариант — 23. Л:e7 Л:e7 24. d6+ Л:d6 25. Л:d6 Kp:d6 26. Фd2+ Kpc7 27. Kd5+ Kpd7 28. Kb6++ Kpc7 29. Фf4 Kp:b6 30. Фd6+ Kpb5 31. Kd4+ Кра5 32. Фb4x — увы, не проходил. Дарга хладнокровно ушел бы королем — 27...Kpd8! 28. Kb4+ Лd7 с примерно равными шансами.

Теперь читатель, видимо, догадался, куда уходит за доской мое шахматное время! И все же я думаю, что фантазировать во время партии не так уж плохо, иначе зрителям будет скучно.

19. ... Ce7—d6?

Полная капитуляция. Так часто бывает: отказываешься от хода, который долго обдумывал, и делаешь худший...

20. Cf4—g5 Лd8—e8

21. Cg5—f6 Лh8—f8

22. Kf3—e5 Kpc8—b8

23. f2—f4 Ce6—c8

24. Kc3—e2! ...

Стратегически партия решена. Белые собираются забрать пешку c4.

24. ... Ле8—e6

25. Cf6—h4? ...

Отступление, продиктованное желанием сохранить слона. Дело в том, что в варианте 25. g5 Ke8 26. К:c4 К:f6 27. gf Cc7 28. e5 белый слон погибал! Если бы я знал, к каким необозримым осложнениям приведет этот «класси-

ческий» ход, то, разумеется, избрал бы очевидное 25. g5.

25. . . . **Cd6 : a3!**
Сонные черные фигуры внезапно пробуждаются. Жертвывая слона, Дарга переходит в контрнаступление.

26. b2 : a3 **Фa5 : a3+**
27. Kpc1—d2 **Kc7—b5**
28. Ke5 : c4 **Фa3 : h3**

Черный ферзь свирепствует в неприязнительском тылу, и поймать его не удается.

29. Ch4—g3 **f7—f5**
30. e4—e5 **Kb5 : d4**
31. Фc2—d3 **Lf8—d8**
32. Ke2 : d4 **c6—c5**
33. Cg3—f2 . . .

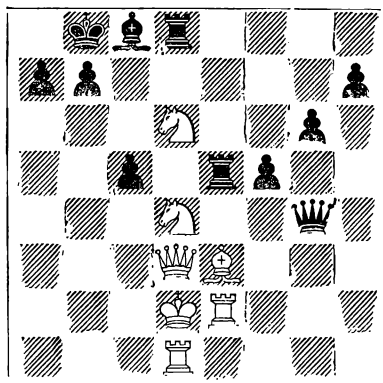
Я полагал, что это наиболее четкий способ сохранить преимущество. В обстановке обоюдного цейтнота задача белых не в том, чтобы увеличить свои материальные завоевания. Необходимо укрепить позицию. Белопольный слон черных пока играет роль пешки. Если белым удастся вскрыть линии на ферзевом фланге — королю черных не спастись!

33. . . . **Фh3—h2!**
34. Le1—e2? . . .

На семь ходов у меня оставалось 7 минут, у противника — минута. Будь у меня тоже минута, я не колеблясь предложил бы размен ферзей. Но за семь минут можно решить многое...

От намеченного ранее упрощения — 34. Фg3! Л : d4+ 35. Kpc3 Ф : g3 36. C : g3 — я отказался ввиду 36...b5. Однако в этом случае 37. Kd6 Л : d1 38. Л : d1 a6 39. Cf2 вело к победе. Фигуры белых активны, и проходная пешка e5, в конце концов, сказала бы свое слово. Между тем резерв времени был израсходован, и я сделал ход, после которого события стали развиваться, как в приключенческом фильме.

34. . . . **Фh4 : f4+**
35. Cf2—e3 **Фf4 : g4**
36. Kc4—d6? **Le6 : e5!**

Что греха таить, этот ход я просмотрел. Мне и в голову не приходило, что пешка e5 остается без защиты. Возникла редкая ситуация. За каждого коня у черных по три пешки на флангах! А я то думал получить перевес в две легкие фигуры...

Но партия продолжается, флажки на часах грозят упасть, поэтому смело вперед!

37. Kd4—b5 a7—a6?

Участники молниеносно передвигали фигуры, лихорадочно нажимая на кнопки часов. Судьи впились в циферблаты, вокруг столика сгрудились все, кто только сумел протиснуться. В этот момент Дарга упустил счастливый шанс — 37...f4. Прошло много времени, но и теперь я не могу без волнения вспомнить об этой позиции...

38. Фd3—c3 **Le5—d5+**
39. Kpd2—c1 **Фg4 : e2**

В цейтноте немецкому мастеру показалось, что я забыл про ладью. Во всяком случае, схватил он ее решительно.

40. Лd1 : d5 **a6 : b5**
41. Фc3 : c5 . . .

Руки черных блуждали в воздухе, пытаюсь взять еще какую-нибудь фигуру. Но брать уже было нечего. В этот момент прозвучал гонг — сигнал к откладыванию. Дарга быстро записал ход, а все кто был рядом принялись анализировать эту головоломную партию.

После перерыва мне предстояло из многих выигрышающих ходов выбрать самый надежный.

41. . . . **Фe2—a2**
42. Kd6 : b5! . . .

Этот ход показался мне самым верным. Вариант 42...Фa1+ 43. Kpd2 Л : d5+ 44. Ф : d5 Фa5+ 45. Кре2 достаточно убедителен, поэтому черные сдались.

Дебют Рети

И. БИЛЕК

Б. ИВКОВ

Межзональный турнир,
Амстердам, 1964 г.

Примечания О. Моисеева

1. Kg1—f3 d7—d5 2. g2—g3 c7—c6
3. Cf1—g2 Cc8—g4 4. d2—d4 Kb8—d7
5. Kb1—d2 e7—e6 6. h2—h3 Cg4—h5
7. c2—c3.

При такой трактовке дебюта рассчитывать на преимущество не приходится. Энергичнее было 7. e4, после чего возникла позиция в духе защиты Каро-Канн. Неплохо и 7. c4.

7. . . . **f7—f5**

Хорошо сыграно. Ивков препятствует ходу 8. e4. Черные построили «каменную стену» в весьма выгодной редакции: их слон не томится за этой стеной на c8, как в голландской защите, а выдвинут передовым дозором на h5.

8. Фd1—b3 **Ла8—b8**
9. c3—c4 . . .

С потерей времени белые все же сыграли c4, поскольку другого целесообразного плана игры не видно.

9. . . . **Cf8—d6**
10. Фb3—e3 **Фd8—e7**
11. Kf3—g5 **Kd7—f8**
12. f2—f4 **Kg8—f6**
13. 0—0 **h7—h6**
14. Kg5—f3 . . .

Итоги дебюта малоутешительны для белых. Пешечная позиция в центре блокирована, но фигуры черных расположены более целесообразно. Бе-

лые все время должны считаться с подрывами g7—g5 или c6—c5.

14. . . . **Kf8—d7**
15. Kf3—e5 **0—0**
16. b2—b3 **Kf6—e4**
17. Kd2 : e4 . . .

Неудачная позиция ферзя не позволяет белым сделать естественный ход e2—e3. Опасаясь подрыва c6—c5, Билек разменивает коня e4.

17. . . . **d5 : e4**
18. Cc1—b2 **Kd7 : e5**
19. f4 : e5 . . .

В случае 19. de Cc5 20. Cd4 C : d4 21. Ф : d4 C : e2 22. Lfе1 c5 черные оставались с лишней пешкой.

19. . . . **Cd6—c7**
20. a2—a4 . . .

Сейчас или на следующем ходу белым надо было решиться на обоюдное острое 20. g4 (20...fg 21. Ф : e4 или 20...Cg6 21. gf ef).

20. . . . **Cc7—a5**

Угрожало 21. Ca3, на что теперь возможно 21...Cb4.

21. Kpg1—h2 **Lb8—d8**
22. Lf1—f2? . . .

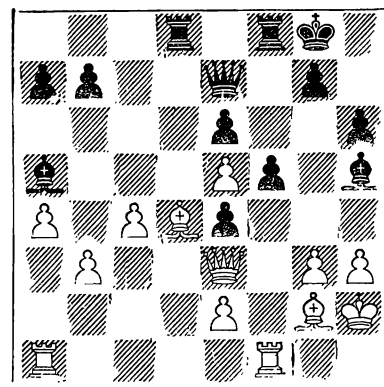
Стремясь освободить ферзя от защиты пешки e2, белые делают неудачный ход.

22. . . . **c6—c5!**

Очень сильно. Белые не могут брать на c5 ввиду 23...Cd2!, и ферзь пойман — его отступлению мешает злополучная ладья f2. Не годится и 23. Ca3 из-за 23...cd 24. C : e7 de 25. Lf1 (25. Lf4 g5) 25...C : e2 с явным преимуществом у черных.

Теперь грозит 23...cd 24. C : d4 Л : d4 25. Ф : d4 Cb6.

23. Lf2—f1 **c5 : d4**
24. Cb2 : d4 . . .

24. . . . **Лd8 : d4!**

Позиционная жертва качества. Черные получают сильную проходную пешку e4, а их слоны господствуют на всей доске.

25. Фe3 : d4 **Ch5 : e2**
26. Lf1—c1 . . .

На 26. Lfе1 черные могли не брать ладью, а играть 26...Cd3, и если 27. Ф : a7, то 27...C : e1 28. Л : e1 Фb4, атакуя ладью и забирая пешку b3.

26. . . . **Ca5—c7**
27. Ла1—a2 **Ce2—d3**
28. Фd4 : a7 . . .

Пешку e5 все равно не спасти ввиду маневра 28...g5 и 29...Фg7.

28. . . . **Cc7 : e5.**

Открыв важную диагональ, Ивков быстро добирается до белого короля.

29. Фa7—g1 Фе7—g5
30. Лc1—d1 . . .

На 30. Ch1 проще всего решало 30...f4.

30. . . . Фg5: g3+
31. Kph2—h1 f5—f4
32. Cg2—f1 Фg3—f3+
33. Cf1—g2 Фf3—h5.
Белые сдались.

Сицилианская защита

А. БЫХОВСКИЙ Л. ШТЕИН

Международный турнир ЦШК,
Кисловодск, 1964 г.

Примечания Я. Нейштадта

1. e2—e4 c7—c5 2. Kg1—f3 Kb8—c6 3. d2—d4 c5: d4 4. Kf3: d4 g7—g6 5. Kb1—c3 Cf8—g7 6. Cc1—e3 Kg8—f6 7. Cf1—c4.

С ходом d7—d5 приходится считать. В случае 7. f3 0—0 8. Фd2 d5! или 7. Се2 0—0 8. 0—0 d5! черные легко разрешают дебютные проблемы. Партия Минев — Керес (XIII Олимпиада) далее продолжалась: 9. e4 Kb4 10. j6 Ф: d6 11. Kdb5 Фb8 12. Фc1 a6 13. Kd4 Kbd5, и черные добились превосходной позиции.

Приняв меры против контрудара в центре, белые собираются свесить игру к обычным вариантам атаки Раузера, считающейся весьма опасной для черных.

7. . . . d7—d6

Избежать атаки Раузера можно было посредством 7...Фа5, а 8. j3 встретить энергичным 8...Фb4! Если теперь 9. Cb3, то 9...К: e4! Это вынуждало белых избрать более спокойный план с короткой рокировкой. После 8. 0—0 9. Cb3 d6 10. f3 Cd7 шансы сторон примерно равны (Спаский—Гургенидзе, XXVIII первенство СССР).

Неплохо и 7...0—0. Если 8. f3, то 8...Фb6. Теперь на 9. Cb3 к равной игре ведет 9...К: e4 10. Kd5 Фа5+ 11. c3 Kc5 12. К: c6 dc 13. К: e7+ Kph8 (Фишер — Панно, межзональный турнир, 1958 г.). Но черные, кажется, могут достичь большего, сыграв вместо 9...К: e4 — 9...Kg4, как было в партии Нейштадт — Васюков, Москва, 1955 г. После 10. Kd5 К: e3 11. К: b6 C: d4 у черных за ферзя более чем достаточная компенсация.

Словом, спешить с движением пешки «d» было необязательно. Но атака Раузера не страшит Штейна — он задумал любопытный план.

8. f2—f3 Cc8—d7

«Последний крик моды» здесь 8...Фb6, как играл Геллер с Суэтиным на зональном турнире, 1964 г.

9. Фd1—d2 Ла8—c8
10. Cc4—b3 Kc6—a5

Выжидая с рокировкой, черные спешат развернуть операции на ферзевом фланге. На 11. 0—0—0 может последовать 11...Kc4 12. C: c4 Л: c4, и, пре-

жде чем сыграть Ch6, белым придется потратить время на ход Kb3 или Ke2. Но с рокировкой могут подождать и белые...

11. Ce3—h6 0—0
12. Ch6: g7 . . .

Этот простой размен, пожалуй, самый трудный момент в партии. Схема атаки белых встречалась сотни раз: Ch6, h2—h4—h5, hg, C: g7. Фh6+, и наконец, ход, устраняющий коня f6, — защитника пункта h7. Итак, до начала штурма слонов не меняют. Но на 12. h4 черные ответят 12...C: h6 13. Ф: h6 e5 14. Kde2 Ce6 с контригрой.

12. . . . Kpg8: g7
13. h2—h4 . . .

Еще одно обстоятельство, которое белые имели в виду, отказываясь от рокировки: после размена на b3 под ударом пешки a7, и черные должны потратить темп на ее защиту.

13. . . . e7—e5

Если 13...Kc4, то, конечно, 14. C: c4 Л: c4 15. h5 (15... К: h5? 16. g4 Kf6 17. Фh6+ Kpg8 18. Kd5). Но возможно 13...h5, на что белые готовили бы наступление в центре посредством 14. 0—0—0, Лhe1 и e4—e5.

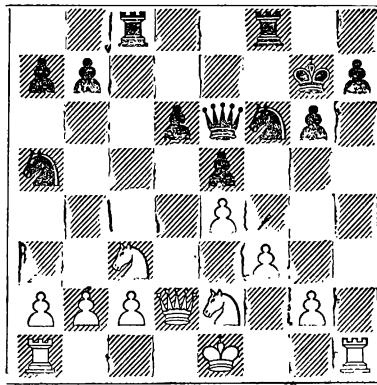
14. Kd4—e2 . . .

На 14. Kdb5, на что черные получили прекрасную игру, продолжая 14...C: b5 15. К: b5 Фb6. Если теперь 16. К: d6 Лc6 17. 0—0—0, то 17...К: b3+ 18. ab Ф: b3.

14. . . . Cd7—e6
15. h4—h5 Фd8—e7?

После 15...К h5? 16. g4 Kf6 17. Фh6+ Kpg8 18. Kg3 черным не отразить атаки. Однако 15...К: b3 16. ab Фb6 давало им полноправную игру.

16. h5: g6 f7: g6
17. Cb3: e6 Фе7: e6

18. Kc3—d5 . . .

Защитить одновременно коня a5 и пункт h7 черные не в силах. На 18...Kc4 последует 19. Фh6+ Kpf7 20. К: f6 Ф: f6 (20...Kp: f6 21. Фh4+) 21. Ф: h7 Фg7 22. 0—0—0 с лишней пешкой и превосходным положением у белых. Если 22...Ke3, то 23. Л: d6 Л: c2+ 24. Kpb1, и черным не спастись.

Рассчитывая запутать противника, Штейн решает расстаться с конем.

18. . . . Kf6: d5
19. e4: d5 Фе6—f7
20. Фd2: a5 Лc8: c2

За фигуру у черных всего пешка. Однако белым предстоит еще сделать несколько точных ходов, иначе забравшаяся в их лагерь ладья может натворить бед.

21. Ла1—c1 Лf8—c8
22. Лc1: c2 . . .

На естественное 22. 0—0 неприятно 22...Л8c5. Ферзь должен ретироваться на e1, и после 23...Ф: d5 у черных за фигуру уже две пешки, к тому же пешки a2 и b2 под ударом.

22. . . . Лc8: c2
23. Фа5—d8! . . .

В данной ситуации лучший способ реализации материального перевеса — контрнаступление.

23. . . . Лc2: b2
24. Kpe1—f2 . . .

Пешка d6 атакована: на 24...Лb6 решает 25. Лc1.

24. . . . h7—h5
25. Лh1—c1 Фf7—f4

К мату вело 25...Ф: d5 26. Лc7+ Kph6 27. Фf8+ Kpg5 28. f4+ Kpg4 29. Фc8+ Kph4 30. g3x. Впрочем, избежать его черным так и не удастся.

26. Лc1—c8 Kpg7—h6
27. Фd8—e7! . . .

Мат непредотвратим, черные сдались.

Сицилианская защита

М. САЙФЕРТ А. ЦВЕТКОВ

(Чехословакия) (Болгария)

Турнир дружественных армий, Москва,
1964 г.

Примечания Е. Геллера

1. e2—e4 c7—c5
2. Kg1—f3 g7—g6
3. d2—d4 Cf8—g7
4. Kb1—c3 Фd8—a5?

Сомнительность подобных выпадов очевидна. Трудно понять цель, которую преследовали черные. Быть может, они хотели спровоцировать белых на продвижение 5. d5, но ведь тогда после 5...C: c3+ 6. bc Ф: c3+ 7. Cd2 Фg7 8. Cd3 Kf6 9. c4 дела черных плачевны. Лишняя пешка, добытая ими, ни в коей мере не компенсирует сильного центра, преимущества в пространстве и в развитии белых.

Таким образом, вычурный ход ферзем не оправдан тактически, а тогда вступают в силу общие законы шахматной игры, по которым раннее развитие сильнейшей фигуры нецелесообразно. Можно только предположить, что болгарский мастер хотел любой ценой запутать противника, заставить его уйти с проторенных путей.

Поиски нового — одна из увлекательных сторон шахматного творчества, но ошибочно было бы полагать, что любое отклонение от шахматной теории, от ее законов прогрессивно. Ценность новинки в дебюте определяется тем, обоснована ли она, возьмут ли ее на вооружение другие шахматисты.

Думаю, что ход 4. Фa5 не найдет приверженцев.

5. Cf1—e2

Поскольку после 5...cd 6. K:d4 Kc6 7. Kb3 черным придется убираться во-свося, — это лучшее возражение на вылазку ферзя.

5... Kg8—f6

6. 0—0 0—0

Меньшим злом было, конечно, 6...cd, но тогда надо было признать свою ошибку! А это неохотно делают и шахматисты.

7. e4—e5 Kf6—e8

8. d4—d5

Сильно было и 8. dc. В этом случае погрешности, допущенные черными, выявились бы скорей, так как позиция приобрела открытый характер. Показателен следующий вариант: 8. dc Ф:c5 9. Kd5 Kc6 10. c4 e6 (10... K:e5 11. K:e5 C:e5 12. Ce3 Фd6 13. c5 Фe6 14. Cc4 11. Ce3 Фa5 12. Cd2 Фd8 13. Cg5 f6 14. K:f6+ K:f6 15. ef C:f6 16. Фd2 или 16. C:f6 Ф:f6 17. b3. и положение белых превосходно.

8... d7—d6

9. e5—e6! f7:e6

10. d5:e6 Kb8—c6

Плохо 10...C:e6 ввиду 11. Kg5. Теперь пешка e6 разъединяет и стесняет силы черных.

11. Jf1—e1 Ke8—f6

12. Ce2—c4 a7—a6

13. Cc1—g5

Возможно и простое 13. Kd5.

13... b7—b5

14. Cg5:f6 Cg7:f6

15. Cc4—d5 Cc8—b7

16. Kc3—e4 Фa5—c7

Угрожало 17. K:d6.

17. c2—c3 Cf6—g7

18. Ke4—g5

В принципе план атаки на короля правилен, но, на мой взгляд, порядок ходов, избранный белыми, неточен. После 18. h4 не проходило упрощающее 18...Kd8, например, 19. C:b7 Ф:b7 20. K:d6 или 19...K:b7 20. h5. В этом случае атака белых развивалась без больших помех.

18... Kc6—d8

19. h2—h4 Jf8—f5

20. Cd5—b3?

Лучше 20. C:b7 Ф:b7 21. Фc2. Теперь черные получают возможность построить вполне оборонеспособную позицию.

20... h7—h6

21. Kg5—f7 Kd8:f7

22. e6:f7+ Kpg8—f8

Перспективней 22...Kph8. Например, 23. Cc2 J:f7 24. C:g6 (24. h5 C:f3 25. gf gh 26. Фd3 Ce5) 24...C:f3 25. gf Jf4, и у черных превосходное положение.

23. Cb3—c2 Jf5—f6

24. h4—h5 g6—g5?

Почему не 24...C:f3 25. gf gh? Каких призраков опасались черные? Быть может, хода 26. Фd5? Но ведь после 26...Ja7 27. Ф:h5 e5 28. Cg6 Фc6 29. Jc3 d5 о спасении необходимо думать уже белым.

25. Cc2—g6

Теперь, когда пешка f7 надежно защищена белыми, перед черными вновь возникли серьезные проблемы. И все же их положение защитимо. Пешечный центр и преимущество двух слонов

компенсируют неустойчивую позицию черного короля.

25... Ла8—d8

Лучше было 25...Cc6.

26. Jc1—e3 e7—e5

И здесь следовало играть 26...Cc6.

27. a2—a4 Jf6—e6

Теперь только черные осознали опасность своего положения и... растерялись. Играя 27...Cc6 с последующей жертвой качества на f7, они могли еще сопротивляться.

28. a4:b5

a6:b5

29. Фd1—b3

Le6—e7

30. Фb3:b5

Cb7—d5

31. Фb5—d3

Cd5—e6

Необходимо было 31...C:f7.

32. c3—c4 Фc7—b8 33. Ja1—b1 d6—d5 34. c4:d5 Jd8:d5 35. Фd3—a6 Cg7—f6 36. Фa6—c6 Jd5—d8 37. Фc6:c5 Jd8—c8 38. Фc5—a3 Kpf8—g7 39. Фa3—d3 Ce6—a2 40. Jb1—e1 Ca2—c4 41. Фd3—b1 Jc8—d8 42. b2—b3 Le7—b7 43. Фb1—f5 Cc4—d5 44. Kf3:e5 Фb8—d6 45. Ke5—g4 Cf6—d4 46. Le3—e8 Cd5:f7 47. Le8:d8 Фd6:d8 48. Cg6:f7 Jb7:f7 49. Фf5—g6+ Kpg7—f8 50. Фg6:h6+ Kpf8—g8 51. Фh6—e6 Kpg8—f8 52. h5—h6 Cd4—c5 53. h6—h7. Черные сдались.

Дебют Рети

Д. ФОРИНТОШ А. МАТАНОВИЧ

Международный турнир, Бордо, 1964 г.

Примечания Д. Форинтоша

1. c2—c4 Kg8—f6 2. Kb1—c3 e7—ef 3. Kg1—f3 b7—b6 4. g2—g3 Cc8—b7 5. Cf1—g2 Cf8—e7 6. 0—0 0—0 7. d2—d3.

Обычно здесь играют 7. d4 Ke4 8. Фc2 или 8. Cd2, как было, например, в партии Билек—Полугаевский (матч Венгрия — РСФСР, 1964 г.).

Идея хода 7. d3 — подготовить продвижение e2—e4.

7...d7—d5 8. c4:d5 e6:d5 (возможно и 8...K:d5) 9. Kf3—d4.

Конь стремится на f5. Кроме того, белые препятствуют продвижению d5—d4.

9...Jf8—e8 10. Kd4—f5 Ce7—f8 11. Фd1—a4 Kb8—d7 12. Фa4—h4 h7—h6.

На 12...Ke5 последовало бы 13. Cg5. Однако сделанный ход ослабляет королевский фланг.

13. g3—g4! c7—c6 14. g4—g5 Kf6—h7 15. f2—f4.

На 15. gh черные ответили бы 15...g6!

15...Kd7—c5 16. Фh4—g3 Cb7—c8 17. Kf5—d4 Cc8—d7 18. Kpg1—h1.

Потеря времени. Энергичнее 18. h4.

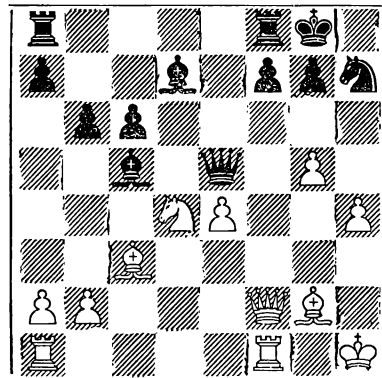
18...h6:g5 19. f4:g5 Kc5—e6 20. Kd4—f3 Фd8—c7 21. Фg3—h4 Cf8—e7 22. Cc1—d2 Фc7—d8 23. Фh4—f2 Le8—f8.

В случае взятия на g5 под ударом оказывалась пешка f7, которую белые брали с шахом.

24. h2—h4 Фd8—b8.

Конь на h7 расположен неудачно, и белые начинают наступление в центре.

25. e2—e4 d5:e4 (нехорошо 25... Kf4 ввиду 26. Ke5) 26. Kc3:e4 Ke6—c5 27. Cd2—c3 Kc5:e4 (угрожало 28. Фd4) 28. d3:e4 Ce7—c5 29. Kf3—d4 (план белых — сыграть b2—b4 и Kd4—f5) 29...Фb8—e5 (теперь на 30. b4 у черных есть ответ 30...Cd6).

30. Kd4:c6 Cd7:c6.

На 30...Ф:c3 я ответил бы 31. Ke7+ и 32. bc, оставаясь с лишней пешкой.

31. Cc3:e5 Cc5:f2 32. Jf1:f2 Jf8—e8.

Таким путем черные надеялись отыграть пешку e4, но их ждет разочарование.

33. Ja1—c1 Le8—e6 34. Jf2—c2 Le6:e5.

В случае 34...Cb7 возможно 35. Jc7 Jb8 36. Le7! J:e7 37. C:b8, и пешку e4 брать нельзя ввиду 38. Jc8+ Kf8 39. Cd6.

35. Jc2:c6 Kh7—f8 36. Kph1—h2 g7—g6 37. Jc1—d1 Ja8—e8 38. b2—b4 Kf8—e6 39. Kph2—g3 Le5—b5 40. a2—a3 Jb5—e5 41. Jd1—d7 Le8—a8 42. Jd7—d5.

Размен позволил белому королю отправиться в центр, а пешка e4 может двинуться вперед...

42...Le5:d5 43. e4:d5 Ke6—d4 44. Jc6—f6.

Заняв линию «f», ладья препятствует маршу черного короля на e7. Например, 44...Kpf8 45. Kf4 Jd8 46. Ce4 Kpe7 47. a4! с последующим Kpe5 и d6.

44...Ja8—d8 45. Kpg3—f4 Kd4—b5 46. a3—a4 Kb5—d6 47. Kpf4—e5 Kd6—c4+ 48. Kpe5—d4 Kc4—d6 49. Cg2—e4 Kd6—e8 50. Jf6—f4 Jd8—d6 51. Kpd4—e5 Jd6—d7.

На 51...Kpf8 возможно 52. Cd3 Kpe7 53. Cb5! f6+ 54. gf K:f6 55. Cc6, и черным плохо.

52. Jf4—f1 Jd7—e7+ 53. Kpe5—d4 Le7—c7 54. Ce4—d3.

Слон расположен здесь превосходно. Рано или поздно он отправится по маршруту d3—b5—c6. Например, 54...Kpg7 55. Cb5 Kd6 56. Jf6 Kf5+ 57. J:f5 gf 58. d6 Jc8 59. d7 Jd8 60. Kpe5 Kpf8 61. Kpd6.

54...Jc7—e7 55. Jf1—c1 Kpg8—g7 56. Jc1—c8 Ke8—d6 57. Jc8—c6. Черные сдались. Воспрепятствовать движению пешки «d» они не могут.

Партии разных соревнований

Хорошо играл в чемпионате Минска пятнадцатилетний Виктор Купрейчик. Заняв второе место, он выполнил норму кандидата в мастера. Приводим партию, выигранную Купрейчиком у победителя турнира.

Сицилианская защита

В. КУПРЕЙЧИК **В. АНИЩЕНКО**

1. e4 c5 2. Kf3 a6 3. Kc3 e6 4. d4 cd 5. K:d4 Фc7 6. a3 Kf6 7. Ce3 Ce7 8. Ce2 0—0 9. f4 d6 10. 0—0 Kc6 11. Фe1 Cd7 12. Фg3 K:d4 13. C:d4 d5?

Этот вариант чаще встречается при другом порядке ходов. Не играя a2—a3, белые развивают на d1 ферзевую ладью. И в этом случае хорошо для черных 13...Cc6. Тем более так следовало играть при продолжении в партии.

14. Kph1!

Не допуская хода 14...Cc5, белые ставят перед противником трудные задачи.

14...g6 15. Фh4.

Сильно было 15...Ce5, например, 15...Фd8 (на 15...Фc5 возможно 16. b4) 16. ed ed 17. f5 с угрозами на королевском фланге.

15...Фd8 16. Фh6 Лe8 17. Лад1.

Энергичное на вид 17. f5 после 17...Cf8 не сулило особых благ.

17...Cf8 18. Фh4 Ce7.

Черные упускают возможность перейти в эндшпиль путем 18...K:e4 19. Ф:d8 Ла:d8 20. K:e4 de 21. Ob6 Лc8 22. Л:d7 Л:c2 23. Cd1 Л:b2. Вскоре им придется об этом пожалеть.

19. f5 ef 20. ef Ke4 21. Фh6 Cf8.

У белых под ударом ферзь и слон (после 22...K:c3). Как защищаться? Нападать!

22. fg! C:h6 (нельзя 22...fg из-за 23. Л:f8+) 23. gf+ Kpf8 24. feФ++ Kp:e8 25. Ch5+ Kpe7 26. K:e4!

Выясняется, что на 26...de следует мат — 27. Cc5+ Kpe6 28. Cf7+ Kpe5 29. Cd6x.

26...Фg8 27. Kf6 Фc8 28. K:d5+ Kpd6 29. Kb6, и белые выиграли.

В отборочном соревновании мужского первенства РСФСР участвовала представительница Московской области Л. Канторович. Приводим ее партию с воронешцем Алексеевым (белые).

1. e4 e5 2. Kf3 Kc6 3. Cb5 f5 4. d4 fe 5. K:e5 K:e5 6. de c6 7. Kc3 cb 8. K:e4 d5 9. ed Kf6 10. Фd4.

Интересный ход, встречавшийся в московских соревнованиях. Болгарский шахматист Мечкаров, исследовавший этот вариант, рассматривал только 10. Cg5.

10...K:e4 11. Ф:e4+ Kpf7 12. Фd5+ Kpg6.

И один ферзь в поле воин! После

12...Ce6 13. Ф:b7+ Kpg8 14. Cf4 белые также сохраняли инициативу.

13. g4 Ф:d6.

Осторожнее 13...h6. Если, например, 14. Fe4+ Kpf7 15. Фd5+, то 15...Ce6 16. Ф:b7+ Kpg8 17. Фe4 Fe8, и все пешки белым не защитить. На 14. h4 возможно 14...Ф:d6 или даже 14...C:d6.

14. Фh5+ Kpf6 15. Cg5+ Kpe6 16. 0—0 g6 17. Lfe1+ Kpf7 18. Фh3 h5 19. Фf3+.

На 19. Лад1 у черных находилась единственная защита — 19...Фc6. Не годилось 19...C:g4 из-за 20. Фb3+ Ce6 21. Л:e6! Ф:e6 (21...Ф:d1+ 22. Лe1+) 22. Лd7+.

19...Kpg7 20. Cf4.

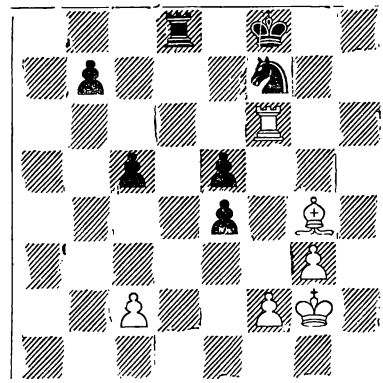
И здесь на 20. Лад1 черные отвечали 20...Фc6 (плохо 20...Ф:h2+ из-за 21. Kpf1!).

20...Фc6 21. Ce5+ Kpg8 22. Ф:c6 bc 23. C:h8 Kp:h8 24. Лe8 Kpg7 25. gh gh 26. Лd1 Cg4 (нельзя, конечно, 26...Cb7 из-за 27. Л:a8 C:a8 28. Лd8 и 29. Лd7+) 27. Л:a8 C:d1 28. Л:a7+ Kpg6 29. c3 Cf3 30. a4 ba 31. Л:a4 Cd6 32. Ла5 Cc7 33. Ла7 Ce5 34. Ла5 Kpf5 35. c4 Kpf4 36. b4 Cc3 37. Ла4 Cd1 38. Ла6 Cf3?

Ошибка в цейтноте. Правильно 38...C:b4 39. Л:c6 Kpe4. Теперь пешка «b» неупержима.

39. b5 cb 40. cb Ce2 41. Ла4+ Kpf5 42. b6 Ce5 43. Ла8 Cf3 44. Лf8+ Cf6 45. Лf7 Kpe6 46. b7, и белые выиграли.

В полуфинале первенства РСФСР (Иркутск, 1964 г.) в партии В. Баранов — В. Петряев возникла такая позиция.

Хотя у белых не хватает пешки, связка коня дает им основания искать пути к победе. Заманчив вариант 1. Ch5 Лd7 2. Лf5, но тогда черные могли защищаться посредством 2...e3! Например, 3. fe b5 4. C:f7 Л:f7 5. Л:e5 Лc7, и выиграть непросто.

Однако белые соблазнились, как им казалось, более форсированным продолжением 1. Ch5 Лd7 2. e4, рассчитывая выиграть пешечный эндшпиль.

Последовало 2...Kpg7 3. Л:f7+ Л:f7 4. C:f7 Kp:f7 5. Kpf1 Kpf6 6. Kpe2 Kpg5 7. Kpe3 Kpf5 8. g4+ Kpg5!

Эту тонкость белые не предвидели. В варианте 8...Kp:g4? 9. Kp:e4 b6 10. Kp:e5 Kpf3 11. Kpd5 Kp:f2 12. Krc6 Krc3 13. Kp:b6 Kpd4 14. Krb5 они выигрывали. Теперь же белые предложили ничью. К ней ведет очевидное 9. Kp:e4 Kp:g4 10. Kp:e5 Kpf3 11. Kpd5 Kp:f2 12. Kp:c5 (вот в чем разница по сравнению с предыдущим вариантом — нет хода 12. Krc6) 12...Krc3.

Ю. БРАЗИЛЬСКИЙ.

Загадки и решения

Многие любители шахмат прислали нам свои анализы заданий конкурса «Соревнование читателей» (журнал № 4). Приводим краткие решения восьми предложенных позиций.

№ 1. Брать пешку f7 белые не могут. После 1. Л:f7? Лd1+ 2. Kph2 Фg4! черные выигрывают. Грозит 3...Фh5x

№ 2. Большинство участников заочного соревнования неправильно оценило этот пешечный эндшпиль. При правильной игре белые могут добиться ничьей. Неожиданный патовый финал возникает форсированно: 1. f4! a5 (не меняет дела и 1...Krc7) 2. fg a5 3. Kpg3 a3 4. Kph4 a2 5. g3.

№ 3. У черных решающая атака. 1...Ke2!, и если 2. C:f6, то 2...Kfg3+ 3. hg Л:f6, и черным не спастись от поражения.

№ 4. Белые добиваются материального перевеса, продолжая 1. Ф:g6!

hg 2. C:f7+ Л:f7 3. Лh8+ Kp:h8 4. K:f7+ и 5. K:d6.

№ 5. После 1...K:d4 2. Kp:d4 h4 черные должны выиграть, например: 3. gh f5 4. c6 f4. или 4. h5 f4 5. h3 Kpd7.

№ 6. Тактические угрозы черных недостаточны для спасения партии.

№ 7. Белые выигрывают красивой комбинацией: 1. Лc1+ Kpb8 2. Фb4+ Кра8 3. Cf3+ Л:f3 4. Fe4+ Ф:e4 5. Лc8x.

№ 8. Белым следует играть 1. Л:a2. Ход 1. Фf3? встречает эффектное опровержение: после 1...Фb2! белые теряют ладью.

За лучшие анализы дипломами журнала награждаются: каменщик В. Савенков (Сочи), студент Н. Пархоменко (Киевская обл.), диспетчер И. Прусин (Кривой Рог), геолог Ю. Маклецов (Якутская АССР), Д. Стоянов (Болгария) и ряд других читателей.

ЛЮДИ, соревнования, ХРОНИКА

Из Москвы в Кисловодск

Обычно международные турниры Центрального шахматного клуба СССР проходили в Москве. Казалось, иначе и быть не может. Ведь ЦШК находится в столице.

Так было пять лет подряд, но на шестой год традиционное соревнование изменило свой адрес и переехало на время в Кисловодск...

Надо сказать, что это нововведение вполне себя оправдало: в Кисловодске летом играть было очень приятно, турнир вызвал большой интерес у местных шахматистов, а также среди отдыхающих на курорте.

Сравнительно короткая дистанция обострила конкуренцию. Достаточно сказать, что избежать поражений не смогли ни М. Таль, ни Л. Штейн. За два тура до конца соревнования на первом месте были Ю. Авербах, М. Таль и Л. Штейн. Все решилось на финише. М. Таль одержал две победы и, набрав 7½ очков из 10, вышел на первое место. Второй приз достался Л. Штейну — 7, третий — Ю. Авербаху — 6½ очков.

Далее были мастера — чемпион ЦШК В. Либерзон, А. Хасин и третий призер первенства Югославии А. Бродваревич, набравшие по 5 очков. Бродваревич и Хасин выполнили норму международного мастера.

Полные результаты видны из таблицы.

Творческое вдохновение было характерно для лучших партий М. Талья.

Сицилианская защита

А. БЫХОВСКИЙ

М. ТАЛЬ

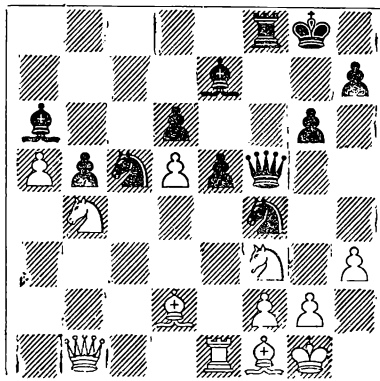
1. e4 c5 2. Kf3 d6 3. d4 cd 4. K: d4 Kf6 5. Kc3 a6 6. Ce2 e6 7. f4 Фc7 8. 0—0 Kbd7 9. Cf3 Ce7 10. Kph1 Kf8 11. g4 (вероятно, это продолжение предыдущего) 11...h6 12. f5 e5 13. Kde2 b6 14. Ce3 Cb7 15. Kg3 K8d7 16. Фе2 Лс8 17. a4 Фc4 18. Лfе1 Ф:е2 19. Л:е2 Лс4 20. Лd1 0—0 21. h4? (логичнее 21. h3; теперь черные еще более увеличивают позиционный перевес) 21...d5! 22. g5 d4 23. gf K: f6 24. Cd2 dc 25. C: c3 Лfc8 26. C: e5 Л: c2 27. Ldd2 Л: d2 28. Л: d2 Лс4 29. Лd4 Лс1+ 30. Kpg2 Лс2+ 31. Kph3 Л: b2 32. Лс4 Лb3 33. Kpg2 Kd7 34. C: g7? (эта попытка восстановить материальное равновесие, встречает опровержение) 34...Kp: g7 35. Лс7 Cc6!

Теперь на 36. Л: c6 последует, конечно, 36...Л: f3!, и белые остаются без фигуры.

Еще было: 36. Kh5+ Kph7 37. Л: c6 Л: f3 38. Лс7 Лd3 39. e5 Cd8. **Белые сдались.**

Для игры Л. Штейна обычно стремление к инициативе. Это гроссмейстер, умеющий изобретательно атаковать и находчиво защищаться.

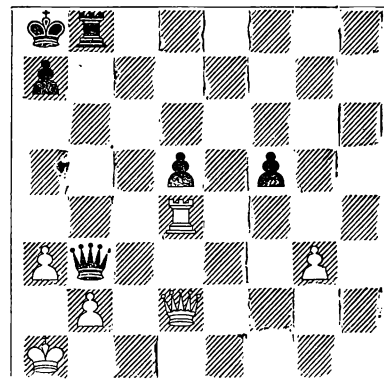
Вот пример, взятый из партии Л. Штейн—Д. Клюгер.

Белые убедительно форсируют победу.

30. Ф: f5 Л: f5 31. K: a6 K: a6 32. C: b5 Kc7 33. Cc4 K: h3+ 34. Kpf1 g5 35. Л: c5! **Черные сдались.**

И еще окончание партии Л. Штейн—В. Либерзон.

Казалось, преимущество белых минимально... Посмотрите, как быстро завершилась эта встреча.

47. Лf4! Ф: g3 48. Ф: d5+ Лb7 49. Лс4 Фb8 50. Лс2! (создавая смертельную угрозу — Лg2 и Лg8) 50...a6 51. Лс6! Кра7 52. Фс5+ Лb6 53. a4! **Черные сдались.**

А вот одна из партий, выигранных гроссмейстером Ю. Авербахом.

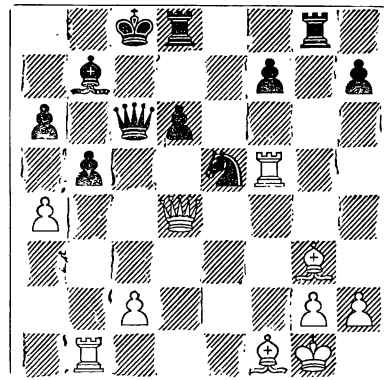
Сицилианская защита

И. ФИХТЛЬ

Ю. АВЕРБАХ

1. e4 c5 2. Kf3 Kc6 3. d4 cd 4. K: d4 g6 5. Kc3 Cg7 6. Ce3 Kf6 7. f3 0—0 8. Фd2 d5 9. K: c6 bc 10. 0—0—0 Фc7 11. Cf4 e5 12. Ch6 Ce6 13. C: g7 Kp: g7 14. Cd3 d4 15. Ke2 c5 16. c4 Лab8 17. g4 Лb4 18. Kg3 Лfb8 19. b3 a5 20. Kf5+ C: f5 21. gf a4 22. fg hg 23. Cc2 Фа7 24. Фg5 ab 25. ab Фа1+ **Белые сдались.**

И еще несколько фрагментов из партий остальных участников.

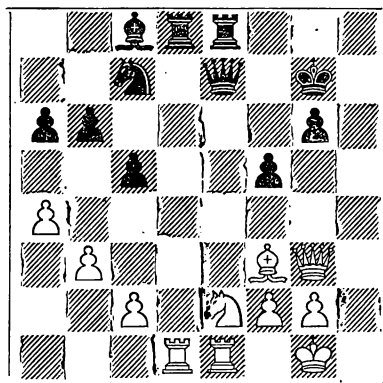
Эта позиция встретилась в поединке А. Бродваревич — В. Чокыля. При помощи временной жертвы качества черные добиваются решающего перевеса:

25...Л: g3! 26. hg Ф: c2 27. Л: e5 de 28. Фb4 Лd2, и через несколько ходов белые сдались.

Участники	1	2	3	4	5	6	7	8	9	10	11	Итого	Место
1 Таль	●	1/2	1/2	1/2	1	1	1	1	1	0	1	7½	1
2 Штейн	1/2	●	1/2	1	1	1	1/2	1/2	0	1	1	7	2
3 Авербах	1/2	1/2	●	1/2	1/2	1/2	1/2	1/2	1	1	1	6½	3
4 Бродваревич	1/2	0	1/2	●	1/2	1	1/2	0	1/2	1	1	5	4—6
5 Либерзон	0	0	1/2	1/2	●	1/2	1	1	1/2	0	1	5	4—6
6 Хасин	0	0	1/2	0	1/2	●	1/2	1	1/2	1	1	5	4—6
7 Фукс	0	1/2	1/2	1/2	0	1/2	●	1/2	1/2	1	1/2	4½	7—8
8 Чокыля	0	1/2	1/2	1	0	0	1/2	●	1/2	1	1/2	4½	7—8
9 Быховский	0	1	0	1/2	1/2	1/2	1/2	1/2	●	0	1/2	4	9—10
10 Клюгер	1	0	0	1/2	1	0	0	0	1	●	1/2	4	9—10
11 Фихтль	0	0	0	0	0	0	1/2	1/2	1/2	1/2	●	2	11

Единственное поражение потерпел **Л. Штейн** во встрече с **А. Быховским** (см. партию на стр. 16).

М. Таль потерпел поражение во встрече с **Д. Клюгером** (белые).

Несмотря на острый цейтнот, **Д. Клюгер** точно рассчитал возникающие осложнения

32. Kf4! Ф:е1+ 33. Л:е1 Л:е1+ 34. Kph2 Jd7 (на 34...Лh8+ выигрывает 35. Kh5+!). 35. Ф:g6+ Kph8 36. Фf6+ (серьезного внимания заслуживало 36. Ch5).

36...Kpg8 37. Фg5+ Лg7 38. Фd8+ Le8 39. Cd5+ Kph8 40. Фd6 K:d5 41. K:d5.

Контроль пройден, и белые закрепили свое преимущество.

41...Лh7+ 42. Kpg3 f4+ 43. Kp:f4 Лf7+ 44. Kpg3 Лg7+ 45. Kpf3 Cb7 46. g4 Le1 47. c4 b5 48. ab ab 49. Фf8+ Kph7 50. Фf5+ Kpg8 51. Kpg2 Лf7 52. Фg6+ Лg7 53. Фf5 Лf7 54. Фg5+ Лg7 55. Фd8+ Kph7 56. f3 Lb1 57. Kf6+ Kpg6 58. Kh5 C:f3+ 59. Kp:f3. **Черные сдались.**

Общественные организации Кисловодска тепло встретили участников VI международного турнира ЦШК СССР и многое сделали для отличного проведения этого традиционного соревнования.

Для игры был предоставлен зал Дома культуры «Здоровье», находящийся

в Нарзанной галерее. Но порой даже большой турнирный зал не мог вместить всех желающих посмотреть игру. Ход турнира широко освещался газетами и по радио. Ряд местных организаций и газет установили для участников турнира специальные призы.

Коллегия судей турнира совместно с шахматной секцией Кисловодска в дни турнира развернули в городе работу по пропаганде шахмат. В санаториях были проведены лекции и сеансы одновременной игры; для зрителей также проводились сеансы одновременной игры.

Закрывая турнир, первый секретарь Кисловодского горкома КПСС Н. Родионов подчеркнул, что это международное соревнование вызвало большой интерес. Было высказано пожелание и в дальнейшем проводить крупные шахматные турниры в Кисловодске.

Б. НАГЛИС, П. ПЕЛЕХОВ.

Массовые студенческие

Празднично украшенный Днепропетровский областной шахматный клуб стал ареной финальных сражений четвертых Всесоюзных летних студенческих игр, в программу которых впервые были включены шахматы. Летними эти игры можно назвать весьма условно, так как отборочные соревнования в городах, краях и областях начались глубокой осенью прошлого года, а в командных республиканских первенствах претенденты на участие в финале выявлялись в основном в зимнее и весеннее время. На разных этапах поистине марафонского состязания участвовало около 600 вузовских команд.

Массовости способствовало и то, что на эти состязания, проводимые обществом «Буревестник», приглашались студенты из всех союзных республик. В конкурсе на равных правах с членами «Буревестника» выступали студенты Прибалтики, Молдавии, Таджикистана и Туркмении.

Сенсационным оказался итог соревнований украинской зоны, в которой шахматисты Кишиневского государственного университета победили лучшие студенческие коллективы Украины.

Большого успеха добились студенты Рижского политехнического института, опередившие в предварительных встречах неоднократного чемпиона «Буревестника» — команду Московского энергетического института.

Кстати, уже предварительный этап финала студенческих игр, который проходил в Харькове, Баку, Ереване, явился смотром 18-ти сильнейших вузовских команд — победителей рес-

публиканских и зональных первенств.

Каждый коллектив представляли 5 шахматистов и 1 шахматистка, при одном запасном участнике. К заключительным играм допускались лишь по две команды из каждой подгруппы.

Наиболее остро проходили поединки в Ереване. По классификационному составу и по количеству претендующих на «двойку» это была, несомненно, сильнейшая из подгрупп. Правда, шахматисты столичного университета оказались там вне конкуренции. Одерживая одну победу за другой, они легко взяли первое место, обойдя на 6½ очков ближайшего соперника. Но на второе место все шансы до последней партии заключительного тура имели коллективы Ереванского университета, Грузинского политехнического и Ленинградского механического институтов. Не без помощи турнирного счастья ереванцы получили возможность продолжать борьбу.

В Баку неудача постигла чемпионов Всероссийских студенческих игр — команду Уральского политехнического института, пропустившую вперед студентов Белорусского политехнического и Московского авиационного институтов.

Таблицу харьковской подгруппы возглавил Ленинградский институт точной механики и оптики. На втором месте были рижане.

Завершающий этап шестерка сильнейших должна была пройти со спринтерской скоростью. Дистанция в четыре тура (один результат засчитывался по предварительным играм) не позволяла раскачиваться и осматриваться

Каждый матч требовал предельной собранности.

Серьезную заявку на победу сделали уже в первом финальном поединке студенты Московского авиационного института, выигравшие у рижан с рекордным результатом 5½:1½.

Посмотрите одну из партий этого матча, в которой белые весьма последовательно осуществили наступление в центре, а затем энергично переключились на «поимку» черного короля.

Индийская защита

М. ТАТАЕВ

А. БАРВИК

(МАИ)

(РПИ)

1. d4 Kf6 2. c4 c5 3. d5 e6 4. Kc3 ed 5. cd d6 6. e4 e6 7. f4 Cg7 8. Ch5+ Kfd7 9. Cd3 0—0 10. Kf3 Kf6 11. 0—0 Cg4 12. h3 C:f3 13. Ф:f3 Kbd7 14. Kph1 Lc8 15. Ce3 a6 16. a4 Le8 17. Cg1 Фb6 18. Лfb1 Фа5 19. Ch2 c4 20. Cc2 Фb4 21. a5 Kc5 22. Cg1 Lc7 23. e5! Kfd7 24. e6 Kf6 25. f5 gf 26. Ф:f5 fe 27. de d5 28. K:d5 K:d5 29. Ф:d5 K:e6 30. Фh5 Lee7 31. C:h7+ Kpf8 32. Cg6 C:b2 33. Лf1+ Kpg8 34. Lael Kf4 35. Ch7+ Kph8 36. Л:f4 Л:e1 37. Ce4+ Kpg8 38. Фе8+ Kpg7 39. Лg4+. **Черные сдались.**

Дружной и волевой команде Московского университета, возглавляемой мастерами А. Рошелем и С. Красновым, пришлось немало потрудиться, чтобы «достать» земляков — студентов МАИ.

Друзья-соперники пришли к последнему туру с равным количеством

очков. Жребий свел их между собой в заключительном поединке.

Эффектной победой был открыт счет в этом решающем матче

Испанская партия

А. РОШАЛЬ

(МГУ)

А. КУИНДЖИ

(МАИ)

1. e4 e5 2. Kf3 Kc6 3. Cb5 a6 4. Ca4 Kf6 5. Kc3 (удачный в психологическом отношении выбор дебютной системы; черные, как будет видно из дальнейшего, не знакомы с тонкостями старинного варианта) 5...d6 6. 0—0 Cg4 7. h3 (нехорошо сразу 7. d4? из-за 7...b5!) 7...Ch5 8. d4 (план, рекомендованный еще Таррашем; на 8...b5? последует, разумеется, 9. K:b5!).

8...ed 9. Kd5 b5? (непоправимая ошибка, ибо теперь трудно закончить развитие фигур; следовало играть 9...Ce7, стремясь как можно скорее рокировать) 10. Cb3 Фd7 (если 10...Ce7, то возможно хотя бы 11. K:f6+ C:f6 12. Cd5 Фd7 13. a4 b4 14. Фd3, угрожая 15. Фc4 или просто 11. Kf4, разменивая слона) 11. a4 Ka5 (плохо и 11...b4 из-за 12. a5!) 12. ab K:b3 13. cb K:d5 14. ed Ф:b5 15. Le1+ Kpd7 16. Ф:d4 C:f3 17. gf h5 18. Фе4 g6 19. Cd2 Cg7 20. Фе7+ Kрс8 21. Ф:f7 C:b2 22. Ла4 a5 23. Ле7 Ла7 24. Се3 Лb7 25. Л:a5! Ф:a5 26. Ле8+ Л:e8 27. Ф:e8×.

Выиграв этот важный матч, студенты МГУ стали чемпионами (19 очков из 30).

Это победа не только участников команды мастеров А. Рошалья, С. Краснова, кандидатов в мастера А. Битмана, Г. Агейченко, Е. Гика, В. Сутеева и перворазрядницы Л. Калашниковой — это победа всего коллектива шахматистов университета (председатель секции В. Пикулев, тренер Я. Эстрин).

Сказалось внимание к развитию шахмат со стороны спортивного клуба университета (председатель И. Хунисов). Большое значение для дальнейшего развития шахмат будет иметь введение в новом учебном году факультативного курса по теории и истории шахмат.

На ступеньку ниже спустились шахматисты Московского авиационного института — прошлогодние победители командного первенства общества «Буревестник» (17 очков). Но это снижение вовсе не является неудачей. Масштабы настоящих студенческих игр значительно выше прошлогодних.

Бронзу завоевали рижские политехники, развившие после неудачного старта стремительный темп (14½ очков). Особенно усердно «поработала» способная С. Седленик.

Четвертыми были ленинградцы (13½), пятыми — студенты Белоруссии (13), опередившие по числу побед ереванцев.

Всесоюзные студенческие игры были лично-командными соревнованиями. «Чемпионы по доскам» награждались памятными призами. Среди лиде-

ров наибольшего успеха добился А. Рошаль (МГУ) — 4 очка из 5. На второй доске Б. Фрейдин (МАИ) — 3½, на третьей — А. Битман (МГУ) — 3½ из 4. Лучшим на четвертой доске был представитель Армении Р. Бунарян — 4 из 5, на пятой — капитан команды-победительницы Е. Гик, пока-завший, кстати, абсолютно лучший результат — 4 из 4.

У женщин первенствовала С. Седленик (РПИ) — 3½ очка из 4, а среди запасных участников приз был вручен М. Татаеву (МАИ).

Всесоюзные студенческие игры сыграли большую пропагандистскую роль в развитии шахмат среди студентов и в немалой степени способствовали росту мастерства и выявлению новых талантов.

Команда-победительница студенческих игр. Слева направо: С. Краснов, В. Сутеев, Г. Агейченко, Я. Эстрин (тренер), Л. Калашникова, Е. Гик, А. Битман, А. Рошаль.

В Алма-Ате закончилась первая женская шахматная спартакиада Казахстана. В ней участвовали восемь команд по три шахматистки в каждой. Первые два места, набрав по 15½ очков из 21, разделили команды Алма-Аты и Целинного края. По большому числу побед звание чемпиона присуждено шахматисткам Целинного края.

К. СИВЕРЦЕВ.

Звание чемпиона Новгородской области было разыграно в дополнительном соревновании между разделившими в первенстве 1—5 места кандидатами в мастера В. Ильинским и Л. Романовым, перворазрядниками Б. Маковецким, И. Степановым и В. Хапилиным. Чемпионом области стал В. Ильинский, вторым был В. Хапилин и третьим — И. Степанов.

В. УВАРОВ.

Традиционный товарищеский матч между спартаковцами Орла и Брянска, проходивший в Орле, закончился победой хозяев со счетом 12:10.

В. ЖУКОВ.

В заключение приводим одну из интереснейших партий финала.

Дебют ферзевых пешек

О. БЕРМАН

(БПИ)

А. АРУТЮНОВ

(ЕГУ)

1. d4 d5 2. Kc3 Kf6 3. Cg5 c6 4. e3 Фb6 5. Cd3 Ф:b2 6. Kge2 Фb6 7. 0—0 Kbd7 8. Kg3 h6 9. Cf4 g5 10. Ce5 K:e5 11. de Kg4 12. e4 d4 13. Лb1 Фc7 14. e6! C:e6 15. Kd5! Фd7 (на 15...cd неприятно 16. Cb5+!) 16. Kh5 (угрожая 17. h3) 16...0—0—0 17. Ca6 (и на ферзевом фланге черному королю нет спокойной жизни, новая жертва уже решаст) 17...cd 18. Л:b7 Ф:b7 19. C:b7+ Kр:b7 20. Ф:d4. Черные сдались.

И. БЕРЕЗИН.

Чемпионом Кировоградской области стал молодой рабочий авторемонтного завода (Александрия) перворазрядник А. Криштопа. Победитель набрал 9½ очков из 13.

Г. ДУБИВКА.

В VII спартакиаде энергетиков, которая состоялась в Киеве, участвовало 7 команд. Первое место заняли представители Латвии — 10½ очков из 15. Вторыми остались энергетик Ленинграда и третьими — команда Литвы.

М. ЗАКЛАУСКИС.

В Ленинграде прошел традиционный турнир по шевенингенской системе, в котором одаренные юноши в возрасте не старше восемнадцати лет держали экзамен во встречах с мастерами.

Вот результаты турнира.

Мастера: В. Лепешкин — 9½ из 15, А. Чистяков (оба — Москва) — 8, Д. Ровнер и гротмейстер А. Толуш (оба — Ленинград) — по 7½, В. Щербанов (Иваново) — 6½.

Кандидаты в мастера: Ю. Балашов (Шадринск) — 9½, А. Бокучава (Тбилиси) — 8, Б. Гулько (Москва) и Н. Рашковский (Свердловск) — по 7, М. Мухин (Алма-Ата) — 4½.

Норму мастера (8 очков) выполнили Ю. Балашов и А. Бокучава. Статью о Ю. Балашове см. на стр. 22—23.

САМЫЙ ЮНЫЙ МАСТЕР

значение таких занятий. Особенно для шахматистов периферии, которые имеют возможность регулярно встречаться со своим руководителем, получать консультации, задания для работы.

Когда смотришь на Юрия Балашова за игрой, удивляют несвойственные для его возраста собранность, внимание. Даже вставая из-за стола, Юра прогнута молча. Это говорит о том, что все мысли его связаны с играющей партией.

О внимании и собранности лишний раз свидетельствуют и бланки записи партий Балашова: независимо от того, находится ли он в цейтноте (а это бывает). Юрий успевает аккуратно вести четкую запись ходов полной нотацией.

Особенно привлекает в творчестве Балашова разносторонность. Он хорошо ведет и позиционную стратегическую борьбу, и отлично видит комбинационные возможности, и тонко (как это показали, например, две партии с А. Толушем) разыгрывает окончания. Примечательно, что Балашов умеет, исходя из требований позиции, выбрать такой план, который в данном случае является самым рациональным.

Это не значит, конечно, что игра Балашова лишена недостатков, они есть и весьма существенные. В его партиях еще не чувствуется уверенности в разыгрывании начал, узок дебютный репертуар, Балашов подчас недооценивает возможности противника и переоценивает свои (вероятно, это вызвано отсутствием опыта встреч с более сильными соперниками).

Обратимся к творческим примерам.

Вот партия, в которой юный шахматист сумел в решающий момент добиться выгодного для себя перелома борьбы.

Защита Грюнфельда

Ю. БАЛАШОВ В. ЛЕПЕШКИН

1. d4 Rf6 2. c4 g6 3. Kc3 d5 4. cd
K:d5 5. e4 K:c3 6. bc Cg7 7. Cc4 0-0
8. Ke2 Kc6 9. 0-0 Ka5 10. Cd3 c5 11.
Ce3 b6 12. Jc1 Kc6 13. Cb5 Cb7.

До сих пор, как в партии Спасский — Штейн из турнира семи (Москва, 1964 г.), Спасский играл 14. С : с6, но не добился перевеса. Болеславский рекомендовал 14. Фa4, но Балушов предпочел иное продолжение.

14. d5.

Весьма спорный ход. Белые избегают от забот о защите центра, зато предоставляют противнику иные козыри: слон g7 получает большой простор для действий, в руки черных попадает пункт e5, в эндшпиль может сказаться пешечный перевес на ферзевом фланге.

14. ...Ke5 15. c4.

Вполне возможно и 15. Кf4. Нехорошо 15. f4 ввиду 15...а6.

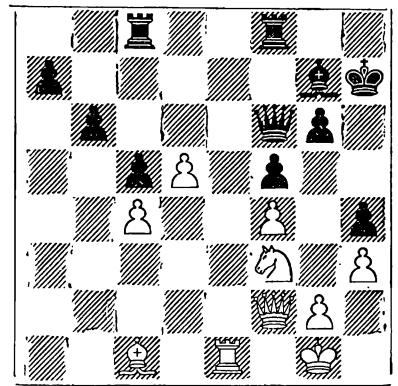
15...e6 16. Kg3 Qh4 17. f3 f5 18. Cf2 Qe7 19. ef ef 20. Qe2 Qf6 21. h3 h5 22. f4.

От этого хода стоило воздержаться. Теперь черные захватывают пункт 4.

22...Kf7 23. Jlfе1 Kd6 24. Cd7 h4 25.
Kf1 Ke4 26. Ce6+ Kph7 27. Ce3 Cc8
28. C:c8 Ла:c8 29. Kd2.

Позиция белых хуже. Надо отдать должное Балашову — он во время чувствует опасность и умеет в решающий момент направить партию по такому руслу, которое более всего сулит шансы «выйти сухим из воды». Играя 29. Kd2, белые предлагают жертву качества, которую черные, почти не задумываясь, принимают. И зря. Продолжая просто 29... K:d2, они сохраняли позиционный пере-
вес.

29...Kc3 30. Φ f2 K:a2 31. Kf3!
K:c1 32. C:c1.

32. . .Лfe8?

Напрашивающийся ход, который является, однако, решающей ошибкой. Необходимо было 32...Лс8, чтобы в удобный момент иметь для ферзя поле с8, не разъединяя в то же время свои ладьи. После 33. Ле5 с дальнейшим 34. Сb2 возникала сложная борьба с лучшими перспективами у белых. Например, 33. Ле5 Сh6? 34. Сb2 Фd8 35. К:h4, но лучше 33...Кpg8 34. Сb2 Фd8.

33. Ле5! Ch6 34. Cb2 Л:е5.

В случае отступления ферзем терялась пешка h4.

35. fe Фe7 36. d6 Фd8 37. e6 Ф:d6
38. Ф:h4 Фd1+ 39. Kph2 g5 40. К:g5+
Kpg6 41. Kf7 Фh5 42. Ke5+. **Черные
сдались.**

А теперь посмотрите еще одну партию, в которой мастер **В. Щербаков** делится своими впечатлениями об игре Ю. Балашова.

Староиндийская защита

В. ЩЕРБАКОВ

Ю. БАЛАШОВ

В творчестве юных мы обычно любим замечать головокружительные комбинации, яркие жертвы. А эту партию мой 15-летний противник провел без внешних эффектов, просто и последовательно.

1. c4 Kf6 2. Kc3 d6 3. g3 g6 4. Cg2 Cg7 5. e3.

Хорошее продолжение, хотя и не модное. Но это и определило мой выбор дебюта — ведь молодежь обычно хуже ориентируется в подобных дебютных системах.

5...0—0 6. d4 Kc6.

Сильный и нешаблонный ход (вместо обычного 6...Kbd7). Теперь в случае 7. d5 Ka5 ход 6. e3 оказался бы потерей темпа.

7. Kge2 e5 8. d5.

Конечно, возможно было и 8. 0—0 e4, однако как после 9. K:d4 Cd7, так и при 9. e4 Cf5 у черных полная правая игра.

8...Ke7 9. 0—0 Kh5 10. e4 f5.

Этому наступлению на королевском фланге белые могли противопоставить активные операции в центре: 11. e4 gf 12. f4 Kg6 13. Ce3 Kf6 (13...ef? 14. gf) 14. h3 Fe7 15. Fd2.

Другой план — создать прочный оборонительный заслон на королевском фланге, а затем перенести тяжесть борьбы на ферзевый, где у белых преимущество в пространстве. Что лучше? Пожалуй, — дело вкуса. В партии белые выбрали второй путь.

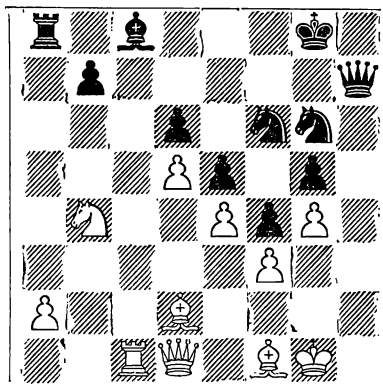
11. f3 f4 12. g4 Kf6 13. Cd2 g5 14. Kc1 Kg6 15. Kd3 Lf7 16. c5 Cf8 17. b4 h5 18. h3 Lh7 19. Kpf2 Fd7 20. Lc1 hg 21. hg Lh2 22. Lh1 L:h1 23. C:h1 Fh7 24. Kpg1.

Последовательной игрой белые добились многого, и кажется, что инициатива черных на королевском фланге начинает затухать. Однако ферзь черных занимает активную позицию на открытой линии «h», легкие фигуры нацелены на королевский фланг. Пришло время ввести в бой «тяжелую артиллерию» — ладью, и черные это делают незамедлительно.

24...a5 25. cd.

Заманчиво, так как открывает линию «с» для белых фигур, но сильнее было 25. ba L:a5 26. a4.

25...C:d6 26. Kb5 ab 27. K:d6 cd 28. K:b4?

Трудно было предположить, что этот естественный ход, обеспечивающий последующее вторжение белой ладьи на седьмую горизонталь, окажется решающей ошибкой. Продолжение 28. C:b4 Cd7 не нравилось белым, так как в этом случае приходилось думать о защите пешки a2, да и ладья не попадала на c7. Но именно в этом варианте после 29. Fe2 возникла острая позиция с обоюдными шансами. Теперь же черные перестраивают свои силы для неотразимой атаки.

28...Cd7 29. Lc7 Kpf7! 30. Fe2 Lh8 31. Cg2.

Плохо было 31. Fg2 Kh4 32. Ff2 Kf5!

31...Fh2+ 32. Kpf1 Kh4 33. L:b7 Kpg6 34. Kc6 Lf8!

Этот сильный ход белые недооценили. Ввиду угрозы решающей жертвы на g4 с последующим f3 ответ белых вынужден.

35. Ke7+ Kph6 36. Kf5+ C:f5 37. ef.

Проигрывало и 37. gf из-за 37. Kh5.

37...La8 38. Cc1 K:d5 39. Ld7 La6 40. Ld8 Lc6 41. Cd2, и, не дожидаясь ответа противника, белые сдались.

Мы уже упоминали, что в игре Ю. Балашова есть недостатки и серьезные. Приводим одну из проигранных им партий.

Сицилианская защита

А. ЧИСТЯКОВ

Ю. БАЛАШОВ

1. e4 d6 2. d4 Kf6 3. Kc3 g6 4. Cg5 Cg7 5. Ce2 0—0 6. Fd2 c5 7. Kf3.

Игра с перестановкой ходов свелась к сицилианской защите, причем в такой редакции, которая не сулит черным особых трудностей в уравнении шансов.

7...cd 8. K:d4 Kc6 9. Kb3 a5 10. a4 Kb4 11. h4.

С этим ходом, позволяющим черным немедленно осуществить продвижение в центре, не стоило торопиться. Заслуживало внимания 11. 0—0—0.

11...d5 12. 0—0—0 Ce6 13. Kc5.

Размен коня на слона отнимает много времени, что позволяет черным полностью подготовиться к решающим операциям.

13...Lc8 14. K:e6 je 15. Kpb1 L:c3.

А это дань шаблону, легковесность в выборе ответственного решения, что обычно не свойственно Балашову. Трафаретная жертва качества на вид обещает многое, а на самом деле не дает ничего. После 15...K:e4 16. K:e4 L:c2 положение белых становилось критическим. Как отметил А. Чистяков, именно этого продолжения он больше всего опасался.

16. F:c3 K:e4 17. Fe3 Fe8.

После этого хода перевес белых очевиден. Однако и в случае 17...Fc8 атака черных захлебывалась. Например, 17...Fc8 18. Lc1 L:f2 19. c3. Возможно и 18. c3 C:c3 19. Lc1 (но не 19. bc K:c3+, и у белых нет удобного отступления королем). Все же при 17...Fc8 у черных оставалось больше возможностей.

18. Cb5 Fc8 19. Ld2.

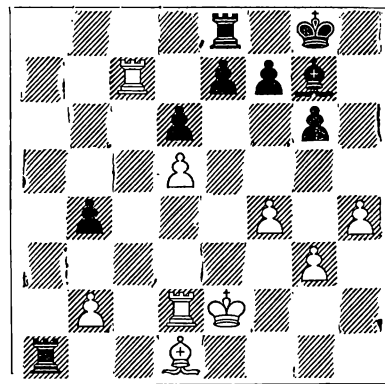
Избавляет белых от всех угроз.

19...K:d2+ 20. F:d2 Fc5 21. f3 d4.

А это уже растерянность, вызванная, вероятно, огорчением, что из атаки ничего не вышло.

22. Fe2 Kph8 23. Cc4 b5 24. ab e5 25. h5 Kd5 26. hg Lc8 27. L:h7+ Kpg8 28. Cb3 a4 29. C:e7. Черные сдались.

И еще один пример недооценки возможностей противника. и переоценки своих, взятый из партии Д. Ровнер — Ю. Балашов.

Позиция черных не хуже, но есть ли у них серьезные основания рассчитывать на победу. Вряд ли. Ведь слабость на b4 и активная ладья белых на седьмой линии связывают черным руки в развитии активных действий. Продолжая сейчас 34...La2, они форсировали ничью, но Балашов стремится к большему, а в итоге остается у «разбитого корыта».

34...e5? 35. de.

Видимо, черные рассчитывали на 35. fe L:e5+, и у белых возникали серьезные трудности.

35...L:e6+ 36. Kpf3 Cf8.

Больше шансов оставляло 36...d5, отдавая пешку «d», но сохраняя оплот на b4. Теперь Ровнер убедительно реализует перевес.

37. Lb7 Le7 38. L:b4 Le7 39. Lb8 Kpg7 40. Cb3 Laa7 41. Cd5 Ce7 42. g4 La1 43. g5 Lf1+ 44. Kpg3 Le1 45. Kpf2 Lb1 46. Le2 Ld1 47. Cf3 Ld4 48. Le8 Cf8 49. f5 Ldc4 50. f6+ Kpg8 51. h5 gh 52. g6. Черные сдались.

Юра Балашов очень любит шахматы. Он готов все свободное время смотреть партии больших мастеров, анализировать. В то же время Юра, в отличие от большинства своих сверстников, весьма холодно относится к молниеносной игре.

Хочется пожелать молодому шахматисту рассматривать завоеванное им звание как заслуженную награду за большой труд. И в то же время Юра, не останавливаясь на достигнутом, должен совершенствовать свое мастерство, оставаться таким же скромным и трудолюбивым юношей, которому шахматы не мешают хорошо учиться. Юра перешел в 9 класс, не зная других оценок, кроме пятерок.

Б. БАРАНОВ,
Г. РАВИНСКИЙ.

СООБЩАЮТ ОБЩЕСТВЕННЫЕ КОРРЕСПОНДЕНТЫ

На Ярославском шинном

При Ярославском шинном заводе есть свой шахматно-шашечный клуб, который проводит большую учебно-методическую и спортивную работу. Шахматы неизменно входят в программу заводских спартакиад.

В недавно прошедшей спартакиаде первое место по шахматам и шашкам занял дружный коллектив отдела главного энергетика. Кстати, энергетики были первыми и в комплексном зачете.

К услугам любителей, посещающих клуб, журнал «Шахматы в СССР», бюллетень «Шахматная Москва». На специальном стенде регулярно вывешиваются последние сведения о заводских и городских соревнованиях, крупнейших шахматных событиях у нас в стране и за рубежом.

У шахматистов-шинников неплохие спортивные успехи. Сильнейшие шахматисты завода — лучшие в городе. Заводская команда не раз побеждала в республиканских первенствах общества «Труд».

Недавно в Ярославле гостила сборная команда Вологды. Она встретила в двухкруговом матче на десяти досках с шинниками. Матч вызвал большой интерес. Со счетом 13½:6½ победили шинники.

Э. БЕЛОКУРОВ.

Два чемпиона

Полтора года продолжался II чемпионат Казахской ССР в игре по переписке. В турнире участвовали два кандидата в мастера и пятнадцать перворазрядников из разных городов и областей республики.

Упорная борьба закончилась победой перворазрядников Д. Руссо (Алма-Ата) и Ш. Гилезетдинова (Усть-Каменогорск), набравших по 12 очков.

Старший инженер института «Казгипроцветмет» Гилезетдинов победил двух кандидатов и своего основного соперника. Он сумел пройти соревнование без поражений, сделав восемь ничьих. 68-летний пенсионер Д. Руссо одержал 10 побед, но две партии проиграл.

На полтора очка от победителей отстал работник краевого радио Х. Омаров (Целиноград) и бухгалтер из Алма-Аты И. Зинченко. В. Панкевич (Аягуз) с 10 очками был пятым.

К. СИВЕРЦЕВ.

Спартакиада школьников Украины

В Черновицком Дворце пионеров проводился финал XIX спартакиады школьников Украины по шахматам.

В группе городских школ приняли участие восемь победителей зональных соревнований: команды Киева, Севастополя, Днепропетровской, Житомирской, Львовской, Одесской, Харьковской и Черновицкой областей. Каждая команда состояла из трех юношей и трех девушек. Игры проводились в двух подгруппах.

В одной из них черновицкие школьники свели вничью встречу с представителями Львова, победили команды Севастополя (5½:½), Одессы (5:1) и вышли с 13½ очками из 18 на первое место. В другой подгруппе киевляне победили днепропетровцев (4½:1½), свели вничью встречу с командой Житомира и, проиграв харьковчанам (2½:3½), с 10 очками оказались впереди.

Матч за первое место Киев—Черновцы после двухдневной борьбы выиграли юные шахматисты столицы Украины (3½:2½), вторыми оказались «хозяева поля», на третье место вышла команда Львова. Лучший личный результат у черновицкого кандидата в мастера, ученика 9 класса Павла Штернберга, который на первой доске набрал 4 очка из четырех возможных.

Среди команд сельских школ победили представители Николаевской области.

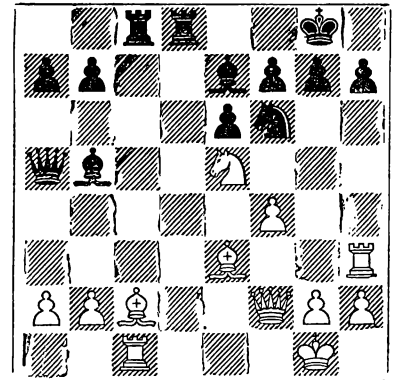
Приводим интересную партию, сыгранную на спартакиаде между двумя двенадцатилетними перворазрядниками.

Защита Каро-Канн

О. РОМАНИШИН Д. КУДИШЕВИЧ
(Львов) (Черновцы)

1. e4 c6 2. d4 d5 3. Kc3 de 4. K:e4 Kd7 5. Kf3 Kgf6 6. Kg3 e6 7. Cd3 Ce7

8. 0—0 c5 9. c3 0—0 10. Ke5 Фс7 11. f4 (преждевременно: следовало развиваться путем 11. Fe2 b6 12. Ce3 Сb7 с равной игрой) 11...Лd8 12. Ke4 (не закончив развития, белые начинают необоснованную атаку; черные уверенно отбивают ее) 12...К:e4 13. С:e4 Kf6 14. Сс2 cd 15. cd Л:d4! 16. Fe2 (конечно, не 16. Ф:d4 Сс5, и белые теряют ферзя) 16...Лd8 17. Се3 Cd7 18. Лас1 Фа5 19. Лf3 Сb5 20. Фf2 Лас8 (черные фигуры заняли наилучшие позиции) 21. Лh3.

21...Ke4! (решающий тактический удар, который использует недостаточную защищенность у белых первой горизонтали и неудачное расположение короля и ферзя на одной диагонали) 22. Фf3 (белые не могут взять коня: 22. С:e4 Л:c1+ 23. С:c1 Лd1+ с матом) 22...Л:c2! 23. Ф:e4 Л:c1+ 24. С:c1 Сс5+! Теперь на 25. Kph1 следует 25...Лd1+, а на 25. Се3—25...Фe1×. Поэтому белые сдались.

А. ГУРВИЧ.

Турнир в Новороссийске

В первенстве Новороссийска участвовало 14 человек. Чемпионом города стал Л. Губарев, набравший 11½ очков.

Следующая партия сыграна в турнире.

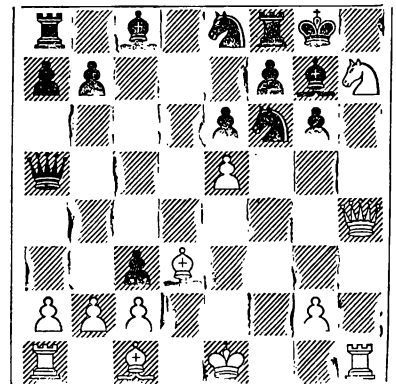
Защита Уфимцева

Л. РАДЧЕНКО В. СТРЕБКОВ

1. e4 d6 2. d4 Kf6 3. Kc3 g6 4. f4 Cg7 5. Kf3 0—0 6. Cd3 Kbd7 7. e5 Ke8 8. Kg5.

В «Курсе дебютов» В. Панова рассматривается 8. 0—0 c5! 9. ed K:d6 10. dc K:c5 (Вейс—Паульсен, 1883 г.).

8...e6 9. h4! c5 10. h5 cd 11. hg hg 12. Фg4 Kdf6 13. Фh4 dc 14. Kh7 de 15. fe Фа5.

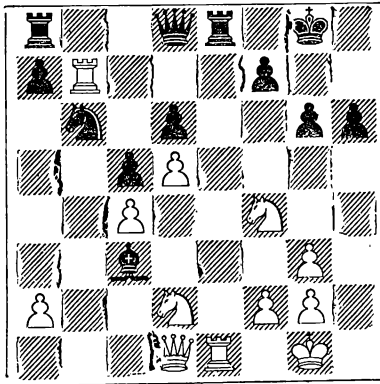

16. К:f6+ К:f6 17. ef cb+ 18. Kpf2 Фh5 19. С:b2. Черные сдались.

Л. РАДЧЕНКО.

Интересное продолжение

Партия Д. Бронштейн — Б. Ларсен из межзонального турнира в Амстердаме пришла к следующему положению.

Здесь Бронштейн ходом 20. Ke4 вызвал интересные осложнения. Партия эта привлекла большое внимание любителей шахмат. Как известно, Бронштейн в критический момент борьбы ошибся и потерпел поражение.

Дальнейшие анализы показали, что, продолжая после 20. Ke4 С:е1 21. Ke6 С:f2+ 22. Кр:f2 fe 23. Фg4 Лf8+ 24. Крг1 Лf6 25. de (вместо сделанного в партии хода 25. Фh3), белые получали преимущество. Например: 25. de Фf8 26. e7 Лf1+ 27. Крh2 Фf5 28. Ф:f5 29. Л:a7, и черные не могут играть 29... Ле5 ввиду 30. Кf6+ Крh8 31. e8Ф+ Л:e8 32. Лh7×

Но в этой позиции есть и другое интересное продолжение — 20. Ле6 с примерными вариантами:

I. 20. Ле6 fe 21. Фc2 Сg7 (если 21... Фf6, то 22. Ke4) 22. Л:g7+ Кр:g7 23. Ф:g6+ Крf8 24. Ф:h6+ Крг8 25. Фg6+ Крf8 (на 25... Крh8 решает 26. Фf7 Лg8 27. Фh5+ Крг7 28. К:e6+) 26. Фh7 Ле7 27. Фh8+ Крf7 28. de+ Л:e6 29. Фh7+, и белые должны выиграть.

II. 20... fe 21. Фc2 Ле7 22. К:e6 Фе8 (или 22. Л:e6 23. de Сg7 24. Ke4, и у черных тяжелая позиция) 23. Л:e7 Ф:e7 24. Ф:c3 Кd7 25. Ke4 Ke5. После 26. К:d6 Ф:d6 27. f4 или после 26. К4:c5 у белых хорошие возможности.

III. 20... fe 21. Фc2 Ле7 22. К:e6 Л:b7 23. К:d8 Л:d8 24. Ф:c3 Лf7 25. Ke4. Преимущество у белых.

IV. 20... С:d2 21. Фа1 Кd7 22. К:g6 f6 23. Л:d6 Ле1+ 24. Ф:e1 С:e1 25. Лd:d7 Ф:d7 26. Л:d7 с явным преимуществом.

V. 20... Фc8 21. Л:f7 Кр:f7 22. Фc2 или 22. Ke4 с сильными угрозами.

А. ЗЕНИН.
Ленинград.

Перестановка ходов

В журнале № 6 приведено решение позиции, возникшей в партии Пап — Роот (белые — Крe4, пп. a4, d5, g3, h2; черные — Крd1, Сg1, пп. d4, e7, h5).

После 1... С:h2? 2. d6! ed белым необходимо играть 3. Крd3, вынуждая 3... С:g3 4. a5 d5 5. a6 Сb8 6. a7 С:a7, что приводит к пату.

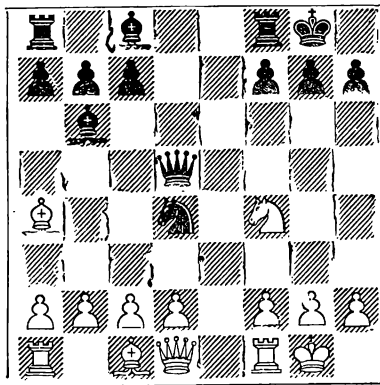
Ошибочно указанное в решении немедленное 3. a5?, на что черные могут продолжать не 3... d5+?, а 3... d3 с легким выигрышем.

К. РАУШ.
Караганда.

ЧИТАТЕЛЬ
Критический

Оценки расходятся

В дебюте четырех коней после 1. e4 e5 2. Кf3 Сb6 3. Кc3 Кf6 4. Сb5 Кd4 5. Са4 Сc5 6. К:e5 0—0 7. Кd3 Сb6 В. Панов в своем дебютном руководстве рекомендует ход 8. 0—0. Далее рассматривается 8... d5 9. К:d5 К:e4 10. Кc3. В случае 9... К:d5 10. ed Ф:d5 В. Панов указывает продолжение 11. Кf4 (на 11. c3 следует 11... Фе4).

Однако если здесь играть 11... Фg5 как предлагает Г. Зак (Москва), то белые оказываются в критическом положении, так как две угрозы 12... Ф:f4 и 12... Сg4 отразить нелегко.

Например, 12. d3 Сg4 13. Кd5 (на 13. Фd2 или 13. Фе1 решает 13... Кf3+) 13... Фh5 14. Ke7+ Крh8 15. Фd2 Сc5, и белым не избежать материальных потерь.

Другая возможность 9. К:d5 К:d5 10. ed Фh4 впервые встретилась в партии Ходжипетров — Минев (первенство Болгарии 1960 г.).

Этот ход рассматривается в статье Г. Равинского «Заметки о дебютах» (журнал № 2, 1964 г.). Г. Равинский считает, что игра складывается в пользу черных после 11. Крh1 (11. Ke5 f6 12. Кd7 Ле8 13. К:b6 Ke2+ 14. Крh1 Ле5! и т. д.). Например, 11... c6 12. d6 Ле8 13. c3 Ke2 14. Ле1 Сg4 с неотвратимой атакой.

М. Гордеев (Ленинград) нашел возможность усилить игру белых путем 12. g3. Вот как развивалась одна из его партий: 12... Фе4+ 13. f3 Ф:d5 (на 13... К:f3 14. Ф:f3 Ф:a4 следует 15. dc bc и 16. b3 с преимуществом) 14. Кf4 Фd6 15. c3 Кf5 16. d4 и у белых перевес. (Гордеев — Черепанов, Ленинград, 1964 г.).

Видимо, вместо 11... c6 предпочтительней 11... Cf5 12. Ke5 (на 12. Ke1 неприятно 12... Сg4 13. f3 Кf5) 12... f6 13. Кf3 К:f3 14. Ф:f3 Фc4 15. Ле1 (или 15. d3 Ф:a4 16. Ф:f5 Ф:c2) 15... С:c2 с примерно равной игрой.

Скромность украшает...

Недавно я приобрел книгу А. Гербстмана «Избранные шахматные этюды» (издательство «Физкультура и спорт», 1964 г.). В книге есть немало интересных страниц. Однако то, с чем я столкнулся на стр. 12, наводит на мысль, что автор порой теряет чувство меры. Вот что он пишет: «Вскоре после выхода в свет этой статьи (речь идет о статье А. Гербстмана «Замурование в патовых этюдах») газета «Молот» объявила всесоюзный конкурс этюдов. Мне впервые предстояло быть судьей... И как я был обрадован, когда увидел среди поступивших на конкурс многочисленных произведений этюд на тему активного замурования ферзя, осложненного связкой коня. Этюд был весьма громоздок по построению, игра грубовата и тем не менее за новизну и трудность воплощения идеи, осуществленной в истории этюдной композиции впервые, я поставил этот этюд на второе—третье места! Но, — пишет далее А. Гербстман, — предоставлю слово его автору — В. А. Королькову, ныне заслуженному мастеру спорта СССР.

«...меня заинтересовала, — пишет он в своей замечательной книге (здесь и далее разрядка наша — Б. А.) «Избранные этюды», 1958 г., — статья «О замуровании в патовых этюдах», написанная А. О. Гербстманом, к тому времени (1928 г.) уже зарекомендовавшим себя глубоким исследователем и теоретиком шахматной композиции».

А. Гербстман — уважаемый композитор. И, конечно, ему не стоило заниматься самовосхвалением, используя для этого высказывание своего коллеги.

Б. АФАНАСЬЕВ.

Последнюю неделю комната, где собирались шахматисты конструкторского бюро «Горпроекта», напоминала растревоженный улей. Игрались тренировочные партии, проверялись варианты. На свет были вытащены учебники, подшивки газет и журналов. Шахматисты в срочном порядке заделывали прорехи в своем дебютном репертуаре. Подготовка к финальному матчу на первенство района с командой комбината «Точное время» шла полным ходом.

И вот, когда до матча осталось всего лишь несколько дней, случилась беда. В командировку уехал Вася Семушкин, который два года назад обыграл в сеансе гроссмейстера.

Говорят, что беда не ходит в одиночку. Когда после долгих поисков замену Васе все же найти удалось (о равноценной не могло быть и речи — никто больше у гроссмейстеров не выигрывал), на команду обрушилась еще одна неприятность: заболела четвертая доска — Миша Леденцов.

По этому случаю было созвано экстренное совещание шахматистов. Капитан команды Слава Луцис произнес короткую, но эмоциональную речь, закончив ее почти по Гамлету: «Быть или не быть матчу?».

К удивлению Славы, предложения посыпались как из рога изобилия. Но все они имели недостатки и были отвергнуты. Когда стало казаться, что выхода не найти, вдруг раздался чей-то неувверенный голос:

— А может возьмем Женьку Нолика?

— Блестящая идея! — поддержал Слава Луцис, лицо которого вдруг стало радостным и просветленным. — И посадим его на первую доску...

В наступившей тишине слышно было, как пролетела муха. Наткнувшись на оконное стекло, она забарабанила по нему пулеметной очередью.

Подумать только! Женьку Нолика предлагают включить в команду, да еще на первую доску! Конечно, Женька сам по себе парень неплохой. А уж шахматы до чего любит — трудно передать. Недавно он, например, начал собирать автографы сильнейших шахматистов города. На все встречи приходит.

Да и ребята к нему тоже относятся хорошо. Беда только — никак не научится мало-мальски разбираться в шахматах. Первая доска, например,

играет с ним без ладьи, вторая — без коня и пешки, третья дает вперед слона...

И вот этому самому Женьке Нолику хотят теперь доверить спортивную честь коллектива не где-нибудь, а на первой доске в финальном матче.

Заговорили все сразу.

— Да вы с ума сошли!

— Братцы, это же гарантированный ноль!

— Ну и докатились...

— Докатились, докатились... А будет лучше, если нас вообще не допустят к соревнованию? — воскликнула седьмая доска, юрист по образованию.

— Тихо, — раздался зычный бас Славы Луциса. — О чем шум? Конечно, Женька — это не Капабланка и даже... не Гроб...

— Какой гроб? Причем здесь гроб? — испуганно спросила десятая доска. — Зоенька, не пугайся. Это швейцарский мастер.

Слава продолжал:

— Я считаю, что Женька должен играть именно на первой доске. Вы спросите почему? Сейчас объясню. То что Женька проиграет, сомнений быть не может. Но он может проиграть сильному шахматисту, может — и слабому. Так пусть он «погибнет» от руки первой доски. А мы за счет этого сделаем передвижку, усилим наш хвост и... выиграем!

Слава обвел присутствующих торжествующим взглядом. Ничего не скажешь, план он придумал отличный. Робкий голос третьей доски: «А ведь может получиться нехорошо...» — прозвучал словно глас вопиющего в пустыне. Автору плана было поручено завтра же переговорить с Женькой Ноликом.

Женю Слава нашел в столовой во время перерыва. Тот, ничего не подозревая, ел котлету.

Слава дипломатии обучен не был. Присев рядом на стул, он сразу же выпалил:

— Привет! Команда решила, что ты будешь играть в финальном матче на первой доске!

Женя как-то неестественно мотнул головой. От неожиданности котлета остановилась в горле.

— Я так и знал, что ты не станешь возражать. Молодец! — Слава дружески хлопнул будущую первую дос-

ку по спине, и котлета продолжила свой путь.

— Но я... — дрожащим голосом пытался что-то возразить Женя.

— Мой друг, искусство требует жертв! Вот увидишь, я буду не я, если мы не разделаем под орех этих пижонов из «Точного времени». От тебя требуется совсем немного. Если выдержишь до 25-го хода, мы поставим тебе памятник при жизни, у входа в конструкторское бюро. Ясно?

Слава еще раз дружески хлопнул Женю по спине и добавил, что он должен явиться в воскресенье без четверти одиннадцать в клуб.

Шахматная комната в клубе по случаю финального матча выглядела торжественно. На стене висел плакат: «Привет участникам финала!» На выстроившихся в несколько рядов шахматных досках в ожидании замерли фигуры. Немного в стороне, на судейском столике освещенный лучами электрического света красовался переходящий кубок. Слава время от времени поглядывал на него, предвкушая радость той минуты, когда он будет получать кубок под завистливые взгляды соперников.

Торжественности обстановки не могло испортить даже то, что команда «Точное время» опоздала. В 11 часов и восемь минут судья матча включил часы, борьба началась.

Соревнование проходило с переменным успехом. «Хвост», на который уповала команда конструкторского бюро, как вскоре выяснилось, оказался не на высоте. После четырех часов игры надежды на легкую победу рассеялись. Больше того, конструкторы могли даже матч проиграть. Девять партий не дали перевеса ни одной из сторон, а неоконченной — кто бы мог подумать! — была партия Женьки...

Как развивались события на первой доске, никто толком не знал: каждый был занят своей партией. Теперь же, освободившись, шахматисты устремились все свое внимание на партию, неожиданно ставшую решающей.

Попытки заинтересованных сторон прорвать кольцо болельщиков, окруживших столик, где лидеры команд вели бой, успеха не имели. Тогда кто-то притащил демонстрационную доску, и судья воспроизвел на ней позицию из решающей партии.

Боже мой, что это была за позиция! Несколько фигур стояли под ударом. Еще две выигрывались самым элементарным способом. Было похоже, что соперники играли по принципу «найдите худший ход».

Женька (это было видно по всему) вошел в роль. Он трудился изо всех сил, не обращая внимание на то, что ворот у рубахи расстегнулся и галстук съехал набок. В поте лица работал и его противник.

Вскоре борьба достигла кульминационной точки. Белые (ими играл Женька) очередным ходом могли дать мат, обыкновенный мат ферзем. Команды, затаив дыхание, ждали: «Заметит или не заметит?»

Вот Женька, немного подумав, отор-

вал правую руку от стола. Кончиками указательного и большого пальцев осторожно взял ферзя. Потом еще на какое-то мгновение задумался и не спеша понес фигуру в противоположную от короля сторону. Кто-то из конструкторов охнул.

И тут случилось неожиданное: ферзь выпал из дрожащей Женькиной руки и со стуком упал на доску.

— Ход сделан! — радостно воскликнул капитан «Точного времени».

Судья посмотрел на доску, удивленно пожал плечами, еще раз посмотрел на доску и констатировал: «Мат!»

— Как мат? — удивился Женькин противник. Он попытался уйти королем, но услышал дружный смех болельщиков. Свободных полей у короля не было...

Из шокового состояния Женьку вывела протянутая рука, поздравлявшая с победой. Должно ж было случиться так, что белый ферзь упал именно туда, куда нужно, и черные получили мат.

— Ура! Мы победили! — раздался ликующий голос Славы Луциса. Конструкторы дружно подхватили клич своего капитана. Виновника торжества поздравляли, тискали, хлопали по спине.

Через несколько минут состоялось закрытие матча. Оно было непродолжительным. Главный судья объявил, что обе команды грубо нарушили регламент, посадив на первую доску самых слабых шахматистов.

Результат матча был аннулирован. Кубок остался неразыгранным.

Литературная страница

Шахматы в героическом эпосе

Еще в прошлом веке историки шахмат обратили внимание на былины, в которых упоминались шахматы.

Былины подтверждают то, что теперь доказано археологическими материалами, — сравнительно широкое распространение шахмат в Древней Руси. В шахматы играли воины, купцы, киевские князья.

Неслучайно поэтами участниками шахматных поединков являются герои былинного эпоса: Михайло Потык, Ставро Годинович, Садко, Илья Муромец, Добрыня Никитич и Алеша Попович.

Добрыня Никитич представлен в былинах наиболее сильным шахматистом среди русских богатырей. Добрыня разносторонне одарен: точнее всех попадает в цель при стрельбе из лука, прекрасно играет на гуслях, побеждает в шахматы короля Вотяяна Вотяиновича (в других вариантах — царя Батыя). В былинне «Добрыня и Василий Казимирович» в ответ на вопрос царя к Василию Казимировичу: «Ты горазд ли со мной играть во шахматы?» — тот выставляет от русских Добрыню Никитича.

Говорит ему царь Батый: ■

— Ах ты гой еси, Василий сын Казимирович!

Есть ли у вас таковы умильные игроки:

Поиграть бы во тавлеи во вальящеты?

— Ах ты гой еси, Батый царь!

Я не знал, право, охоты твоей царской,

Не знал охоты твоей боярской:

Не брал из города умильных игроков;

А надеюсь на Спаса, на Пречистую,

На Матушку на божью богородицу,

Надеюсь на братца на названного,

На молода Добрыню Никитича:

С измалехонька Добрынюшка тешился,

С малыми ребятами игрывал!

Далее рассказывается о том, как Добрыня Никитич разбил за доской своего хитрого и коварного соперника.

Былины с несомненностью говорят нам о высокой народной оценке шахмат. Вероятно, шахматы с самого начала воспринимались как военная игра. В представлении народа шахматы поднимаются на один уровень с состязаниями в стрельбе из лука и борьбе. К испытанию ловкости и силы прибавляется испытание ума.

Недоумение у исследователей вызывает, однако, само описание шахматного боя в былинах, которое приняло традиционную форму, но нелегко поддается расшифровке. Действительно, что имели в виду сказители, когда пели:

А тут Михайлушка ступень ступил — не доступил,

А другой как ступил, сам призаступил,

А третий, что ступил, его повыйграл.
(«Михайло Потык»)?

А вот как рассказывается, например, о сражении Добрыни Никитича с Батыем в былинне «Добрыня и Василий Казимирович»:

Кликнули Добрыню Никитича,

Подернули столы белодубовые,

Раздернули тавлеи вальящеты,

Первую тавлеюшку царь ступил,

Другую тавлеюшку Добрыня Никитич млад,

Третью тавлеюшку царь ступил,

Четвертую Добрыня Никитич млад:

Больше царю ступить некуда,

Та игра была поиграна.

Некоторые авторы пробовали искать в этих испытаниях какие-то загадочные ходы и оказывались в затруднительном положении. Так литературовед Е. Синегуб по поводу отрывка из «Михайло Потык» писал: «Михайло вновь применяет

свой «трехступенчатый» метод игры, и эта не известная нам тактика, неукладывающаяся, по-видимому, в рамки современной теории, но дававшая ему несомненное преимущество, вновь увенчивается победой».

По мнению некоторых исследователей фольклора, певцы не умели играть в шахматы, а потому напутали. Профессор В. Я. Пропп по поводу приведенного выше отрывка писал: «Хотя в изображении певцов Добрыня превосходно знает игру в шахматы, сами певцы, как это видно из описания хода игры, с ней совершенно не знакомы ни в одном случае. Добрыня выигрывает партию с третьего или четвертого хода».

С этим трудно согласиться. Вероятно, в излюбленных традиционных формулах содержится не описание хода шахматной партии, а другой, более общий смысл. Представим себе состязание двух шахматных бойцов в Киевской Руси. Могла ли решать спор о силе игры одна партия, как бы долго она ни длилась и как бы ни закончилась?

Конечно, нет. Противники чаще всего уславливались о том, что сыграют несколько партий. Недаром среди старинных русских пословиц бытовали и такие: «одна игра не потеха», «одна игра не выигрыш».

Что же в таком случае подразумевалось в былинне под словом заступь? Буквально «первая заступь» означала первый ход, начало игры. Но в былинном обобщении или, что еще более вероятно, в терминологии шахматистов Древней Руси, «первой заступью», по-видимому, считали первую партию, «второй заступью», — вторую партию и т. д. Обычно описывались три состязания. Этот прием усиливал напряжение борьбы, делал конфликт более эмоциональным, драматически острым.

Игра «трех заступей», трех партий и стала традиционной формулой былины. Но здесь было бы справедливо заметить, что многие позднейшие сказители действительно не играли в шахматы и потому, повторяя эту формулу, допускали неточности и нередко применяли такие выражения, которые при буквальной расшифровке могли быть поняты

как ходы («ступил тавлеюшкой»). И только в тех случаях, когда сказитель знал шахматы, он совершенно правильно понимал старинную «заступь» как партию, как целую «игру».

Перед нами отрывок из былины «Добрыня Никитич в отъезде»:

Проходили тут за столочки дубовые,
За тее ли скамеечки окольные,
Начинают играть во шашки-шахматы,
Во тее ли во игры во немецкие.
Так тут король Ботиян Ботиянович
Залагал свою бесчетну золоту казну.
Молодой Добрынюшка Микитенец
Залагал он своего добра коня.
Тут сыграли они игру первую...⁵

За ней следовала «игра другая» и далее «игра третья». Так вместо «заступи» появилось новое слово «игра».

О многом заставляет задуматься терминология былин. Начать с того, что в народных песнях часто употребляется выражение «играть в шашки-шахматы». По всему ясно, что речь идет о шахматах. Но тогда причем тут шашки?

Известно, что еще в конце XVIII — начале XIX вв. шахматы в нашей стране назывались нередко шахечной игрой. Дело в том, что все фигуры в совокупности и каждая в отдельности кроме своего специального наименования назывались шашками. Не исключено, что это идет еще от времен Древней Руси. А раз все фигуры вместе назывались шашками, а сама игра — шахматами, то «играть в шашки-шахматы» могло означать в прямом смысле играть фигурами в шахматы. Позже термин шашки был перенесен в другую игру. Отсюда смещение понятий, особенно в представлении последующих поколений.

Еще более трудную задачу перед исследователями ставит другое выражение, встречающееся в былинах, — «играть в пешки-шахматы». Так в одной из записей былины о Старе Годиновиче сказитель упорно следовал этой терминологии:

Говорит на то-де солнышко Владимир-князь:

— Я накинну на тебя службу тяжелую:
С моими с игроками поиграть сперва,
Как во ти еще пешечки, во шахматы.⁶

То же выражение встречается в поэме о Садко. Отсюда можно сделать вывод, что где-то игра именовалась «пешками». Думается, что объяснение этому термину нужно искать в сложности путей проникновения шахмат на Русь. Возможно, что, когда игра распространилась одним путем, она получила название «шахматы», другим — название «пешки» (точнее «пешечки»), по большинству фигур. Когда же эти названия столкнулись в Киевской Руси, то первоначально бытовали оба термина, пока «пешечки» окончательно не уступили дорогу «шахматам».

Наконец, в шахматных эпизодах обращает на себя внимание употребление слова «тавлеи», или, что то же самое, «велеи».

Сидят молодцы, забавляются,
Играют в шашки-шахматы,
Во тыи велеи золоченыя.

В XVI—XVII веках тавлеями на Руси называлась пришедшая с Востока игра в кости. Отсюда некоторые исследователи сделали вывод, что произошла путаница, в которой повинны певцы, не знавшие шахмат. В упоминавшейся уже монографии В. Я. Проппа в связи с этим говорится: «Игра в тавлеи — другая игра, и певец спутал ее с шахматами... Можно предполагать, что первоначально в былинке фигурировала именно эта игра

и что она впоследствии была вытеснена шахматами, известными лишь по наслышке».

Но ведь этим лишаются всякого историко-бытового смысла десятки шахматных эпизодов, встречающихся в эпосе, вплоть до некоторых бытовых деталей («шах да и мат да и под доску») и древней шахматной терминологии!

При объяснении тавлей не учтено одно важное обстоятельство — когда они появились на Руси. Ведь эта игра и сегодня популярна на Востоке, в частности, в Средней Азии и на Кавказе, где она бытует под названием «нарды». Возникла игра тоже на Востоке, примерно тысячу лет назад и, некоторое время спустя, распространилась в странах Западной Европы и на Руси, где ее именовали «тавлеи».

На Руси тавлеи появились не раньше XII—XIII вв., судя по игральным костям, которые отличаются от плоских костей, применявшихся для древних игр. Впервые такие кости были найдены при раскопках древнего Новгорода в слоях тех же веков. Но более известной становится игра в России в XVI—XVII вв. Именно тогда она, вероятно, и стала называться тавлеями, ибо раньше, судя по церковной литературе, запрещавшей игру в кости, последняя называлась «леки», «зернь». А в XVI в. в сборнике «Пчела», содержащем морально-религиозные наставления, с упреком обращаются к тем, кто увлекается играми: «...тавлеи и шахи у многих из нас обретаемы суть, книг же ни у кого же, разве у малых».

Возникает вопрос: что же в таком случае обозначает термин «тавлеи», появившийся на Руси гораздо раньше, чем игра? «Тавлеи» — слово древнеславянское и происходит от латинского *tabula* — доска. По-видимому, в обобщенном смысле термин «игры с досками» и употреблялся в древнейшие времена у славян. Когда же певцы говорили: «в тыи тавлеи золоченыя», то имели в виду игру с шахматной доской, к тому же золоченой (золоченые доски детали на Руси с давних пор примерно до XVIII века включительно).

Таким образом, былинное выражение имело в эпосе Киевской Руси совершенно конкретный смысл: фигуры — это «шашки», игра с доской — «тавлеи», «велеи», а само название игры — «шахматы». В поэтическом оформлении народных сказаний мы читаем:

Играют в шашки-шахматы,
Во тыи велеи золоченыя.

Певцы, слагавшие былины о подвигах богатырей, были большей частью знакомы с шахматами. Если они сами и не играли, то были достаточно наблюдательны, чтобы в бытовом плане правильно передать характер шахматных битв и терминологию шахматной игры. Все это нашло отражение в эпических произведениях. Картины шахматной жизни Древней Руси, которые открываются перед нашим взором благодаря народным былинам, разносторонни и выразительны. Они значительно дополняют наши знания о древнерусских шахматах, полученные в результате изучения истории, археологических находок и терминологии.

И. ЛИНДЕР.

Литература:

1. Песни, собранные П. В. Киреевским, вып. 2, М., 1861, стр. 85—86.
2. Онежские былины, записанные летом 1871 г., т. I, М., 1949, стр. 468—471.
3. Е. Синегуб, Шахматы в богатырском эпосе, газета «64», 10 мая 1939 г.
4. В. Я. Пропп, Русский героический эпос, изд. 2-ое, М., 1958, стр. 363.
5. Былины Севера, т. II, изд. АН СССР, 1951, стр. 208.
6. Н. Е. Ончуков, Печорские былины, С.-Пб., 1904, стр. 119.

Стихотворение Юлиана Тувима

Прогрессивная общественность во всем мире отмечает семидесятилетие со дня рождения выдающегося польского поэта Юлиана Тувима (1894—1953 гг.)

Литературное наследие Тувима представлено многочисленными сборниками стихов. Первый сборник «Подстерегаю бога» был издан в 1918 году в Лодзи.

Тувим блестяще перевел на польский язык многие произведения Пушкина, Лермонтова, Некрасова, Блока, Маяковского и ряда других русских поэтов.

Известное стихотворение Тувима «Смерть», описывающее безнадежную скуку маленького уездного городка в старой Польше, построено на тематической канве шахматной партии, разыгрываемой двумя постоянными партнерами, — врачом и ксендзом.

Приводим отрывок из этого стихотворения (перевод А. Ревича).

Страх — над тишью городского,
Скука — в сонных помещениях...
А за шахматной доскою
Врач ворчит, сопит священник...
Бой идет. А смерть на стреме,
Сторожит она ворота,
Размышляет в полудреме,
Двигаться ей неохота.
«Так—так—так — ладыя прикрыта»
— Ход слонем... «Конем
пойдем-ка»

Что-то ксендз ворчит сердито
И сопит пан доктор громко.
...Хилых туч сереет стая,
Улица насквозь промокла,
Смерть гражданская, седая
В смутные стучится стекла.
— Отче, там стучится кто-то...
(Доктор слопал пешку хмуро),
«Пусть стучат — не нам забота!
Эскулап, беру фигуру!
— Худо, отче. Что за штука?
Вот попутал окаянный!
Проиграл я... (Скука... скука...)
Дай, Марыся, нам стаканы!

Без слов...

Рис. А. Бабиченко.

В нынешнем году в полуфиналах XXIV чемпионата страны по русским и X — по шеклеточным шашкам участвовало почти двести мастеров и сильнейших кандидатов в мастера из всех союзных республик! Такая массовость была достигнута за счет проведения соревнований по швейцарской системе.

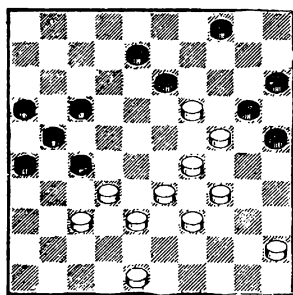
«Шеклеточники» мерились силами в Днепрпетровске. Победил, как и ожидалось, международный мастер А. Андрейко: он набрал $8\frac{1}{2}$ очков из двенадцати. Второе — шестое места разделили В. Агафонов (Москва), С. Гершт (Ленинград), С. Давыдов (Ташкент), В. Каплан (Киев) и В. Солныков (Москва). У них по 8 очков. Седьмое — шестнадцатое места заняли набравшие по $7\frac{1}{2}$ очков С. Гуляев (Ташкент), Т. Касымов (Самарканд), А. Коврижкин (Харьков), М. Контрабаский (Донецк), С. Маншин (Ленинград), П. Святой (Ленинград), Н. Сретенский (Калинин), А. Федорук (Москва), Л. Ципес (Харьков), В. Шкиткин (Москва). Две «последние» путевки в финал X чемпионата завоевали москвич А. Пылаев и ленинградец Е. Ранков. Они разделили семнадца-

тое — двадцать девятое места, набрав по 7 очков, но показали наилучшие результаты по таблице коэффициентов.

Шестнадцатилетний Т. Касымов, пятнадцатилетний минчанин А. Гантварг, московский студент Б. Бахшиян, Б. Плоткин (Минск), Е. Черкасский и С. Цюлко (Ташкент) выполнили норму мастера.

Вот несколько любопытных эпизодов турнирной борьбы.

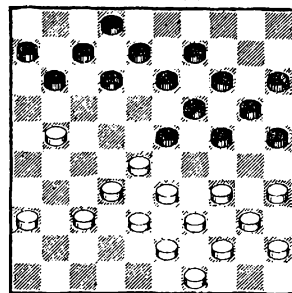
А. АНДРЕЙКО Н. СРЕТЕНСКИЙ

1...17—22? (сильнее 1...27—31).

2. 45—40! 27—31 3. 32—28! 31:42 4. 48:37 4—10 5. 28:17 21:12 6. 29—23! 20:18 7. 38—32 13:24 8. 37—31 26:28 9. 33:2, и белые легко выиграли.

А. ПЫЛАЕВ С. ДАВЫДОВ

1. 21—16? (лучше 1. 34—30; проигрывает 1. 34—29 23:34 2. 40:29 из-за 2...11—17! 3. 21—26 17—22 4. 28:17 12:21 5. 16:27 19—23 и т. д.).

1... 24—29! 2. 33:24 20:29 3. 35—30? (последние возможности для защиты сохранялись лишь при 3. 28—22).

3... 11—17 4. 39—33 (если 4. 36—31, то 4... 7—11).

4... 15—20! 5. 33:15 23—29! 6. 34:23 25:34 7. 40:29 7—11 8. 16:18 13:31 9. 36:27 19:37. Белые сдались.

В Риге проходил полуфинал XXIV всесоюзного чемпионата по русским шашкам. Крупного успеха добились ленинградские мастера. Пять из них: юный В. Литвинович, В. и С. Петровы, Б. Сапунов, Е. Тюнев будут играть в финале.

Право оспаривать почетный титул чемпиона СССР завоевали также В. Кондратьев и В. Чечиков (Москва), Ю. Арустамов и В. Габриэлян (Баку), В. Бавилкин (Вышний Волочек), А. Николаенко (Таганрог), А. Швидкий (Харьков), М. Юдин (Горький), Я. Гандлин (Минск), Л. Хейф (Ташкент) и Б. Эльфонт (Кишинев).

Норму мастера выполнили здесь шесть шашкистов. Это будущие финалисты Бавилкин, Гандлин, Юдин, Эльфонт, и также молодые рижане Адамович и Каплун.

В полуфинале было сыграно много партий интересных для теории. Вот один из примеров оригинального творчества участников.

Б. ЭЛЬФОНТ В. ЛИТВИНОВИЧ

1. cd4 hg5 2. gh4 gh6 3. fg3 de5 4. gf2 ec3 5. db4 bc5 6. bd6 ec5 7. bc3 ab6 8. cd2 fe7 9. cd4 fe5 10. df6 ba5 11. dc3 cd6 12. cd4 cb4 13. ac5 db4 14. gf4 ba3 15. ed2 ab4 16. fe5 bc7 17. fg3 gf4 18. eg5 hd6 19. de5 eg5 20. hf6 df4 21. ge5 cb6 22. hg3 ba5 23. gf4 bc3 24. db4 ac3 25. ed6 Ничья.

Да, такая ничья дороже иных побед!

А. ВИНДЕРМАН.

Фестиваль

в Загорске

За последнее время у посетителей Загорского парка культуры и отдыха значительно возрос интерес к лекциям и сеансам одновременной игры по шашкам и шашкам.

Недавно мы провели интересное массовое мероприятие — «День шашкиста». Свыше 2500 жителей Загорска пришли в парк, чтобы послушать лекцию прославленного мастера И. Купермана, сразиться в сеансах одновременной игры с мастерами А. Купцовым, Н. Курносовым, принять участие в конкурсе решений, проведенном мастером А. Куличихиным, помериться силами в молниеносных турнирах. Из двухсот партий, сыгранных в сеансах, одиннадцать закончились вничью, а в трех мастерам пришлось сложить оружие.

В торжественной обстановке победителям классификационных турниров, проведенных в парке, были вручены почетные грамоты и памятные подарки.

П. СУРИКОВ.

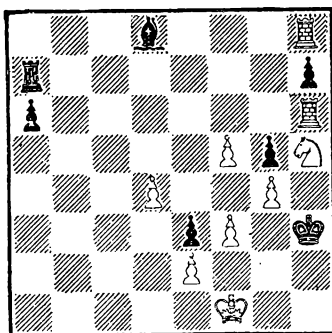
На снимке: сеанс одновременной игры заслуженного тренера СССР Н. Курносова.

В четвертом командном первенстве СССР по разделу многоходовок было предложено следующее задание: «Не менее двух стратегических вариантов с возвращением белых фигур». В качестве примера судья В. Руденко привел пятиходовку В. Шифа и Л. Лошинского (1-й приз конкурса «Звайгзне», 1957 г.): белые — Kpg8, Фd2, Лf2, Cd4, Ke3, h7, пп. f3, h2, h4; черные — Kpf4, Фb1, Лg1, Ca2, d6, Ka3, c1, пп. b5, c7, d5, d7, g6, g7, h6. 1. Kf8 (угроза 2. Ke6+ de 3. K:d5+ Kpf5 4. Фf4+! C:f4 5. Ke7X) 1...Фb4 2. Kg2+ Kpf5 3. Фg5+! hg 4. Ke3+ (возвращение) 4...Kpf4 5. K:g6X; 1...g5 2. Kc2+ Kpf5 3. Фd3+! K:d3 4. Ke3+ (возвращение) 4...Kpf4 5. Kf6X.

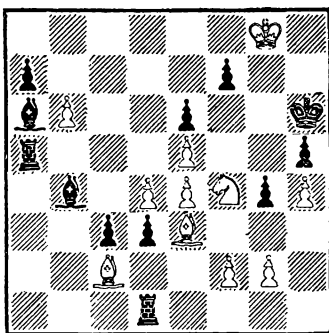
Я хочу рассказать о том, как я работал над заданной темой. Прежде всего необходимо было сделать выбор принципиальной схемы. Я хотел найти такую схему, которая позволяла бы в начальном положении иметь тематические ложные следы, подчеркивающие идейный замысел.

№ 1. А. Попандупуло
Печатается впервые

Мат в 4 хода

№ 2. А. Попандупуло
1964 г.

Мат в 6 ходов

На диаграмме № 1 показан первоначальный вариант задачи. Не проходит 1. Kg7+? Kpg3 2. Лh1 (подготавливая возвращение коня на h5) из-за 2...Л:g7! Аналогично опровергается второй тематический ложный след: 1. Kf6+? Kpg3 2. Лh1 C:f6! Для проведения этой игры необходимо вынудить предвзвешенно взаимное перекрытие черных фигур на поле e7, что и достигается путем 1. Ле8! (угроза 2. Kf4+ Kpg3 3. Лh3+ Kp:f4 4. Ле4X) 1...Ce7 2. Kg7+!; 1...Ле7 2. Kf6+!

Задание как будто выполнено. Однако работа над темой не могла считаться законченной. Существенным недостатком задачи является один и тот же ход ладьей (2. Лh1) в обоих вариантах, а также некоторая схематичность.

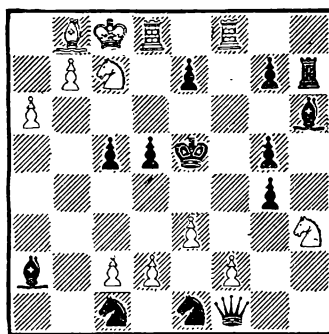
Следующая четырехходовка построена на цугцванг: белые — Кра7, Се3, Kf4, пп. b6, e6, f5, g3, g6, h4; черные — Kph6, Cc8, f8, пп. b7, c4, c6, d3, e7, g4, g7, h3. Попытки 1. Kg2 (Ke2, K:d3, Kd5)+? не проходят, так как белые после 1...Kph5 не успевают сыграть 2. Cg5 и подготовить возвращение коня из-за его взятия. После 1. Кра8! (1. Kph8? Cd7!) на движение пешек 1...h2 (d2, c3, c5) сохраняется первоначальная игра: 2. Kg2 (Ke2, K:d3, Kd5)+ и добавляется пятый тематический вариант с возвращением коня 1...C:e6 2. K:e6+ Kph5 3. Cg5 и 4. Kf4X. Дополнительный вариант: 1...Cd7 2. ed 3. d8K!; 2...e5 3. e8Ф!

Близка к предыдущей такая позиция: белые — Kpg8, Ca4, e3, Kf4, пп. d4, e4, g3, h4; черные — Kph6, Ka5, пп. c4, c6, d3, d7, f7, g4, h3. Мат в 4 хода. После 1. Cd1 грозит 2. C:g4 и 3. Kd5+ Kpg6 4. h5X. Защиты черных 1...h2, (d2, c3, c5) приводят к снятию контроля над тематическими полями: 2. Kg2 (Ke2, K:d3, Kd5)+!, в результате чего белые беспрепятственно осуществляют свой замысел с ходом 3. Cg5 и возвращением коня на f4.

Далее я работал над тем, чтобы усложнить задание и ввести дополнительные стратегические моменты в игру белых и черных фигур. Задача № 2 (1-й похвальный отзыв конкурса газеты «Комсомольская искра», 1964 г.) является синтезом позиции № 1 и Kpg8—Kph6, причем в двух вариантах белый конь дважды возвращается на поле f4. В начальной позиции поля e2 и d5 находятся под двойным контролем — слона a6, ладьи a5 и пешек d3 и e6. Один из «постов» черные теряют в результате перекрытия на b5: 1. Ca4 (угроза 1...Ле1 2. Ke2+! Kpg6 3. Ce8) 1...Cb5! Теперь белые, используя «мельницу», уничтожают «стража» пункта d5 — пешку e6: 2. K:e6+! Kpg6 3. Kf4+ (первое возвращение) 3...Kph6 4. Kd5+! Kpg6 5. Cg5 и 6. Kf4X (второе возвращение). Второй тематический вариант аналогичен: 1...Лb5(Л:a4) 2. K:d3+ Kpg6 3. Kf4+ Kph6 4. Ke2+! Kpg6 5. Cg5 и 6. Kf4X.

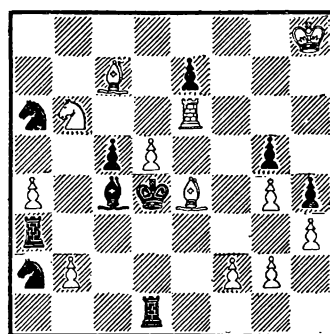
В коллективной четырехходовке № 3 тема возвращения выражена в трех вариантах с соответствующими ложными следами: 1. Kb5+? Kpe6! 2. Cg3 Ф:b5; 1. K:d5+? Kpe6! 2. Cg3 C:d5!; 1. Ka8(e8)+? Kpe4! Решение: 1. a7! (угроза 2. Ka6+ и 3. K:c5X) 1...Kd3 2. Kb5+ Kpe6 3. Cd6! (но не 3. Cg3? Kf4!); 1...Kb3 2. K:d5+ Kpe6 3. Cg3!; 1...Фc4 2. Ka8+ Kpe6 3. Cd6! (но не 3. Cg3? Фf4!) или 2...Kpe4 3. f3+ gf 4. Kf2X, используя отвлечение ферзя. Если в предыдущих задачах ход слон (3. Cg5) был одним и тем же, то в этой четырехходовке антикритический ход слон в каждом из трех вариантов дифференцирован защитой черных.

№ 3. А. Копнин
и А. Попандупуло

Мат в 4 хода

№ 4. А. Попандупуло
1964 г.

Мат в 5 ходов

В задаче № 4 (4-е место в IV командном первенстве СССР) тема представлена в иной трактовке. Белая фигура сперва приходит в процессе игры на исходное поле, а затем уже осуществляется тема возвращения.

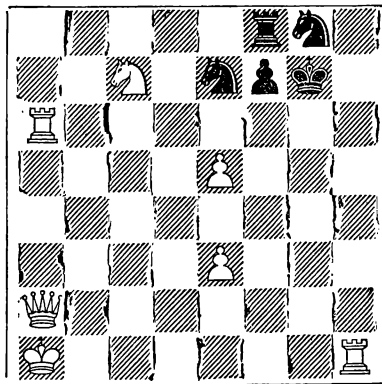
После 1. Cc2! (1. Ce5+? Kp:e4 с угрозами 2. Ле4X и 2. Ce5X игра разветвляется на три варианта: 1...Cd3 2. Ce5+ (рано 2. Ле3, так как нужно с темпом увести слона в безопасное место) 2...Kpe4 3. Cg7+! (но не 3. Ch2+? Kpd4 4. Ле3 c4!) 3...Kpf4 4. Ле3 и 5. Ce5X (возвращение слона); 1...Лad3 2. Ce5+ Kpe4 3. Ch2+! (но не 3. Cg7+? Kpf4 4. Ле2 Ле3!) 3...Kpd4 4. Ле2 и 5. Ce5X; дополнительный вариант 1...Лdd3 2. Ce5+ Kpe4 3. Cc3+! (но не 3. Cg7+? или 3. Ch2+?) 3...Kpf4 4. Cd2+! Л:d2(e3) 5. Ле4X.

Эти примеры показывают, что работа проблемиста над темой не заканчивается составлением одной-двух позиций. Необходимо добиваться наиболее полного и четкого выражения темы, используя различные схемы и мотивировки. Составление задач требует от композитора, как и в любом творческом процессе, не только фантазии, техники, знаний, но и, главным образом, упорного труда.

А. ПОПАНДУПОЛО.

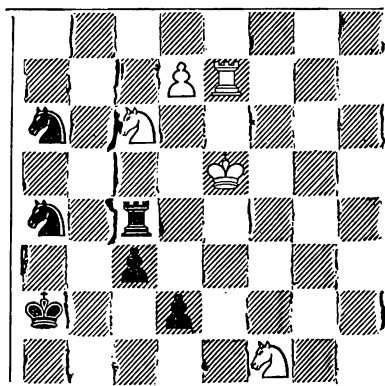
Вариация на тему Нимцовича

Просматривая старые шахматные журналы, я обратил внимание на интересную задачу гроссмейстера А. Нимцовича, относящуюся к 1932 г.

Эта трехходовка решается так: 1. Лg6+! К: g6(fg) 2. Ф: f7+! Л: f7 3. Ке6× или 2... Кр: f7 3. Лh7×; 1... Кр: g6 2. Фg2+ Крf5 3. Лh5×.

Любопытная, хотя и форсированная комбинация Нимцовича послужила мне основой для создания этюда.

Выигрыш

1. d8Ф (1. К: d2? c2! 2. d8Ф c1Ф 3. Фd5 Кb6 с ничьей) 1... c2! (1... Л: c6 2. К: d2 c2 3. Фd5+; 1... Кb2 2. К: d2 c2 3. Фа5+ Ла4 4. Фd5+; 1... Лс5+ 2. Крf4 c2 3. Ф: d2 Кb2 4. Ле1) 2. Ф: d2 Кb2 (2... Л: c6 3. Фd5+ Крb2 4. Ф: c6 c1Ф 5. Лb7+; 2... Крb1 3. Лb7+ Кb2 4. Л: b2+ Кр: b2 5. Кd4) 3. Кb4+! (3. Фа5+? Ла4 4. Фd5+ Кс4+ и c1Ф) 3... К: b4 4. Ла7+ Крb3 5. Фс3+! Л: c3 6. Кd2× — правильный мат с четырьмя блокированиями или 5... Кр: c3 6. Ла3× — второй правильный мат. Наконец, если 4... Крb1, то 5. Фс1+! Кр: c1 6. Ла1× — новый правильный мат с двумя блокированиями.

Э. ПОГОСЯНЦ.

Победители конкурсов

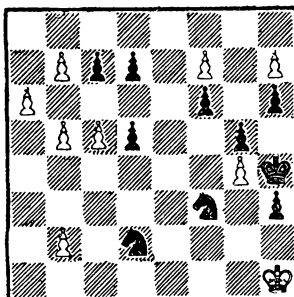
В конкурсе польского бюллетеня «Проблемиста» (1963 г.) 1—2-й призы разделили В. Корольков (диаграмма № 1) и Э. Погосянец (белые — Крh4, Сс8, Кf2, пп. b5, e2; черные — Крf6, Ке3, пп. b6, c3, e5, f4, h3, h5. Ничья. 1. Ке4+ Крg6 2. К: c3 Кd5! 3. К: d5 f3 4. Кf4+! ef 5. ef h2 6. Ch3 h1C! 7. Cg2 С: g2 — пат; 6... h1К 7. Cd7 Кg3 8. Се8+ Крh6 9. Cd7). Почетные отзывы получили: Э. Погосянец (белые — Крf2, Cd2, Кс7, п. e5; черные — Крf5, Кh2, пп. d3, f3, g4. Выигрыш. 1. e6 g3+ 2. Кр: g3 Кf1+ 3. Крh4 К: d2 4. e7 f2 5. e8Ф f1Ф 6. Фе6+ Крf4 7. Кd5+ Крf3 8. Фg4+ Крf2 9. Фg3+ Крe2 10. Кс3×), Ф. Бондаренко и Ал. Кузнецов (белые — Крb1, Се1, Кс8, пп. a4, d3, e2, h5; черные — Крh8, Ла8, Ch4, пп. a6, b3, e4. Выигрыш. 1. Кb6 Лb8 2. Кd7 Лb7 3. Кс5 Лс7 4. Ке6 Лс6 5. Кd4 Лd6 6. Кf5 Лf6 7. Сс3) и Е. Иванов (судья А. Хильдебранд, Швеция).

Этюд В. Королькова решается так: 1. f8Ф Ке4 2. Ф: h6+ Крg3 3. Ф: h3+! Кр: h3 4. h8Ф+ Крg3 5. Фh2+! К: h2 6. b8Ф Кf3 7. Ф: c7+ Крh3 8. Фh2+! К: h2 9. Крg1 Крg3 10. b6! Кd2 11. b7 Кhf3+ 12. Крh1 Ке4 13. b8Ф+ d6 14. Ф: d6+ Крh3 15. Фh2+! К: h2 16. Крg1 Крg3 17. a7 Кd2 18. a8Ф Кhf3+ 19. Крh1 Ке4 20. Фb8+ Крh3 21. Фh8+ Крg3 22. Фb8+ — вечный шах. Этюд романтического стиля с жертвами четырех ферзей.

Победителем конкурса чехословацкой газеты «Лидова демокраце» (1963 г.) оказался В. Брон (диаграмма № 2). 1. Сс3+ Крe7 2. Фе5+ Крd8 3. Са5+ b6 4. Фс5! Фb8 5. С: b6+ Крe8 6. Фе3+ Крf8 7. Сс5+ d6 8. Фе5! Фd8 9. С: d6+ Крg8 10. Фg3+ Крh8 11. Се5+ f6 12. Фg5! Связка пешки по двум линиям проходит на 4, 8, и 12-м ходах. В одном из этюдов А. Троицкого (1930 г.) такая связка в том же механизме осуществлена дважды.

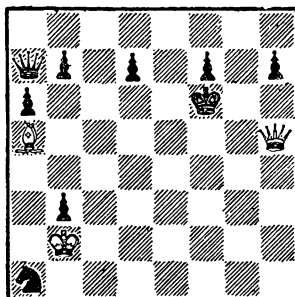
Второй приз завоевал Г. Каспарян (белые — Крh6, Ch4, п. g6; черные —

№ 1. В. Корольков

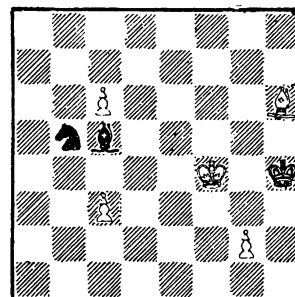
Ничья

№ 2. В. Брон

Выигрыш

№ 3. Н. Кралин

Выигрыш

Василий Никитич Долгов — преподаватель русского языка и литературы средней школы (ст. Дмитриевская, Краснодарского края). Он постоянный участник наших конкурсов решений задач и этюдов, в которых неизменно добивается высоких результатов: за последние два года В. Долгов не раз награждался дипломами журнала.

Крd4, Лg8, Сg3, Ка5. Ничья). 1. Крh7 Лb8 2. g7 Кс6 3. Cf8 Лb7 4. Крh6 Cf4+ 5. Крg6 Ке5+ 6. Крf5 Лf7+ 7. Крe6 Сg5 8. g8Ф Лf6+ 9. Крe7 Лg6+ 10. Крe8 Л: g8. Оживленная фигурная игра и изящное построение делают этот этюд очень интересным. Но его идея — пат со связанным слоном — не нова. Судья конкурса А. Мандлер.

На конкурсе бюллетеня «Шахматная Москва» (1963 г.) первый приз получил Н. Кралин (диаграмма № 3), 2-й — Ф. Бондаренко и Ал. Кузнецов, 3-й — Э. Погосянец, специальный — И. Чуйко. Судья Ан. Кузнецов.

Решение этюда № 3: 1. Сg5+ Крh5 2. c7! Cd6+ 3. Крf5 Сg3! 4. c8К! К: c3 5. Кd6 Ке2! 6. Кb5! Кg1 7. Кd4(c3). На свободной доске белый конь оттесняет черного на первую линию, после чего неожиданно наступает цугцванг. Хорошее достижение молодого московского этюдиста.

Ал. КУЗНЕЦОВ.

О творчестве О. Стокки

Замечательный итальянский проблемист О. Стокки (1907—1964 гг.) уже в начале 30-х годов завоевал признание как своеобразный, ищущий композитор. Он открыл несколько оригинальных тем в классической двухходовке, одна из этих тем носит его имя. Продолжая творческие традиции своего соотечественника А. Мари, он становится пропагандистом нового направления в двухходовке, связанного с развитием темы перемены. Именно на этом пути полностью раскрылся его талант. Богатая фантазия, тонкий вкус, отточенная техника — все это принесло Стокки большие творческие и спортивные успехи. По числу призов, завоеванных на конкурсах, он почти не имел себе равных. Всего Стокки составил более 1000 задач (преимущественно двухходовок), из которых 108 награждены первыми, а 78 — вторыми призами. Эти цифры уже говорят за себя, но лишь задачи могут раскрыть своеобразие его замыслов.

В задаче № 1 (1-й приз американского конкурса, 1950 г.) с помощью остроумного механизма выражена трехкратная перемена матов на самосвязывание черных ладей (1...Лс:с6, Ле:с6). В начале на эти ходы готовы маты (2. Кс3, Кf6×). В ложном следе 1.

Kd:e77 d2! ответы меняются (2. Ф:b4, Кс8×). В решении 1. Kd:b4 на те же ходы черных следуют два новых мата (2. Ка6, Л:e7×).

В задаче № 2 (1—2-й призы испанского конкурса, 1952 г.) осуществлен сложный замысел. При отскоке черного коня b6 возможны три мата; однако, становясь на одно из трех доступных полей, он создает добавочные защиты, и каждый раз проходит только один мат (1...Ка4, Кс4, Кd5 2. Ф:d6, Фb4, Фb2×). В решении 1. Фа7 картина повторяется, но с переменной матов (2. Фе3, Сс3, Л:a2×).

Стокки один из первых обратил внимание на возможность сочетания различных видов перемены матов в задаче. На диаграмме № 3 (2-й приз «Тейд-шриффт», 1954 г.) приводится такая задача. Иллюзорная игра: 1...Лb5; е5, 2. Cd3, Кf2×. В ложном следе 1. Кс4? Лf1! защиты меняются (1...Се3, Ле3), а маты остаются прежними: 2. Cd3, Кf2× (тема Рухлиса). В решении 1. Kd1! меняются и защиты и маты: 1...Се3, Ле3 2. Кс3, Кdf2× (произвольная перемена). Игра же в ложном следе и решении составляет простую перемену. Трудный замысел осуществлен с завидной легкостью.

Обладая большим техническим мастерством, Стокки много работал над рекордными задачами. В иллюзорной игре задачи № 4 (2-й почетный отзыв конкурса ФИДЕ, 1957 г.) четыре черные фигуры связываются на поле d5: 1...С:d5, К:d5, Л:d5, Ф:d5 2. Кс6, h8Ф, Сb2, Кf3×. После первого хода 1. Лс4, защищаясь от угрозы 2. Ф:e6×, те же фигуры уже блокируют поле d5, а белые отвечают четырьмя новыми матами: 2. Фс7, Кd7, С:f4, К:g6×. В ранее известных задачах связывание проходило в действительной игре, а блокирование — в иллюзорной. Здесь же — наоборот.

Задача № 5 (2-й приз итальянского конкурса, 1958 г.) — отличная находка. Всего при помощи девяти фигур автор выразил трехкратную перемену матов на превращение черной пешки. Иллюзорная игра: 1...d1Ф, d1К 2. Лс4, Cd3×. Ложный след: 1. Kd3? d1Ф, d1К 2. Фb2, Ке1×, но 1...Са2! Действительная игра: 1. Ке2! d1Ф, d1К 2. Фс3, Кed4×.

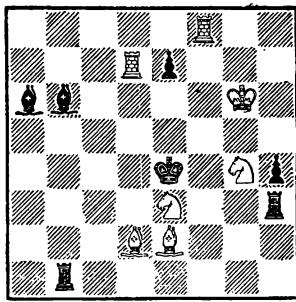
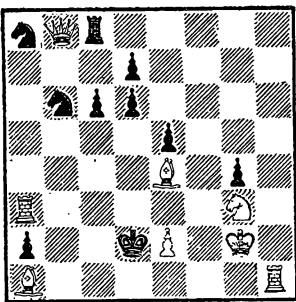
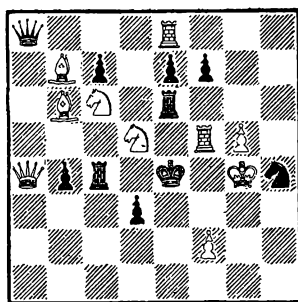
Последняя задача (1-й приз итальянского конкурса, 1962 г.) составлена на тему продолженного нападения. В начальной позиции готовы варианты: 1...Ле1, Фе1 2. Cd4, g5×. Создавая угрозу 2. Ф:e7×, белые должны иметь в виду защиту 1...Кe6!. Возможны попытки: 1. Кс5? Ке6 Кd7×, но 1...Ле1!; 1. Кg5? Ке6 2. Кh7×, но 1...Фe1! Решает 1. Кf4! Ке6, Ле1, Фе1 2. Л:g6, Кd5, Кh5×. Все маты новые.

В. ЧЕПИЖНЫЙ.

№ 1. 1950 г.

№ 2. 1952 г.

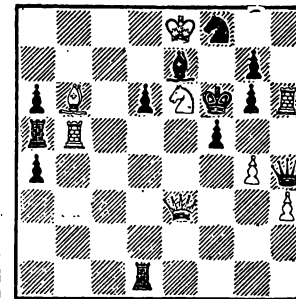
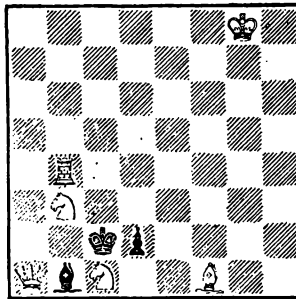
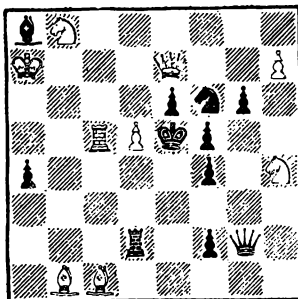
№ 3. 1954 г.

№ 4. 1957 г.

№ 5. 1958 г.

№ 6. 1962 г.

Мат в 2 хода

По пяти разделам

Редакция газеты «Вечерний Киев» объявляет международный конкурс составления по пяти разделам: а) двухходовки; б) трех- и многоходовки; в) этюды; г) задачи на кооперативный мат; д) задачи на обратный мат. Судьи: Ю. Гордиан, А. Молдованский, Ф. Бондаренко и А. Смогоржевский.

Композиции присылать в двух экземплярах на диаграммах до 31 декабря 1964 года по адресу: Киев, ул. Свердлова, 19, редакция газеты «Вечерний Киев». По каждому разделу установлены три приза, почетные и похвальные отзывы.

К ЭТЮДАМ И ЗАДАЧАМ НОМЕРА

П. Перконая — многократный победитель наших конкурсов решений. На этот раз он впервые выступает на страницах журнала в качестве автора интересного патового этюда № 40.

Задача № 77 является дальнейшим развитием идеи двух старых композиций автора.

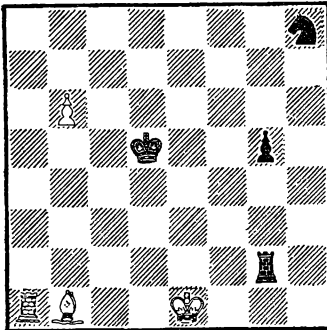
Коллективная трехходовка № 78 построена на мотивах перемены игры и содержит ряд тонких вариантов.

Четырехходовка шведского проблемиста представляет собой переработку его задачи, отмеченной в конкурсе памяти С. Лойда 1-м почетным отзывом и имевшей дуаль в одном из тематических вариантов.

Этюды

№ 37. В. ВОРОПАЕВ

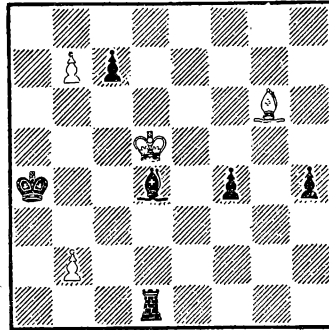
Баку

Выигрыш

№ 38. Ю. ДОРОГОВ

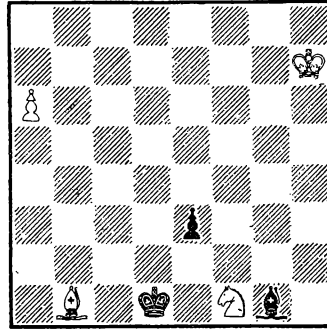
Енисейск

Выигрыш

№ 39. Л. КАЕМ

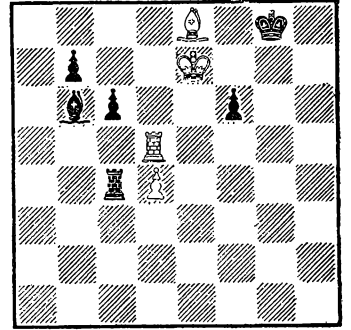
и Э. ПОГОСЯНЦ

Выигрыш

№ 40. П. ПЕРКОНОЯ

Финляндия

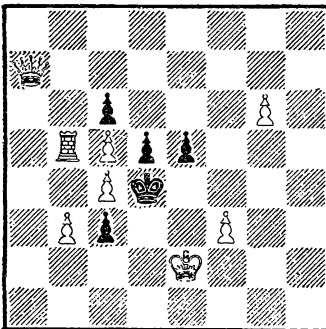

Ничья

Задачи

№ 73. Л. МЕЛЬНИЧЕНКО

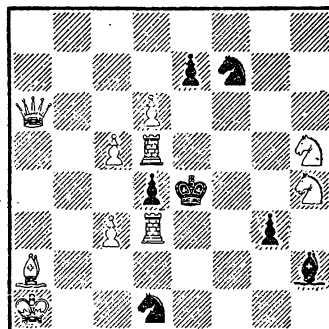
Черниговская обл.

Мат в 2 хода

№ 74. П. ПЕЧЕНКИН

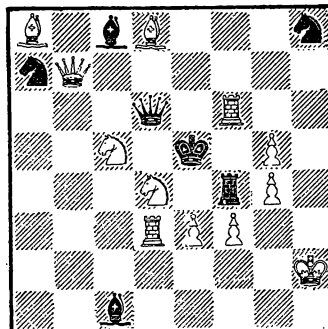
Свердловск

Мат в 2 хода

№ 75. П. ЯНКОВИЧ

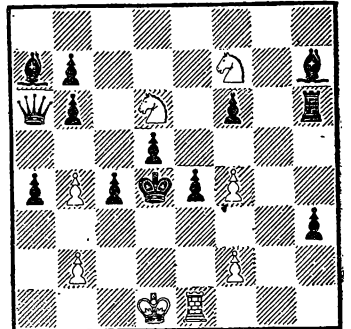
Чехословакия

Мат в 2 хода

№ 76. Н. ДИМИТРОВ

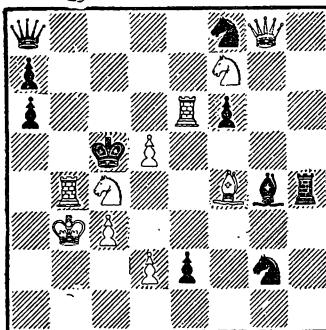
Болгария

Мат в 3 хода

№ 77. Я. ВЛАДИМИРОВ

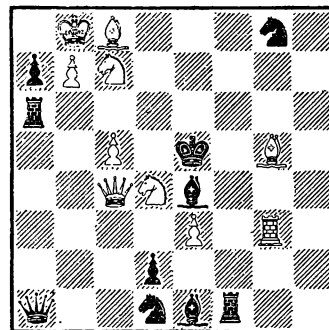
Москва

Мат в 3 хода

№ 78. Ан. КУЗНЕЦОВ

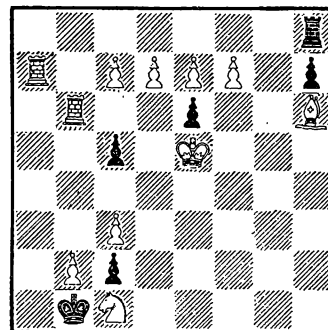
и Л. ЛОШИНСКИЙ

Мат в 3 хода

№ 79. Б. ЛИНДГРЕН

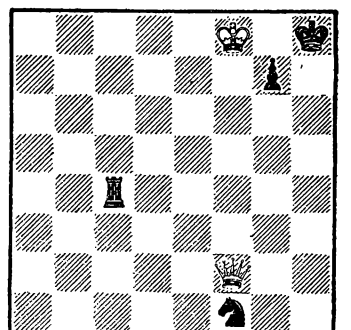
Швеция

Мат в 4 хода

№ 80. Г. ЗАХОДЯКИН

Москва

Мат в 5 ходов

ИЗДАТЕЛЬСТВО «ФИЗКУЛЬТУРА И СПОРТ»

РЕДАКЦИОННАЯ КОЛЛЕГИЯ

Адрес редакции: Москва, Г-19, Гоголевский бульвар, 14
Телефон Б 3-92-00

Для писем: Москва, Г-19, абонементажный ящик 428
Рукописи не возвращаются

Сдано в набор 20/VIII 1964 г. Подписано к печати 21/IX 1964 г.
А07999 Заказ 3809 Формат 60×90^{1/8} Тираж 33000

Объем 2 бум. листа, 4 печат. листа

Типография изд-ва «Московская правда», Москва, Потаповский пер., д. 3

Индекс 71086

Цена 40 коп.